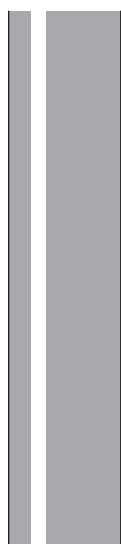

**ВЕСТНИК
МАЙКОПСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Том 17 № 1 2025

<i>История издания журнала:</i>	Журнал издается с 2009 года
<i>Наименование:</i>	Вестник Майкопского государственного технологического университета Том 17, № 1 2025
<i>Периодичность:</i>	4 выпуска в год
<i>Префикс DOI:</i>	10.47370
<i>ISSN</i>	2078-1024
<i>Свидетельство о регистрации средства массовой информации</i>	Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-85521 от 04 июля 2023 г.
<i>Условия распространения материалов</i>	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
<i>Подписка на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета»</i>	Подписку на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета» можно оформить по индексу Э66022 на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru , в электронном каталоге Почты России по индексу ПК399, а также по индексу 66022 в электронном каталоге УРАЛ-ПРЕСС https://www.ural-press.ru/
<i>Учредитель / издатель:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191
<i>Редакция:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191, тел.: 8(8772) 52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Типография:</i>	Индивидуальный предприниматель Кучеренко Вячеслав Олегович 385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, д. 403, офис 33 e-mail: slv01@yandex.ru
<i>Дата публикации:</i>	31.03.2025
<i>Тираж:</i>	500 экз.
<i>Стоимость одного выпуска:</i>	Цена свободная

**VESTNIK
MAJKOPSKOGO
GOSUDARSTVENNOGO
TEHNOLOGIČESKOGO
UNIVERSITETA**

Volume 17 No. 1 2025

<i>Journal publishing history:</i>	The journal has been published since 2009
<i>Title:</i>	Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta Volume 17, No. 1 2025
<i>Frequency:</i>	4 issues a year
<i>DOI prefix:</i>	10.47370
<i>ISSN:</i>	2078-1024
<i>Mass media registration certificate:</i>	Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Certificate PI № FS77-85521, July 04, 2023
<i>Content distribution terms:</i>	Content is distributed under Creative Commons Attribution 4.0 License
<i>Subscription to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal:</i>	You can subscribe to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal on the website of the «Press of Russia» United Catalog www.pressa-rf.ru under the E66022 index and in the electronic catalog of the Russian Post under the PK399 index, and in the electronic catalog of the Ural Press under the 66022 index https://www.ural-press.ru/
<i>Founder/Founder/Publisher:</i>	«Maykop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str.
<i>Editorial office:</i>	«Maykop State Technological University» 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772) 52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Printing house:</i>	Kucherenko Vyacheslav Olegovich sole proprietorship 385008, Maykop, 403 Pionerskaya str., office 33 e-mail: slv01@yandex.ru
<i>Publication date:</i>	31.03.2025
<i>Circulation:</i>	500 copies
<i>The cost of one issue:</i>	Free price

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Тхакушинов Асланчери Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «МГТУ»

Зам. главного редактора:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию

Члены редакционной коллегии:

Бадмаев В.Н., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия);

Нехай В.Н., доктор социологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Азашиков Г.Х., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар, Россия);

Сиюхова А.М., доктор культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Сефербеков Р.И., доктор исторических наук, профессор (ФГБУН ИИАЭ ДФНЦ РАН, г. Махачкала, Россия);

Мухаджиев С.-Х.Х., кандидат исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Поддубная Т.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУФКСТ», г. Краснодар, Россия);

Алиева С.И., доктор исторических наук, профессор (Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика);

Сопов А.В., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Шувакович У.В., доктор политических наук, профессор (PhD), (Приштинский университет, г. Белград, Сербия);

Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь);

Нарбут Н.П., доктор социологических наук, профессор (РУДН, г. Москва, Россия);

Омер Туран, доктор исторических наук, профессор (Технический университет Ближнего Востока, г. Анкара, Турция);

Хагуров А.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГАУ», г. Краснодар, Россия);

Пивненко П.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «РостГМУ», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Бегидова С.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор (ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия);

Панеш А.Д., доктор исторических наук, доцент (ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Россия);

Чумичева Р.М., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «ЮФУ, Академия психологии и педагогики», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Лукьяненко В.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «СКФУ», г. Ставрополь, Россия);

Муханова И.В., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ЧГУ», г. Грозный, Россия);

Гапуров Ш.А., доктор исторических наук, профессор (ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный, Россия);

Соловей Т.Д., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Карлов В.В., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Амирова Л.А., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Голенкова З.Т., доктор философских наук, профессор (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия);

Краснощекова Г.А., доктор педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия);

Ромашина Е.Ю., доктор педагогических наук, профессор (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия);

Бенин В.Л., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Жаркынбаева Р.С., доктор исторических наук, профессор (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан);

Бобкова Е.М., доктор социологических наук, доцент (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт государственного управления права и социально-гуманитарных наук, г. Тирасполь, Молдова. Приднестровье);

Маликов Р.Ш., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Chief Editor:

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovich, Doktor of Sociologikal Sciences, Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HE «MSTU»

Deputy Chief Editor:

Ovsyannikova Tatiana Anatoljevna, PhD, Professor, prorector for scientific work and innovative development

Members Editorial Board:

Badmayev V.N., Ph.D., professor (FSBEI HPE «KalmSU named after B.B. Gorodovikov», Elista, Russia);

Nekhaya V.N., Dr Sci. (Sociology), associate professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Azashikov G.H., Ph.D, professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Khagurov T.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSAU», Krasnodar, Russia);

Siyyukhova A.M., Dr Sci. (Culturology), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Kudayeva S.G., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Seferbekov R.I., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBIS IHAE DFSC of the RAS, Makhachkala, Russia);

Muskhadzhiyev S.-H.H., PhD (History), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Poddubnaya T.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «KSUPCS», Krasnodar, Russia);

Alieva S.I., Dr Sci. (Hist.), professor (Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku the Azerbaijan Republic);

Sopov A.V., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Shuvakovich U.V., Dr Sci. (Politics), professor (Pristina University, Belgrad, Serbia);

Kechina E.A., Dr Sci. (Sociology), professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Amirova L.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Narbut N.P., Dr Sci. (Sociology), professor (PFUR, Moscow, Russia);

Omer Turan, Dr Sci. (Hist.), professor (Middle East Technical University, Ankara, Turkey);

Khagurov A.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSU», Krasnodar, Russia);

Pivnenko P.P., Dr Sci. (Ped.), professor (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia);

Begidova S.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Volkova O.A., Dr Sci. (Sociology), professor (EITU HE «ALandSR», Moscow, Russia);

Panesh A.D., Dr Sci. (Hist.), associate professor (SBI RA «ARIHR named after T.M. Kerashev», Maikop, Russia);

Chumicheva R.M., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «SFU, Academy of Psychology and Pedagogy», Rostov-on-Don, Russia);

Lukyanenko V.P., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «NCFU», Stavropol, Russia);

Muskhanova I.V., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «ChSU», Grozny, Russia);

Gapurov Sh.A., Dr Sci. (Hist.), professor (SOSI «The Chechen Republic Academy of Sciences», Grozny, Russia);

Solovey T.D., Dr Sci. (Hist.), professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Karlov V.V., Dr Sci. (Hist.), professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Benin V.L., Doktor of Pedagogics, a professor, (FSBEI HE «BSPU named after M. Akmulla», Ufa, Russia);

Golenkova Z.T., Dr Sci. (Philosophy), professor (Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia);

Krasnoshchekova G.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (The Southern Federal University, Taganrog, Russia);

Romashina E.Yu., Dr Sci. (Ped.), professor (Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia);

Zharkynbayeva R.S., Dr Sci. (Hist.), professor, (Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan);

Bobkova E.M., Dr Sci. (Sociology), associate professor (Trans-Dniester state university named after T.G. Shevchenko, Institute of Public Administration, Law and Social and Human sciences, Moldova, Tiraspol, Trans-Dniester);

Malikov R.Sh., Dr Sci. (Ped.), professor (Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Г.Н. Бычков.** Руководители эксплуатационного управления
Армавир-Туапсинской железной дороги (личностный фактор в истории) 11
- Н.З. Кидакоева, А.А. Кубова.** Из истории советского периода легкой
промышленности в Адыгее: Майкопская швейная фабрика 29
- Н.А. Коновалов.** Уфимские железнодорожные рабочие
и Революция 1905 – 1907 годов 42

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М.В. Белорукова, М.В. Золотова, А.Е. Красницкая.** Методика применения
практики разговорного клуба «интервью» в обучении грамматике 56
- Е.А. Панина.** Научно-исследовательская деятельность студентов как базовый
компонент будущей профессиональной деятельности 70
- П.П. Пивненко, Т.Н. Поддубная, Н.П. Витенко.** Наукометрический
анализ развития отечественных диссертационных исследований,
содержащих в названиях категорию «непрерывное образование» 83
- И.А. Уджуху, Ф.А. Тугуз, Е.С. Двойникова.** Модель формирования ключевых
компетенций спортивного менеджера. 99

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.В. Зуева.** Влияние средств массовой информации на доверие граждан к полиции:
стратегии эффективной коммуникации 114
- А.Ю. Сакович.** Туристский потенциал белорусской провинции
(социологический анализ) 128

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- G.N. Bychkov.** Heads of the Operational Department of the Armavir-Tuapse Railway (a personal factor in the History) 11
- N.Z. Kidakoeva, A.A. Kubova.** Glimpses of history of the Soviet light industry in Adygea: Maikop sewing factory. 29
- N.A. Kononov.** Ufa railway workers and 1905–1907 Revolution 42

PEDAGOGICAL SCIENCES

- M.V. Belorukova, M.V. Zolotova, A.E. Krasnitskaya.** Interviewing: a speaking club activity to teach grammar to non-linguists 56
- E.A. Panina.** Research activities of students as a basic component of future professional activities. 70
- P.P. Pivnenko, T.N. Poddubnaya, N.P. Vitenko.** Scientometric analysis of the development of domestic dissertation research containing the category of «continuous education» in their titles. 83
- I.A. Udzhukhu, F.A. Tuguz, E.S. Dvoynikova.** A sports manager's key competences model. 99

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- O.V. Zueva.** Impact of mass media on citizens' confidence in the police: strategies for effective communication. 114
- A.Yu. Sakovich.** Tourism potential of the Belarusian province (sociological analysis). 128

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-11-28>
УДК 625.1.004(09)(470.6)

Руководители эксплуатационного управления Армавир-Туапсинской железной дороги (личностный фактор в истории)

Г.Н. Бычков ✉

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, Российская Федерация
✉ grishaarm@yandex.ru*

Аннотация. Введение. Рассматриваемая в статье проблематика является малоизученным аспектом эксплуатационного периода истории акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги. Исследователи и краеведы, изучающие развитие железнодорожного сообщения на территории Северного Кавказа в начале XX века, в своих работах не акцентировали внимание на лицах, руководивших одной из важнейших магистралей региона, которая связывала Черноморское побережье с общероссийской железнодорожной сетью. Это, в свою очередь, не позволяет целостно оценивать и анализировать события прошлого и наглядно демонстрирует актуальность настоящего исследования.

Целью работы являются реконструкция событий, связанных с изменениями в руководящем составе эксплуатационного управления Армавир-Туапсинской железной дороги с 1914 по 1920 год, и восстановление профессиональных биографий инженеров, возглавлявших его. Данные хронологические рамки обусловлены учреждением должности управляющего дорогой в 1914 году и национализацией транспортного предприятия в 1920 году, повлекшей за собой ликвидацию его как юридического лица вследствие трансформации общегосударственного устройства России.

Объект и методы исследования. При написании статьи применялись принципы историзма и объективности. В работе были задействованы подходы систематизации и обобщения, а также проблемно-хронологический и *ретроспективный* методы. Источниковой базой для исследования послужили неопубликованные документы, хранящиеся в федеральных, региональных и муниципальных архивах Российской Федерации.

Результаты и обсуждения. Помимо ввода в научный оборот профессиональных биографий инженеров путей сообщения и хронологии изменений в руководящем составе эксплуатацион-

© Бычков Г.Н., 2025

ного управления Армавир-Туапсинской железной дороги, является анализ роли и характеристики личного вклада при организации железнодорожных грузопассажирских перевозок на данной магистрали.

Ключевые слова: Армавир, Армавир-Туапсинская железная дорога, эксплуатация железных дорог, профессиональные биографии, Иван Васильевич Нерода, Николай Митрофанович Булгаков, Владимир Александрович Сокович, Николай Николаевич Кашкин

Для цитирования: Бычков Г.Н. Руководители эксплуатационного управления Армавир-Туапсинской железной дороги (личный фактор в истории). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):11–28. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-11-28>

Heads of the Operational Department of the Armavir-Tuapse Railway (a personal factor in the History)

G.N. Bychkov ✉

Armavir State Pedagogical University, Armavir, the Russian Federation

✉ grishaarm@yandex.ru

Abstract. Relevance. The issues considered in the article are a poorly studied aspect of the operational period of the history of the Armavir-Tuapse Railway Joint-Stock Company. Researchers and local historians studying the development of railway communication in the North Caucasus at the beginning of the 20th century did not focus on the people who managed one of the most important regional highways that connected the Black Sea coast with the all-Russian railway network. This, in turn, does not allow us to comprehensively evaluate and analyze the events of the past and clearly demonstrates the relevance of this research.

The goal of the research is to reconstruct the events associated with changes in the management of the operational department of the Armavir-Tuapse Railway from 1914 to 1920, and to restore the professional biographies of the engineers who headed it. This chronological framework is determined by the establishment of the position of the road manager in 1914 and the nationalization of the transport enterprise in 1920, which entailed its liquidation as a legal entity due to the transformation of the general state structure of Russia.

The principles of historicism and objectivity have become the **methodological basis** of the research. The approaches of systematization and generalization, as well as problem-chronological and retrospective methods have been used. Unpublished documents stored in the federal, regional and municipal archives of the Russian Federation have been chosen as a source base for the research.

The result of the research. Apart from introducing professional biographies of railway engineers and the chronology of changes in the management of the operational management of the Armavir-Tuapse railway, the role and characteristics of the personal contribution to the organization of railway freight and passenger transportation on this highway have been analyzed.

Keywords: Armavir, Armavir-Tuapsin railway, railway operation, professional biographies, Ivan Vasilyevich Neroda, Nikolai Mitrofanovich Bulgakov, Vladimir Aleksandrovich Sokovich, Nikolai Nikolaevich Kashkin

For citation: Bychkov G.N. Heads of the Operational Department of the Armavir-Tuapse Railway (a personal factor in the History). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):11–28. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-11-28>

Введение. Железнодорожное сообщение в транспортной системе России всегда играло ключевую роль. Оно обеспечивает целостность и обороноспособность государства и тем самым способствует национальной безопасности. Вместе с этим железнодорожные коммуникации стимулируют отраслевую специализацию районов и формируют единое хозяйственно-экономическое пространство.

В то же время необходимо отметить, что слаженность и оперативность работы служб любой магистрали во многом зависят от профессиональных и личных качеств руководителя эксплуатационного управления. Именно поэтому при изучении истории Армавир-Туапсинской железной дороги (далее АТЖД) одной из центральных составляющих, которую нельзя игнорировать, стал личностный фактор. Он находится в числе ключевых аспектов, без учета которого невозможно произвести полноценное и объективное исследование.

Первые труды, посвященные АТЖД, появились в 60-е годы XX века. В них авторы освещают ряд важных вопросов, связанных с созданием транспортного предприятия, анализируют роль капитала, уделяют внимание быту простых рабочих, но никаких сведений о руководителях эксплуатационного управления не приводят.

В 2008 году выходит в свет книга Г.М. Овсянникова «История железных дорог на Кубани». В ней отдельный параграф отводится АТЖД, в котором без каких-либо подробностей упоминаются фамилии управляющих дорогой. Спустя семь лет, в 2015 году, была издана монография В.Т. Сидоренко, озаглавленная как «История и судьба Туапсинки. 100 лет Армавир-Туапсинской железной дороге». В этом труде также без какой-либо детальной информации и дополнительных пояснений представлены только имена лиц, возглавлявших эксплуатационное управление. Несмотря на некоторые недочеты и ошибки в хронологии, книги

Г.М. Овсянникова и В.Т. Сидоренко имеют большое значение в процессе популяризации знаний об истории АТЖД.

В 2018 и 2019 годах выходят в свет работы А.В. Забелина «Армавир-Туапсинская железная дорога – след в истории» и С.И. Ермичевой «Туапсинка... Сквозь, время и пространство». В них исследователи даже не упоминают о лицах, которые руководили грузопассажирскими перевозками на магистрали.

Таким образом, из вышесказанного следует, что проблематика, рассматриваемая в статье, до настоящего времени затрагивалась фрагментарно. Это свидетельствует о ее актуальности.

Объект и методы исследования. Объектом исследования являются руководители эксплуатационного управления АТЖД в досоветский период и их профессиональные биографии. Методологической основой для публикации стали принципы историзма и объективности. При написании статьи применялись подходы систематизации и обобщения, а также проблемно-хронологический и ретроспективный методы. Источниковой базой послужили неопубликованные документы Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Государственного архива Краснодарского края, Архивного отдела администрации Армавира и издания региональной периодической печати.

Строительство Армавир-Туапсинской железной дороги началось осенью 1909 года [1, л. 206]. Ж/д линия должна была связать территории Закубанья, остро страдающие от бездорожья, с Черноморским побережьем и дать выход товарному зерну на мировой рынок через сооружаемый коммерческий порт в Туапсе, а также

простимулировать развитие лесной промышленности нагорной полосы Кубанской области и Черноморской губернии. Важно подчеркнуть, что при определении маршрута железнодорожной линии Армавир – Туапсе учитывалось множество факторов, затрагивающих широкий круг интересов населенных пунктов Закубанья.

В соответствии с уставом акционерного общества сооружение АТЖД должно было закончиться через два с половиной года после утверждения всей сметной документации министерством путей сообщения (далее МПС) и министерством финансов. Однако различные факторы (холерная эпидемия 1910 года, сложный рельеф горной местности, неудачный выбор подрядчика по пробивке туннелей) повлияли на сроки реализации этого проекта.

Укладка рельсового полотна на всем протяжении линии Армавир – Белореченская – Туапсе завершилась лишь 5 февраля 1914 года [2, с. 141]. Срок отставания от первоначально намеченного плана составил примерно два года. Вследствие этого произошел закономерный перерасход средств относительно утвержденных проектом смет. Для покрытия образовавшегося финансового дефицита правление АТЖД стремилось как можно быстрее открыть коммерческие перевозки, направленные в Туапсинский порт.

По расчетам инженеров строительного управления, передача в эксплуатацию железнодорожной линии Армавир – Туапсе с ветвями к Майкопу и станции Лабинской могла состояться 1 июня 1914 года.

В преддверии этого совет директоров акционерного общества озабочился поиском подходящей кандидатуры на пост управляющего дорогой, и 26 марта 1914 года на эту должность был приглашен опытный инженер путей сообщения Иван Васильевич Нерода [3, л. 1–2].

В его служебные обязанности входило руководство всеми службами, подраз-

делениями и отделами АТЖД. Вместе с тем он нес ответственность за развитие железнодорожной инфраструктуры, ее исправное состояние, а также обеспечивал организацию мер к снижению эксплуатационных издержек. Важно подчеркнуть, что кандидата на данную должность в обязательном порядке утверждало МПС, а все решения управляющего подлежали ревизии со стороны правления.

На общем собрании акционеров АТЖД, прошедшем 1 апреля 1914 года в Санкт-Петербурге, было окончательно определено, что Главное эксплуатационное управление дороги будет располагаться в Армавире [4]. В этом же месяце для него арендуется на Привокзальной улице дом армавирского купца Б.М. Каспарова [5], где управление размещалось вплоть до ликвидации акционерного общества в 1920 году.

Также в апреле 1914 года состоялось временное открытие пассажирского движения по маршруту: Армавир – Туапсе, осуществлявшееся со 2 по 15 апреля [6]. Прежде всего, оно преследовало цель проверить слаженность работы вновь сформированных служб горного участка дороги, а также привлечь внимание общественности к появлению возможности с комфортом добираться до Черноморского побережья. В процессе этих перевозок были выявлены организационные проблемы, которые требовали скорейшего их устранения.

1 мая 1914 года И.В. Нерода приступил к исполнению своих обязанностей [7, л. 3]. Перед ним стояла непростая задача – сформировать штаты сотрудников и реорганизовать структуру управления. Прежде всего, он усилил надзор на линии, для чего часть функций отдела контроля и сборов, расположенного в Санкт-Петербурге, была передана службе эксплуатации в Армавир. Это упростило взаимосвязь всех подразделений дороги, ускорило отчетность, повысило скорость и качество принимаемых решений.

1 июля 1914 года на всем протяжении железнодорожной линии от Армавира до Туапсе открылось временное коммерческое движение [8, с. 514]. Однако надежды правления и акционеров на получение высоких доходов от грузопотока в Туапсинский порт не оправдались вследствие начавшейся Первой мировой войны. В связи с введенным военным положением передача полномочий по управлению дорогой от главного инженера Григория Григорьевича Шахбудагова Ивану Васильевичу была отложена.

1 октября 1914 года И.В. Нерода принял под свое руководство равнинный участок дороги от Армавира до Белореченской с ветвями к Майкопу и Лабинской [9]. Остальную часть железнодорожной линии предполагалось передать ему под управление в ноябре, но в силу различных обстоятельств военного времени это состоялось только 15 февраля 1915 года, одновременно с вводом в эксплуатацию всей магистрали [10, с. 159].

В декабре 1915 года инициативная группа держателей акций АТЖД выразила недоверие правлению, обвиняя отдельных его директоров (Г.Н. Викторова, В.П. Савицкого, А.А. Тарасова) в финансовых злоупотреблениях при сооружении портовых устройств в Туапсе. В результате полугодового разбирательства весь его руководящий состав ушел в отставку. 2 мая 1916 года были проведены выборы и И.В. Нероду избрали одним из директоров [11, л. 43 об.]. Вследствие этого он покидает свой пост и переезжает из Армавира в Петроград. С 24 мая 1916 года обязанности управляющего дорогой возлагаются на начальника службы пути Николая Митрофановича Булгакова.

В ноябре 1916 года Н.М. Булгаков выразил желание занять вакантную должность управляющего АТЖД. В связи с этим правление общества обратилось в МПС с ходатайством об утверждении Николая Митрофановича в данной должности [12, л. 82–83]. Но в министерстве

сочли невозможным такое назначение. В официальном ответе указывалось, что Булгаков не имеет достаточной квалификации и опыта [13, л. 125]. Однако существовало и другое возможное основание для отказа, а именно – участие Николая Митрофановича в железнодорожной забастовке в декабре 1905 года [14, л. 110].

Вследствие такой резолюции правление общества было вынуждено начать поиск подходящей кандидатуры. В процессе решения этой крайне важной задачи вакансия предлагалась начальнику службы эксплуатации Владикавказской железной дороги Антону Игнатьевичу Дунину-Слепцу [15, л. 75–75 об.] и управляющему Токмакской железной дорогой Леониду Владимировичу Пржецлавскому [16, л. 78–78 об.], но они, ссылаясь на различные обстоятельства, отказались. После этих неудачных переговоров директор правления АТЖД Иосиф Егорович Саруханов рекомендовал на данный пост опытного инженера путей сообщения Николая Карловича Гарфа [17, л. 82], а Владимир Васильевич Немчинов, Иван Александрович Маймулин и Григорий Григорьевич Шахбудагов – Рудольфа Фридриховича Лоренца, являющегося заместителем и первым помощником руководителя строительного управления АТЖД. Также рассматривалась кандидатура Николая Николаевича Кашкина [18, л. 83–83 об.], но все они по различным критериям не соответствовали требованиям, предъявляемым к данной должности. В первых числах февраля 1917 года председатель правления АТЖД Виктор Федорович Давыдов провел личные переговоры с Владимиром Александровичем Соковым, в результате которых последний дал согласие занять пост управляющего [19, л. 85–85 об.].

8 апреля 1917 года В.А. Сокович приступил к исполнению своих обязанностей [20]. Первым делом он провел встречи со всеми крупными контрагентами и представителями общественных

организаций, расположенных вблизи железнодорожной линии [21, л. 92–93]. После этого выработал план мероприятий, направленных на повышение качества и рентабельности работы дороги, который без отлагательств начал реализовываться. Но революционные события октября 1917 года и начавшиеся повсеместные беспорядки в начале 1918 года, перешедшие в Гражданскую войну, не позволяют нам оценить результаты достигнутых преобразований.

Сложная ситуация обстоит и с документальным подтверждением причин, в связи с которыми он передал исполнение своих обязанностей Н.М. Булгакову. Согласно одним архивным документам, 3 мая 1918 года Владимир Александрович ушел в длительный отпуск по состоянию здоровья [22, л. 255], а по другим – 5 мая его отстраняет от работы Комитет служащих [23, л. 130]. Несмотря на расхождения в этих сведениях, В.А. Сокович числился в штате АТЖД до 1 октября 1918 года, когда был освобожден от должности решением правления [24, л. 190].

Необходимо отметить, что на протяжении всей своей службы в обществе Владимир Александрович выступал как защитник интересов вверенного ему предприятия и его работников. Он придерживался своих слов, сказанных на общем собрании служащих дороги в апреле 1917 года: «Взаимное доверие в работе, товарищеское отношение к службе в связи с постоянным уважением человеческой личности является также одним из главнейших успехов дела, которому мы все одинаково, хотя бы в различных степенях, обязались служить» [25]. Это не пустые слова. Они подтверждены множеством распоряжений В.А. Соковича, в которых он по-отечески заботится о снабжении работников дороги всем самым необходимым и в то же время строго и беспристрастно расследует их служебные злоупотребления и преступления.

С первых чисел мая и до конца августа 1918 года обязанности управляющего исполнял его первый заместитель Н.М. Булгаков [26, л. 255]. С 29 августа по 5 октября – начальник службы тяги Белореченского участка А.П. Чернушенко [27, л. 10], а с 5 октября по 1 декабря – поочередно инженеры А.А. Кирпичников [28, л. 27] и Н.М. Булгаков. Частая смена руководителей была связана с военными действиями, которые нарушали связь между подразделениями дороги на различных ее участках.

1 декабря 1918 года пост управляющего АТЖД занимает Николай Николаевич Кашкин, до этого возглавлявший Ведомство путей сообщения при Кубанском краевом правительстве [29, л. 29, 31].

Период его работы в обществе можно считать одним из сложнейших для всех эксплуатационных служб. Перманентная нехватка строительных материалов и топлива для восстановления разрушений от военных действий 1918 года, а также текущего ремонта усугублялась кадровым голодом и регулярными вооруженными нападениями на служащих дороги. Дополнительную нагрузку на все структуры общества оказало решение, принятое на Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. В соответствии с ним 15 марта 1919 года недостроенная Черноморская железная дорога от Туапсе до Сочи была передана во временную эксплуатацию АТЖД [30, л. 9].

Таким образом, с полной уверенностью можно утверждать, что служба Николая Николаевича на посту управляющего дорогой началась и проходила в самый сложный период существования акционерного общества до его ликвидации в 1920 году.

Ниже приводятся краткие профессиональные биографии инженеров путей сообщения, руководивших эксплуатационным управлением АТЖД до установления советской власти в регионе.

Иван Васильевич Нерода (1858–1917)

Родился 25 мая 1858 года в Черниговской губернии (рис.1) [31, л. 13]. Среднее образование он получил в гимназии Чернигова [32, л. 14–15]. В 1877 году И.В. Нерода поступил в Институт путей сообщения императора Александра I (далее ИИПС) в Санкт-Петербурге и в 1883 году его окончил (табл. 1) [33, с. 202].

Рис. 1. Иван Васильевич Нерода (1858–1917)
(Из сборника «Известия собрания инженеров путей сообщения» № 5 за 1917 год)

Fig. 1. Ivan Vasilyevich Neroda (1858–1917)
(From the collection «Proceedings of the Assembly of Railway Engineers» No. 5, 1917)

Таблица 1. Профессиональная деятельность И.В. Нероды
Table 1. Professional activity of I.V. Neroda

Место службы	Должность, чин и награды
15.05.1884–01.02.1891 гг. Тамбово-Саратовская ж. д.	15.05.1884 г. – инженер в распоряжении начальника дороги; 15.05.1884 г. – коллежский секретарь; 18.07.1887 г. – штатный инженер IX класса; 10.09.1887 г. – титулярный советник; 29.03.1890 г. – штатный инженер VIII класса, заведующий технической частью службы движения [34, л. 2–5 об.]; 25.09.1890 г. – коллежский асессор [35, л. 10 об.].
01.02.1891–26.07.1892 гг. Козлово-Саратовская ж. д.	01.02.1891 г. – заместитель начальника службы движения, заведующий технической частью.
26.07.1892–01.04.1903 гг. Рязанско-Уральская ж. д. [36, л. 5 об.]	В архивных документах информации о занимаемых должностях не обнаружено.
01.04.1903–17.01.1904 гг. Николаево-Харьковская ж. д.	01.04.1903 г. – надворный советник; 01.04.1903 г. – штатный инженер VII разряда, помощник начальника службы движения [37, л. 47].
17.01.1904–02.08.1908 гг. Либаво-Роменская ж. д.	17.01.1904 г. – руководитель службы движения; 15.07.1906 г. – коллежский советник.
02.08.1908–01.05.1914 гг. Риго-Орловская ж. д.	02.08.1908 г. – начальник службы движения; 31.12.1908 г. – статский советник; 10.06.1909 г. – третий заместитель начальника дороги; 18.04.1910 г. – награжден орденом Станислава II степени; 18.10.1913 г. – второй заместитель начальника дороги; 11.04.1914 г. – награжден орденом Святой Анны II степени.

Окончание таблицы 1.

Место службы	Должность, чин и награды
01.05.1914–21.01.1917 гг. Армавир-Туапсинская ж. д.	01.05.1914 г. – управляющий дорогой; 12.02.1915 г. – награжден светло-бронзовой медалью на ленте ордена Белого Орла для ношения на груди за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года [38, л. 1–4]; 02.05.1916 г. – директор правления [39, л. 36–37].
05.1916–21.01.1917 гг. Токмакская ж. д.	Член правления и кандидат на должность директора [40, с. 106]

В течение 1916 года И.В. Нерода неоднократно временно исполнял обязанности председателя правления общества АТЖД, и в то же время он много болел. 10 января 1917 года Иван Васильевич по рекомендации врача отправился на лечение из Петрограда в Кисловодск [41, л. 3], где 21 января

скоропостижно скончался [42, с. 106].

23 января в здании Управления дороги была проведена заупокойная панихида [43], а на следующий день в Кисловодск выехала депутация от АТЖД для отдания почестей и присутствия при отправке тела усопшего на родину в Чернигов для захоронения [44].

Николай Митрофанович Булгаков (1880–?)

Родился 10 февраля 1880 года в городе Ливны Орловской губернии [45, л. 9]. Сведений о том, где он получил начальное и среднее образование, обнаружить не удалось. В 1903 году Н.М. Булгаков окончил ИИПС со званием инженера путей сообщения и правом на чин коллежского секретаря при поступлении на государственную службу (табл. 2) [46, с. 152].

Таблица 2. Профессиональная деятельность Н.М. Булгакова

Table 2. Professional activity of N.M. Bulgakov

Место службы	Должность, чин и награды
30.11.1903–15.01.1915 гг. Московско-Ярославско-Архангельская ж. д. (Северная ж. д.)	30.11.1903 г. – штатный инженер IX класса, помощник начальника участка; 30.11.1903 г. – коллежский секретарь; 01.11.1906 г. – штатный инженер VIII класса, начальник участка службы пути; 16.09.1907 г. – титулярный советник; 02.11.1909 г. – коллежский асессор; 19.07.1913 г. – штатный инженер VII класса, начальник отделения службы пути [47, л. 135–137].
15.01.1915–15.01.1919 гг. Армавир-Туапсинская ж. д.	15.01.1915 г. – начальник службы пути [48, л. 327]; 22.03.1915 г. – награжден орденом Святого Станислава II степени; 16.04.1915 г. – первый заместитель управляющего дорогой; 26.10.1915 г. – надворный советник; 29.03.1917 г. – первый помощник управляющего [49, л. 139–140]
19.01.19–не установлено Отдел путей сообщения Великого Войска Донского	19.01.1919 г. – старший инспектор по постройке узкоколейной железной дороги Мальчевская–Вешенская [50, с. 17].

Сведений о дальнейшей судьбе и профессиональной деятельности инженера Николая Митрофановича Булгакова обнаружить не удалось.

Владимир Александрович Сокович (1874–1953)

Родился 1 июня 1874 года в городе Кременчуге Полтавской губернии [51, л. 275–276]. Начальное образование получал на дому, а с 1886 года учился во Второй городской гимназии Киева (рис. 2). По ее окончании поступил в Киевский университет Святого Владимира на физико-математический факультет, но после первого курса перевелся в ИИПС Александра I в Санкт-Петербурге [52, л. 913].

Рис. 2. Владимир Александрович Сокович (1874–1953)
(Из собрания Федерального государственного бюджетного учреждения культуры
«Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации»)

Fig. 2. Vladimir Aleksandrovich Sokovich (1874–1953)
(From the collection of the Central Museum of Railway Transport of the Russian Federation)

В 1902 году Владимир Александрович окончил вуз со званием инженера путей сообщения и правом на чин коллежского секретаря при поступлении на государственную службу (табл. 3) [53, л. 4].

Таблица 3. Профессиональная деятельность В.А. Соковича

Table 3. Professional activity of V.A. Sokovich

Место службы	Должность, чин и награды
01.11.1902–11.08.1903 гг. Харьково-Николаевская ж. д.	01.11.1902 г. – штатный инженер IX класса в техническом отделе службы пути; 01.11.1902 г. – коллежский секретарь.
11.08.1903–21.09.1903 гг. МПС	11.08.1903 г. – штатный инженер управления железных дорог.
21.09.1903–06.10.1904 гг. Московско-Киево- Воронежская ж. д.	В архивных документах информации о занимаемых должностях не обнаружено.
06.10.1904–22.08.1906 гг. Екатерининская ж. д.	06.10.1904 г. – ревизор службы движения.
22.08.1906–27.10.1906 гг. МПС	22.08.1906 г. – штатный инженер управления железных дорог.

Окончание таблицы 3.

Место службы	Должность, чин и награды
27.10.1906–08.08.1907 гг. Козловский комитет	27.10.1906 г. – управляющий делами по распределению перевозочных средств массовых грузов на казенных железных дорогах; 16.12.1906 г. – титулярный советник; 26.01.1907 г. – заместитель председателя Козловского комитета по распределению перевозочных средств массовых грузов на казенных железных дорогах.
08.08.1907–30.10.1910 гг. Петроградский комитет	08.08.1907 г. – инженер VIII класса, заместитель председателя по распределению перевозочных средств массовых грузов на казенных железных дорогах; 10.07.1909 г. – коллежский асессор [54, л. 1–3].
30.10.1910–06.11.1912 гг. Николаевская ж. д.	30.10.1910 г. – штатный инженер VII класса, помощник начальника службы движения; 21.01.1912 г. – первый заместитель начальника службы движения.
06.11.1912–08.04.1917 гг. Екатерининская ж. д.	06.11.1912 г. – штатный инженер VI класса, начальник службы движения; 14.04.1913 г. – надворный советник; 17.07.1913 г. – пятый заместитель начальника дороги, начальник службы движения; 04.03.1914 г. – третий заместитель начальника дороги, начальник службы движения; 26.05.1915 г. – награжден орденом Святой Анны III степени за труды по мобилизации 1914 года; 26.10.1915 г. – коллежский советник; 28.05.1916 г. – награжден орденом Святого Станислава II степени за работу в условиях военного времени.
08.04.1917–01.10.1918 гг. Армавир-Туапсинская ж. д.	08.04.1917 г. – инженер V класса, управляющий дорогой [55, л. 2-6]
01.06.1918–01.10.1918 гг. Армавирский комиссариат	01.06.1918 г. – член строительной комиссии по электрификации р. Кубани
01.10.1918–15.09.1919 гг. Отдел путей сообщения Великого Войска Донского	01.10.1918 г. – старший инспектор при управляющем [56, л. 5–5 об.]; 09.11.1918 г. – управляющий Донской сетью Юго-Восточных железных дорог [57, с. 2].
17.12.1919–01.03.1920 гг. Служба по мобилизации	17.12.1919 г. – инспектор эксплуатации [58, л. 5 об.].
01.03.1920–24.09.1920 гг. Екатерининский Совет народного хозяйства Кубанской области	01.03.1920 г. – заведующий транспортным отделом, начальник управления по ликвидации обществ АТЖД и Черноморско-Кубанской железной дороги [59, л. 1].
18.04.1920–01.05.1922 гг. Кубанский политехнический институт	18.04.1920 г. – член совета инженерно-строительного факультета; 13.08.1920 г. – преподаватель курса «Техническая эксплуатация железных дорог» [60, л. 23]; 08.04.1921 г. – присвоено научное звание профессора [61, л. 39].
24.09.1920 – не установлено Владикавказская ж. д.	24.09.1920 г. – инженер технического отдела при управлении [62, л. 25].
01.10.1921–01.05.1922 гг. Государственная общепла- новая комиссия (Госплан)	01.10.1921 г. – инженер-консультант транспортной секции [63, л. 3].
06.09.1922–не установлено Николаевская ж. д. (с 1923 г. – Октябрьская ж. д.)	06.09.1922 г. – старший инспектор управления; 01.09.1923 г. – инженер в управлении [64, л. 5 об.].

Дальнейшая профессиональная деятельность Владимира Александровича была связана в основном с наукой и образованием. Свои первые шаги в этой области он начал делать с 1906 года, когда стал читать лекции на железнодорожных курсах М.В. Побединского в Санкт-Петербурге. В 1920 году Сокович разработал собственную программу для подготовки кадров в Кубанском политехническом институте, где преподавал и стал профессором.

В 1923 году Владимир Александрович был назначен деканом факультета эксплуатации Московского института инженеров путей сообщения [65, л. 38В].

Одновременно с этим он помогал укреплять работу технических вузов страны в Тбилиси, Ленинграде, Москве.

Его научные труды помогли подготовить не одно поколение высококвалифицированных работников транспортной отрасли. Выдающиеся заслуги В.А. Соковича в области науки и образования были высоко оценены правительством: он награжден орденом Ленина, удостоен Сталинской премии, отмечен знаком «Почетный железнодорожник» и «Ударник Сталинского Призыва» [66, с. 14–15]. В 1953 году Владимир Александрович ушел из жизни и был похоронен в Москве.

Николай Николаевич Кашкин (1868–1934)

Родился 1 февраля 1868 года в Москве (рис.3) [67, л. 10]. Из архивных документов и других источников выяснить, где Николай Николаевич получил начальное и среднее образование, автору статьи не удалось. Известно, что он окончил полный курс юридических наук в Императорском Московском университете с дипломом второй степени и приказом старшего председателя Московской судебной палаты 2 июня 1893 года был определен младшим кандидатом на судебные должности при Судебной палате.

11 декабря 1893 года на правах вольноопределяющегося I разряда поступил на службу канониром в III артиллерийскую бригаду. 15 сентября 1894 года выдержал все необходимые экзамены и 17 сентября был уволен в запас в звании прапорщика полевой артиллерии.

В 1897 году Н.Н. Кашкин поступил в Императорское Московское инженерное училище и в 1902 году окончил его в звании инженера-строителя [69, л. 1 об.]. 23 февраля 1903 года он начал свою карьеру в качестве инженера в МПС (табл. 4).

Рис. 3. Николай Николаевич Кашкин (1868–1934) (из открытых источников сети Интернет)

Fig. 3. Nikolay Nikolaevich Kashkin (1868–1934) (from the open webs)

Таблица 4. Профессиональная деятельность Н.Н. Кашкина**Table 4. Professional activity of N.N. Kashkin**

Место службы	Должность, чин и награды
02.06.1893–04.10.1894 гг. Московская судебная палата	02.06.1893 г. – младший кандидат в судебные должности; 12.10.1893 г. – губернский секретарь.
04.10.1894–04.03.1895 гг. Московский окружной суд	04.10.1894 г. – временный помощник секретаря II стола уголовного отделения.
04.03.1895–22.05.1896 гг. Московская судебная палата	04.03.1895 г. – временно исполняющий обязанности помощника секретаря; 01.06.1895 г. – коллежский секретарь.
22.05.1896–14.10.1897 гг. Иркутская судебная палата	22.05.1896 г. – секретарь прокурора; 21.02.1897 г. – заместитель прокурора Иркутского окружного суда; 14.10.1897 г. – подает прошение об увольнении со службы [68, л. 153–155 об.].
23.02.1903–01.05.1910 гг. Московско-Ярославско- Архангельская ж. д.	23.02.1903 г. – штатный инженер IX класса, помощник начальника участка; 23.02.1904 г. – инженер VIII класса, начальник участка; 04.10.1904 г. – титулярный советник; 22.04.1907 г. – награжден орденом Святого Станислава III степени; 16.09.1907 г. – коллежский асессор [70, л. 155–157].
01.05.1910–01.07.1911 гг. МПС	01.05.1910 г. – инженер-строитель в экспедиции по обследованию условий колонизации районов Амурской железнодорожной [71, л. 156–157].
01.07.1911–25.09.1914 гг. Ейская ж. д.	01.07.1911 г. – штатный инженер VII класса, исполняющий обязанности управляющего дорогой; 10.10.1911 г. – надворный советник; 25.05.1912 г. – награжден орденом Святой Анны III степени; 15.07.1912 г. – штатный инженер VI класса, управляющий дорогой; 01.09.1913 г. – на основании приказа МПС от 21.12.1913 г. присвоено звание инженера путей сообщения; 06.04.1914 г. – коллежский советник [72, л. 157–160].
25.09.1914–13.03.1915 гг. Юго-Западный фронт, отдел военных путей сообщений	25.09.1914 г. – начальник II участка железнодорожной линии Люблин – Разводов; 12.02.1915 г. – награжден светло-бронзовой медалью на ленте ордена Белого Орла для ношения на груди за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года; 13.03.1915 г. – приказом начальника военных путей сообщений Юго-Западного фронта исключен из списков прикомандированных по болезни [73, л. 145, 159–160].
04.04.1915–25.07.1918 гг. Ейская ж. д.	04.04.1915 г. – управляющий дорогой [74, л. 318 об.].
25.07.1918–01.01.19 гг. Кубанское краевое правительство	25.07.1918 г. – управляющий Ведомством путей сообщения Кубанского края [75, с. 320]; 24.12.1918 г. – подал прошение об отставке с 01.01.1919 г. [76, л. 47]
01.12.18–15.08.1920 гг. Армавир-Туапсинская ж. д.	01.12.1918 г. – управляющий дорогой [77, л. 21].

В марте 1920 года на территории Северного Кавказа устанавливается советская власть. Железные дороги региона национализируются, в том числе и АТЖД. В апреле Н.Н. Кашкина арестовывают [78, л. 15]. Скорее всего, причиной послужила служба в Кубанском краевом правительстве в 1918 году. Однако после непродолжительных следственных мероприятий его освобождают, и до 15 августа 1920 года он участвует в передаче отчетной документации общества в управление новой объединенной Владикавказской железной дороги. После этого Николай Николаевич поступает на службу в Кавказский железнодорожный лесной комитет начальником транспортного отдела, где работает до 1 апреля 1921 года [79, л. 49].

Осенью 1920 года он подает заявление и документы на оптацию гражданства Литовской Республики [80, л. 6, 16]. В январе 1921 года его командируют в Народный комиссариат путей сообщения (далее НКПС) в Москву. Однако до места вызова Николай Николаевич добирается только 22 апреля. Вследствие такой задержки его арестовывают и обвиняют в трудовом дезертирстве [81, л. 36]. Но после дачи объяснений освобождают и 6 мая определяют на работу инженером в Эксплуатационное управление НКПС, а 1 августа 1921 года переводят в технический отдел Центральной библиотеки НКПС [82, л. 48].

Сведений о дальнейшей профессиональной деятельности Николая Николаевича обнаружено не было. Однако в личном деле Н.Н. Кашкина, хранящемся в Российском государственном историческом архиве, имеется справка для назначения пенсии из НКПС, датированная 27 апреля 1932 года, указывающая на его службу. Это позволяет сделать вывод о том, что он не иммигрировал в Литву, а остался в Советской России. В завершении необходимо указать, что сведения о смерти в 1934 году Николая Николаевича

взяты из открытых источников интернет-сети, и автору не удалось их подтвердить документально.

Заключение. Таким образом, в результате настоящего исследования была реконструирована хронология изменений в высшем руководящем составе эксплуатационного управления АТЖД. Это является важным шагом к более глубокому пониманию не только истории данной магистрали, но и роли отдельных личностей на функционирование транспортного предприятия в целом. Несмотря на наличие ряда монографий, рассматривающих строительство и работу железнодорожной линии, соединившую центральные районы страны с Черноморским побережьем, вопрос о роли и вкладе ее руководителей оставался неосвещенным. Настоящее исследование служит попыткой восполнить этот пробел.

Вместе с тем нужно признать, что автору статьи не удалось выяснить всех обстоятельств, связанных с отстранением от работы В. А. Соковича в мае 1918 года, вследствие которого он был вынужден оставить службу в обществе АТЖД. Также не получилось в полной мере восстановить профессиональную биографию Н. М. Булгакова, который длительное время исполнял обязанности управляющего дорогой. Несмотря на это, представленные материалы являются надежной основой для профессионального анализа роли личностного фактора в истории эксплуатации железнодорожных коммуникаций АТЖД в досоветский период. Вместе с тем информация публикации будет полезна для работников музеев при подготовке тематических мероприятий и проведении экскурсий.

В заключение автор статьи считает необходимым подчеркнуть, что объективное и полное изучение истории развития транспортных коммуникаций невозможно без учета личностного фактора, являющегося центральной составляющей прошлого, которую нельзя игнорировать.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее – АОАА) Ф. 51. Оп. 2. Д. 36
2. Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918 гг. Армавир: Скорина, 2002. 384 с.
3. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 191.
4. Газета «Отклики Кавказа». 1914, 6 апр.
5. Газета «Отклики Кавказа». 1914, 25 апр.
6. Газета «Отклики Кавказа». 1914, 28 марта.
7. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 191.
8. Россия. Главный штаб: Циркуляры Главного штаба 1914, № 1-257. [Б. м.]: [б. и.], 1914. 692 с.
9. Газета «Отклики Кавказа». 1914, 1 окт.
10. Россия. Государственный контроль: Всеподданнейший отчет Государственного контролера (1865–1916). Петроград: Гос. типография, 1916. 239 с.
11. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 268.
12. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 232.
13. Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 229. Оп. 18. Д. 916.
14. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 916.
15. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 261.
16. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 261.
17. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 261.
18. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 261.
19. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 261.
20. Газета «Отклики Кавказа». 1917, 20 апр.
21. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 288.
22. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 3163.
23. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 268.
24. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 112.
25. Газета «Отклики Кавказа». 1917, 20 апр.
26. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 3163.
27. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 337.
28. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 337.
29. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.Р-12. Оп. 1. Д. 30.
30. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 316.
31. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1294.
32. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1294.
33. Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения императора Александра I за сто лет 1810–1910. СПб.: [б. и.], 1910. 225 с.
34. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1293.
35. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1294.
36. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1293.
37. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1293.
38. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 1292.
39. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 266.

40. Известия Собрания инженеров путей сообщения 1917, № 5 / отв. ред. Д.Ю. Кареев. Петроград: [б. и.], 1917. С. 105-136.
41. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 283.
42. Известия Собрания инженеров путей сообщения 1917, № 5 / отв. ред. Д.Ю. Кареев. Петроград: [б. и.], 1917. С. 105-136.
43. Газета «Отклики Кавказа». 1917, 24 янв.
44. Газета «Отклики Кавказа». 1917, 25 янв.
45. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 916.
46. Список окончивших курс в институте инженеров путей сообщения императора Александра I за сто лет 1810–1910. СПб.: [б. и.], 1910. 225 с.
47. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 916.
48. АОАА Ф. 51. Оп. 2. Д. 186.
49. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 916.
50. Вестник путей сообщения и промышленности 1919, № 13-4 / отв. ред. А.В. Половцов, Л.А. Лурье. Ростов н/Д: Типография Товарищества С.С. Сивожелезов и К, 1919. 54 с.
51. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 3163.
52. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга Ф. 381. Оп. 1. Д. 584.
53. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга Ф. 2881. Оп. 28. Д. 1444.
54. РГИА Ф. 229. Оп. 22. Д. 192.
55. РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 3163.
56. ГАКК Ф.Р-229. Оп. 1. Д. 535.
57. Вестник путей сообщения и промышленности 1919, № 11-2 / отв. ред. А.В. Половцов, Л.А. Лурье. Ростов н/Д: Типография Товарищества С.С. Сивожелезов и К, 1919. 51 с.
58. ГАКК Ф.Р-229. Оп. 1. Д. 535.
59. ГАКК Ф.Р-143. Оп. 6. Д. 2602.
60. ГАКК Ф.Р-229. Оп. 1. Д. 535.
61. ГАКК Ф.Р-229. Оп. 1. Д. 535.
62. ГАКК Ф.Р-229. Оп. 1. Д. 535.
63. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 2. Д. 179.
64. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 34. Д. 3341.
65. Государственный архив Российской Федерации Ф.А-385. Оп. 18. Д. 3209.
66. Романов И.З. Владимир Александрович Сокович (к 75-летию со дня рождения) // Проблемы повышения эффективности работы транспорта: сборник статей. М.: 2-я тип. изд-ва Академии наук СССР, 1949. С. 13-15.
67. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
68. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
69. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
70. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
71. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
72. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
73. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
74. РГИА Ф. 229. Оп. 18. Д. 3778.
75. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства 1917–1920: сборник документов в 4-х томах Т. 4. / под ред. А.А. Зайцева. Краснодар: Библиотека Кубанского края, 2008. 394 с.
76. ГАКК Ф.Р-12. Оп. 1. Д. 31.
77. АОАА Ф.51. Оп. 1. Д. 232.
78. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 23. Д. 748.
79. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 23. Д. 748.
80. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 23. Д. 748.
81. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 23. Д. 748.
82. РГАЭ Ф. 1884. Оп. 23. Д. 748.

REFERENCES

1. The Archival department of the Armavir city administration (hereinafter referred to as ADAA) F. 51. Op. 2. D. 36
2. Ktitorov S.N. History of Armavir (pre-Soviet period: 1839–1918). / S.N. Ktitorov. Armavir: Skorina Publishing House, 2002. 384 p.
3. ADAA F.51. Op. 2. D. 191.
4. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1914. April 6.
5. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1914. April 25.
6. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1914. March 28.
7. ADAA F.51. Op. 2. D. 191.
8. Russia. General Staff: Circulars of the General Staff 1914, No. 1-257. [B. m.]: [b. i.], 1914. 692 p.
9. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1914. October 1.
10. Russia. State Control: The Most Faithful Report of the State Inspector of 1865–1916. Petrograd: State Printing House, 1916. 239 p.
11. ADAA F. 51. Op. 2. D. 268.
12. ADAA F. 51. Op. 2. D. 232.
13. The Russian State Historical Archives (hereinafter RSHA) F. 229. Op. 18. D. 916.
14. RSHA F. 229. Op. 18. D. 916.
15. ADAA F. 51. Op. 2. D. 261.
16. ADAA F. 51. Op. 2. D. 261.
17. ADAA F. 51. Op. 2. D. 261.
18. ADAA F. 51. Op. 2. D. 261.
19. ADAA F. 51. Op. 2. D. 261.
20. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1917. April 20.
21. ADAA F. 51. Op. 2. D. 288.
22. RSHA F. 229. Op. 19. D. 3163.
23. ADAA F. 51. Op. 2. D. 268.
24. ADAA F. 51. Op. 2. D. 112.
25. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1917. April 20.
26. RSHA F. 229. Op. 19. D. 3163.
27. ADAA F. 51. Op. 2. D. 337.
28. ADAA F. 51. Op. 2. D. 337.
29. The State Archives of the Krasnodar Territory (hereinafter – SAKT). F.R-12. Op. 1. D. 30.
30. ADAA F. 51. Op. 2. D. 316.
31. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1294.
32. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1294.
33. List of graduates of the Institute of Transport Engineers of Emperor Alexander I for the period of 1810–1910. St. Petersburg : [b.i.], 1910. 225 p.
34. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1293.
35. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1294.
36. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1293.
37. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1293.
38. RSHA F. 229. Op. 19. D. 1292.
39. ADAA F. 51. Op. 2. D. 266.
40. News of the Meeting of Railway Engineers in 1917 No. 5 / Ed. by D.Yu. Kareev. Petrograd: [b.i.], 1917. 105-136 p.
41. ADAA F. 51. Op. 2. D. 283.

42. News of the Meeting of Railway Engineers in 1917 No. 5 / Ed. by D. Yu. Kareev. Petrograd: [b.i.], 1917. 105-136 p.
43. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1917. January 24.
44. Newspaper «Otkliki Kavkaza». Armavir, 1917. January 25.
45. RSHA F. 229. Op. 18. D. 916.
46. List of graduates of the Institute of Railway Engineers of Emperor Alexander I for the period of 1810–1910. SPb.: [b.i.], 1910. 225 p.
47. RSHA F. 229. Op. 18. D. 916.
48. ADAA F.51. Op. 2. D. 186.
49. RSHA F. 229. Op. 18. D. 916.
50. Bulletin of Railways and Industry 1919 No. 13-4 / Ed. by A.V. Polovtsov, L.A. Lurie. Rostov-on-Don: Printing house of the Partnership S.S. Sivozhelezov and K, 1919. 54 p.
51. RSHA F. 229. Op.19. D. 3163.
52. The Central State Historical Archive of St. Petersburg F. 381. Op. 1. D. 584.
53. The Central State Archives of St. Petersburg F. 2881. Op. 28. D. 1444.
54. RSHA F. 229. Op. 22. D. 192.
55. RSHA F. 229. Op. 19. D. 3163.
56. SAKT F.R-229. Op. 1. D. 535.
57. Bulletin of Railways and Industry 1919 No.11-2 / Ed. by A.V. Polovtsov L.A. Lurye. Rostov-on-Don: Printing House of the S.S. Partnership. Sivozheleznov and K, 1919. 51 p.
58. SAKT F.R-229. Op. 1. D. 535.
59. SAKT F.R-143. Op. 6. D. 2602.
60. SAKT F.R -229. Op. 1. D. 535.
61. SAKT F.R-229. Op. 1. D. 535.
62. SAKT F.R-229. Op. 1. D. 535.
63. The Russian State Economical Archive (hereinafter referred to as RSEA). F. 4372. Op. 2. D. 179.
64. RSEA F. 1884. Op. 34. D. 3341.
65. The State Archive of the Russian Federation F.A-385. Op. 18. D. 3209.
66. Romanov I.Z. Vladimir Aleksandrovich Sokovich (on his 75 th birthday) // Problems of increasing the efficiency of transport: collection of articles. – Moscow: 2nd printing house Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949. pp. 13-15.
67. RSH F. 229. Op. 18. D. 3778.
68. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
69. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
70. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
71. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
72. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
73. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
74. RSHA F. 229. Op. 18. D. 3778.
75. Records of the Kuban regional government 1917–1920: Collection of documents in 4 volumes / edited by A.A. Zaitsev. Krasnodar: Library of the Kuban region, 2008. V. 4. 394 p.
76. SAKT F.R-12. Op. 1. D. 31.
77. ADAA F. 51. Op. 1. D. 232.
78. RSEA F. 1884. Op. 23. D. 748.
79. RSEA F. 1884. Op. 23. D. 748.
80. RSEA F. 1884. Op. 23. D. 748.
81. RSEA F. 1884. Op. 23. D. 748.
82. RSEA F. 1884. Op. 23. D. 748.

Информация об авторе / Information about the author

Григорий Николаевич Бычков, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», 352901, Российская Федерация, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, д. 159, e-mail: grishaarm@yandex.ru

Grigory N. Bychkov, Postgraduate student, the Department of Russian and General History. Armavir State Pedagogical University, 352901, the Russian Federation, Armavir, 159 Rosa Luxemburg street, e-mail: grishaarm@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 19.12.2024

Received 19.12.2024

Поступила после рецензирования 27.01.2025

Revised 27.01.2025

Принята к публикации 29.01.2025

Accepted 29.01.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>
УДК 687.1(09)(470.621)

Из истории советского периода легкой промышленности в Адыгее: Майкопская швейная фабрика

Н.З. Кидакоева✉, А.А. Кубова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ kidakoeva@bk.ru*

Аннотация. Актуальность избранной темы обусловлена подъемом отечественной промышленности и тенденцией восстановления легкой промышленности в регионах страны. Несмотря на большой научный интерес к теме промышленности и моды советского периода, исследований по истории развития, становления и функционирования легкой промышленности в Адыгее не проводилось, в связи с чем избранная тема является весьма актуальной. Проблема восстановления и развития легкой промышленности как в стране, так и в регионе решает огромный пласт экономических и социальных проблем общества, одна из основных – насыщение внутреннего рынка качественными и доступными товарами народного потребления. **Целью** исследования является ретроспективный анализ деятельности Майкопской швейной фабрики с периода создания до ликвидации предприятия, опирающийся на знаковые периоды производства. Используемые **методы исследования:** структурно-функциональный, историческо-генетический, хронологический, ретроспективный, статистический, сравнительно-типологический. Результатами исследования являются опубликованные впервые архивные документы деятельности Майкопской швейной фабрики, а также представленный ретроспективный анализ деятельности фабрики, который дает возможность оценить вклад швейной промышленности Адыгеи в экономическое развитие региона в период развитого социализма, обеспечивающий неуклонный рост благосостояния народа, удовлетворение потребительского спроса.

В результате проведенных исследований систематизирован и введен в научный оборот материал по истории Майкопской швейной фабрики одного из градообразующих предприятий Адыгеи. Свое развитие отрасль начинала с небольшой чулочной артели «Восходящая звезда», объединившей различных кустарей и ремесленников. За последующие семьдесят лет существования артель выросла в крупное промышленное швейное предприятие, производственная структура которого имела законченный технологический цикл. Фабрика включала в себя три филиала, общая численность с которыми составляла более 2000 сотрудников. В середине 1980-х гг. Майкопская швейная фабрика была модернизирована новым зарубежным высокопроизводительным оборудованием, что позволило наращивать свой промышленный потенциал. Предприятие не раз выходило победителем социалистических соревнований различного уровня, бригады фабрики ежегодно участвовали во внутрифабричных соревнованиях, выполняя

© Кидакоева Н.З., Кубова А.А., 2025

план выработки на 130–140% и обязательно вызывая на соцсоревнование смежную бригаду. Майкопская швейная фабрика имела свой фирменный магазин, медпункт, два детских сада и общежитие. Данная статья – дань уважения всем сотрудникам фабрики и, конечно, директорам производства, которые на протяжении всего советского периода существования предприятия служили теми самыми скрепами для всего коллектива: Петр Васильевич Петровский, Иван Сергеевич Палий, Леонид Васильевич Фетисов и Людмила Кузьминична Чайковская.

Ключевые слова: Майкопская швейная фабрика, легкая промышленность, швейная отрасль, передовики производства, план производства, товары народного потребления, товарный знак

Для цитирования: Кидакоева Н.З., Кубова А.А. Из истории советского периода легкой промышленности в Адыгее: Майкопская швейная фабрика. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>

Glimpses of history of the Soviet light industry in Adygea: Maikop sewing factory

N.Z. Kidakoeva✉, A.A. Kubova

Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation

✉ kidakoeva@bk.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the rise of domestic industry and the tendency to restore light industry in the regions of the country. Despite the great scientific interest in the industry and fashion of the Soviet period, research on the history of the development, formation and functioning of light industry in Adygea has not been carried out, and therefore the chosen topic is very relevant. The problem of restoration and development of light industry, both in the country and in the region, solves a huge layer of economic and social problems of society, one of the main ones is the saturation of the domestic market with high-quality and affordable consumer goods. **The goal** of the research is a retrospective analysis of the activities of the Maikop sewing factory from the period of creation to the liquidation of the enterprise, based on significant periods of production. **The research methods** used are structural-functional, historical-genetic, chronological, retrospective, statistical, comparative-typological ones. The results of the research are the first published archival documents on the activities of the Maikop Sewing Factory, as well as the presented retrospective analysis of the factory activities, which makes it possible to assess the contribution of the Adygea sewing industry to the economic development of the region during the period of developed socialism, ensuring a steady increase in the well-being of the people, satisfying consumer demand.

As a result of the research, the material on the history of the Maikop Sewing Factory, one of the city-forming enterprises of Adygea, has been systematized and introduced into scientific circulation. The industry began its development with a small hosiery cooperative “Rising Star”, which united various artisans and craftsmen. Over the next seventy years of its existence, the cooperative grew into a large industrial sewing enterprise, the production structure of which had a complete technological cycle. The factory included three branches, the total number of which was more than 2,000 employees. In the mid-1980s, the Maikop Sewing Factory was modernized with new foreign high-performance equipment, which allowed it to increase its industrial potential. The enterprise repeatedly emerged as the winner of socialist competitions at various levels, the factory teams annually participated in internal factory competitions, fulfilling the production plan by 130-140% and always calling on a related team to participate in the socialist competition. The Maikop Sewing Factory had its own brand store, a medical center, two kindergartens and a hostel. This article is a tribute to all the factory employees, and, of course, to the production directors, who throughout the Soviet period of the enterprise’s exis-

tence served as the very bonds for the entire team: Petr Vasilyevich Petrovsky, Ivan Sergeevich Paliy, Leonid Vasilyevich Fetisov and Lyudmila Kuzminichna Tchaikovskaya.

Keywords: Maikop Sewing Factory, light industry, sewing industry, production leaders, production plan, consumer goods, trademark

For citation: Kidakoeva N.Z., Kubova A.A. Glimpses of history of the Soviet light industry in Adygea: Maikop sewing factory. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-29-41>

Введение. Выбранная тема статьи неслучайна, так как на сегодняшний день в отечественном историческом поле не освящена история Майкопской швейной фабрики, просуществовавшей с 1928 года по 2013 год. На современном этапе предпринимались попытки исследования легкой промышленности различных регионов Урала, Поволжья, Дальнего Востока, Западной Сибири [1, 2, 3, 4]. Большой интерес для нас представляет работа Д.И. Гангур, посвященная теме развития системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в период 1955–1985 годов, где фрагментарно представлены результаты деятельности Майкопской швейной фабрики [5]. Однако изучения истории швейной фабрики города Майкопа не проводилось. Данная статья восполнит образовавшийся пробел исторических знаний, и этим определяется новизна представленного исследования.

Майкопская швейная фабрика в период 1970–80-х годов была одним из основных градообразующих предприятий города Майкопа, вносящая динамику в развитие промышленности Адыгеи. Майкопская швейная фабрика прошла путь от швейно-промысловой чулочной кооперативной артели «Восходящая звезда», организованной в 1927 году, до акционерного общества закрытого типа «Мода» в 1993 году и полной ликвидации 21 января 2014 года.

В 1938 году «в связи с переходом на производство швейных и трикотажных изделий артель переименована в Майкопскую промысловую кооперативную артель с подчинением Краснодарскому краевому швейно-трикотажному союзу промысловой кооперации «Крайшвейтри-

котажпромсоюз». В сентябре 1956 года артель ликвидирована и на ее основе организована Майкопская швейная фабрика с подчинением Майкопскому городскому промышленному комбинату. В 1957 году фабрика передается в подчинение Управлению местной промышленности Адыг-облисполкома, а в 1962 году – в подчинение Управлению местной промышленности Краснодарского краисполкома. В связи с реорганизацией в Краснодарском крае местной промышленности и учреждения СНХ (Совет народного хозяйства) в январе 1963 года фабрика передается в подчинение Управлению швейной и трикотажной промышленности СНХ Северо-Кавказского экономического района. В 1967 году в связи с ликвидацией СНХ фабрика переходит в подчинение Краснодарскому швейному тресту 2-го Главного управления швейной промышленности Министерства легкой промышленности РСФСР. На основании государственного регистрационного свидетельства № 22 от 22.01.1993 г. фабрика переименована в Акционерное общество закрытого типа «Мода» [6, с. 94], а с 25 октября 2013 года предприятие объявлено ликвидированным [7].

Объект и методы исследования. Объектом исследования является развитие швейной отрасли в Советской России. Предметом – деятельность Майкопской швейной фабрики по производству изделий массового потребления. Методами исследования являются: структурно-функциональный, позволяющий выявлять и рассматривать основные и вспомогательные функции сложной структуры швейной промышленности; историко-генетический, позволяющий провести анализ артефактов

в системе цивилизационного развития и исторического контекста и способствующий изучению развития швейной промышленности в Адыгее. Статистический метод даст возможность проанализировать данные по объемам выпускаемой продукции и мощностям производства. Сравнительно-типологический метод необходим для сопоставления отдельных явлений и процессов с целью классификации и типологии.

Результаты и обсуждения. После сложных лет Первой мировой и Гражданской войн Советская Россия восстанавливала разрушенную промышленность. Перед правительством стояла задача индустриализации швейной промышленности путем централизованного планирования производства. В 1920-х годах прошел эксперимент с внедрением Новой экономической политики, который дал ошеломительный эффект. Подъему промышленности способствовала смешанная форма управления с использованием плановых и рыночных механизмов, в купе с денежной реформой и привлечением иностранного капитала, позволившие насытить рынок товарами народного потребления. Только за первые годы нэпа большая часть предприятий швейной и текстильной промышленности были переведены в тресты с централизованным или местным подчинением. Так, уже на излете нэпа 25 декабря 1927 года в городе Майкопе была организована чулочная артель «Восходящая звезда». Создание такого рода предприятия в провинции способствовало увеличению занятости населения небольшого города, в который за заработком потянулось сельское население.

В годы второй пятилетки правительство стало уделять большее внимание капитальному строительству в стране. В эти годы в строй вступили в три раза больше крупных предприятий, чем в годы первой пятилетки. Помимо капитального строительства, руководство промышленности РСФСР уделяет большое внимание организации труда на производстве. Изучается лучший опыт промышленности США, а именно система ор-

ганизации поточной формы труда, предложенной Генри Фордом. Предприниматель с 1913 года стал использовать конвейерный метод в автомобильной промышленности и доказал эффективность выбранного способа производства. Новая организация труда позволяла разделить весь процесс изготовления изделий в швейной отрасли на организационные операции, выполняемые отдельным работником. Появлялась так называемая узкая специализация персонала, которая позволяла уменьшить затраты времени на выполнение каждой неделимой операции, улучшить качество организационной операции и, как следствие, всего изделия в целом. Поточное производство, основанное на едином ритме коллективного труда, заданного лентой конвейера, вело к снижению потерь времени, увеличению выработки на одного рабочего, а также к снижению себестоимости выпускаемой продукции. Однако сохранившаяся форма промысловой кооперации не давала возможности применить современные и эффективные виды производства. На такой формат построения производства предприятие перейдет позже, и рывок будет сделан уже в 1956 году, после ликвидации артели и организации Майкопской швейной фабрики.

В 1920-е гг. в Советской России параллельно с производством развивалась и индустрия моды, а также были предприняты попытки объединить искусство с производством, создать эксклюзивные модели одежды, выполнявшие «репрезентативные функции и были призваны служить наглядным свидетельством высокого уровня планируемого массового производства» [8, с. 63]. Модельеры пытались решить проблему применения уникальных изделий ручной работы в массовом производстве без потери качества. Надеждой Ламановой были предложены пути решения использования традиционной народной одежды, как подлинного социалистического стиля, в промышленном масштабе. Заданные ею вопросы «Для

кого? Для чего? Из чего?» стали основой конфекционирования в массовом производстве и предвестниками научного подхода к формированию ассортимента в швейном производстве, которое впоследствии стало использоваться повсеместно. Однако реформаторские идеи Ламановой, способные создать новую социалистическую моду, столкнулись с плачевным состоянием советской промышленности и ее неспособностью воплотить в жизнь новаторские концепции художника.

И если мода и ее новинки проникали в столицу страны и были там актуальны, то в провинциальных городах решалась совсем другая проблема, а именно – удовлетворения населения хоть какими-то товарами народного потребления. Отсутствие качественной модной одежды в Советском Союзе было результатом того, что «в отличие от капиталистических стран, которые обычно начинали индустриализацию с развития легкой промышленности, в СССР к индустриализации приступили с развития тяжелой промышленности» [9, с. 393]. Легкая промышленность того времени решала программу-минимум – одеть народ в доступную одежду, которая в реальности была примитивной, плохо изготовленной, из материалов низкого качества. В фельетоне того времени так описывался выпускаемый легкой промышленностью ассортимент: «На весь Советский Союз есть два бездарных фасона пальто, три тусклых фасона мужских костюмов, четыре пугающих фасона женского платья. Шьются только эти фасоны, и уйти от них некуда. Все мужчины, все женщины вынуждены одеваться по этой единообразной моде» [10, с. 281]. В строгой системе первых пятилетних планов развития экономики, жестко контролируемой мощным административно-командным аппаратом, мода являлась досадным «побочным продуктом», единственным предназначением которого была наглядная иллюстрация политического лозунга «Жить стало лучше, жить стало веселее».

Демонстратором новой эстетики социалистической моды стал открытый в 1934 году Московский Дом моделей. На его базе создавался новый уникальный стиль, сочетающий в себе симбиоз противоречащих друг другу элементов: орнаментальных композиций народного костюма и модных западных силуэтов. Подчеркивая репрезентативную роль моды в этот период, историк моды Дж. Бартлетт отмечает, что «сталинская эпоха превратила ее в привилегию, доступную лишь избранным» [11, с. 82], так и не став частью повседневного быта советских людей. В начале 1930-х годов в стране организовывается Научно-исследовательский институт швейной промышленности для разработки прогрессивной технологии производства одежды различного ассортимента, открываются высшие учебные заведения, которые готовят квалифицированные кадры для отрасли, а также начинает выходить профессиональный журнал «Швейная промышленность», ставший информационным рупором производства.

Значительное ускорение темпов развития легкой промышленности приостановила Великая Отечественная война, нанеся тяжелый урон промышленности СССР. Тем не менее, даже в условиях войны легкая промышленность смогла полностью обеспечить советских солдат обмундированием, обувью и другими предметами вещевого довольствия. Майкопская промысловая кооперативная артель, находившаяся на углу улиц Советской и Больничной (ныне улицы Гагарина), также работала для нужд фронта, выполняя заказы по изготовлению белья для солдат. Интересные факты приведены в приказе уполномоченного Управления промкооперации при СИК РСФСР по Краснодарскому краю № 1–4 с от 3 февраля 1944 года, в котором говорится о срыве плана поставки нательного белья Красной Армии несколькими подведомственными артелями. Приведены различные причины невыполнения задания

артелями «Красшвейпром», «Швейник», «Разнопром», «Ватширпотреб», «Майкопшвейпром». Общей проблемой для всех организаций является «отсутствие должной организации труда, учета и контроля надомников, а также отсутствие регулярной технической помощи на дому этой категории работающих», отмечена «чрезвычайно низкая производительность надомников, доходящая в отдельных случаях до 1–2 единиц в день». Артели «Ватширпотреб» и «Майкопшвейпром» «с большим опозданием приступили к выполнению спецзадания, в результате чего поставили себя в число самых отстающих». Фразы, звучащие в приказе, соответствуют положению военного времени, так для «коренного улучшения работы по пошивке нательного белья Красной Армии» председателям Промсоюзов и артелей приказано «принять решительные меры к быстрейшему устранению перечисленных недостатков в работе цехов и надомников и выполнить указанное спецзадание первого квартала к 1-му марта 1944 г.». В нескольких пунктах приказа предложены мероприятия по устранению проблем надомников, которые касаются усиления контроля, технической помощи, увеличения числа надомников. Последний пункт приказа заканчивается фразой: «Вести решительную борьбу за выполнение ими нормы выработки» [11, Л. 2–3]. Из этого документа видно, что в сложное военное время для выполнения ответственных заданий к работе артелей привлекались рабочие из числа надомников, так как людских ресурсов самих предприятий было недостаточно.

В сохранившемся в архиве годовом отчете артели по труду за 1944 год известно, что в объединенной промыслово-кооперативной артели города Майкопа работал 191 человек, из которых 175 составляли женщины. В состав артели входили: химчистка, различные производства по изготовлению овчинных полушубков, верхних трикотажных изделий, чулочно-носочных

товаров, в том числе и для детей. Оказывались индивидуальные услуги населению, так называемый «индпошив», а также производились ремонт и реставрация изделий. Документы архива показывают, что на данных производствах использовался как механический, так и ручной труд. Известно о производимом верхнем трикотаже, вырабатываемом на вязальных машинах с применением механического двигателя из полноценной и утильной шерстяной и хлопчатобумажной пряжи. Артель изготавливала трикотажное белье из хлопчатобумажного полотна, шелкового и полушелкового сырья, хлопчатобумажные, шерстяные и полушерстяные, шелковые и полушелковые чулочно-носочные изделия, варежки и перчатки [12, Л. 5–7].

Являясь формой социалистического коллективного хозяйства, промысловые артели объединяли разрозненных ремесленников и кустарей, что на определенном этапе позволяло государству решать вопросы безработицы и насыщения рынка как товарами народного потребления, так и услугами, которые эти артели оказывали. В послевоенные годы доля задействованных в «сталинских артелях» работников от общего числа работающего населения страны сократилась и составляла 1,5%. Доля производимой ими промышленной продукции снизилась к 1950-му году и составила – 8,2% [13, с. 100].

Страна переходила к увеличению централизованных капитальных вложений в развитие легкой промышленности, что усложняло работу артелей по снабжению производства сырьем и материалами. Такие трудности отмечены в протоколе № 2 от 23 марта 1951 года заседания правления артели «Майшвейпром». В нем отмечается нехватка материала и мастеров при большом спросе на выпускаемую продукцию. Заведующий мастерской № 1 Халевин Г. Е. отмечает, что «работой почти полностью загружены мастера по мужскому платью, а по женскому мастера не полностью загружены из-за отсутствия материала».

В своем выступлении Халевин Г. Е. предлагает председателю правления товарищу Петровскому самому включиться в доставку материала, уточняя, что «спрос в данное время есть на бобрик, костюмный материал, крепдешин». Остальные, участвовавшие в прениях, также отметили нехватку «хороших мастеров» и «хороших материалов» и неисправное швейное и утюжильное оборудование [14, Л. 2]. Однако все эти проблемы не помешали участникам стахановского движения перевыполнить план, что было отмечено в протоколе № 15 от 1 ноября 1951 года. Так, на премирование стахановцев артели из премиального фонда выделено 1400 рублей, что на сегодняшний день составляет 378 000 рублей. Заслугой стахановцев было систематическое перевыполнение производственных планов и улучшение при этом качества выпускаемой продукции. С формулировкой «за добросовестное отношение к своим обязанностям в день 34-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» четырнадцать человек были премированы отрезами ткани. Интересный факт, что женщинам полагалось 2 м отреза ткани шелк-кашемира на блузу, а мужчинам 5,5 м отреза диагонали арт. 371 на костюм (а как же гендерный паритет в СССР?). В данном протоколе отмечено, что на заседании правления артели «Майшвейпром» постановили утвердить «Чернова Владимира Тимофеевича – мастера головных уборов и Зекох Екатерину Тимтечевну – мастера цеха массового пошива для занесения на доску почета Крайшвейтрикпромсоюза» [15, Л. 44–45].

Постепенный отход от такой формы организации труда, как артель, начался после смерти И. В. Сталина. Выполнявшие свою роль кооперативные образования к 1956 году были реорганизованы, а «артельщина» была официально запрещена и за несколько лет полностью разогнана. 14 апреля 1956 года выходит совместное постановление ЦК КПСС и Совета Ми-

нистров СССР «О реорганизации промышленной кооперации» № 474, как логичное продолжение уже осуществленной осенью 1950 года реорганизации, целью которой было слияние совсем малых и нерентабельных кооперативных предприятий с более крупными и успешными однопрофильными: *«ЦК КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что в настоящее время многие предприятия промышленной кооперации перестали носить характер кустарно-кооперативного производства и по существу не отличаются от предприятий государственной промышленности. Современный уровень производства этих предприятий и их техническое оснащение требует изменения формы управления и более квалифицированного технического руководства предприятиями»*.

В целях обеспечения дальнейшего увеличения производства товаров широкого потребления, повышения их качества и снижения себестоимости, а также лучшего использования производственных мощностей и усиления специализации предприятий Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют признать необходимым реорганизовать промышленную кооперацию, передав ее наиболее крупные специализированные предприятия в ведение республиканских министерств соответствующих отраслей промышленности и областных и городских Советов депутатов трудящихся, а торговые предприятия и предприятия общественного питания – в ведение местных торгующих организаций системы министерств торговли и потребительской кооперации союзных республик» [16].

Реорганизация коснулась и артели «Майкопшвейпром», которая в сентябре 1956 года была ликвидирована, и на ее основе организована Майкопская швейная фабрика с подчинением Майкопскому городскому промышленному комбинату. Приказом № 34 от 20 марта 1957 года по отделу местной промышленности Адыг-облисполкома «на основании решения

VIII сессии Областного Совета депутатов трудящихся и в целях специализации производства» были объединены массовое и индивидуальное производства под руководством В.П. Петровского [17, Л. 1]. В этом же году началось строительство типового промышленного здания для швейной фабрики на углу улиц Советской и Гоголя. По воспоминаниям работницы М.Г. Сигаревой, проработавшей на производстве до 2013 года, они «каждый выходной работали на стройке, подносили кирпичи, раствор, а дядя Митя делал кладку стен этой фабрики, ее мы построили собственными руками» [18]. Строительство специализированного современного трехэтажного здания фабрики с подвальными помещениями, выверенной сеткой колон и высотой потолков, стандартизированными оконными проемами, лестничными пролетами и подвесным освещением, а также оснащение его высокоскоростным оборудованием позволило организации выйти на новый уровень и перейти на предметную специализацию производства – легкое женское и детское платье. Специализация по узкому ассортименту вырабатываемой продукции позволила Майкопской швейной фабрике выйти на более высокий уровень производительности труда, улучшить использование оборудования, снизить себестоимости изделий и повысить их качество.

Данный факт подтверждается документами, хранящимися в Государственном архиве Краснодарского края, из которых известно, что в начале декабря 1960 года Майкопская швейная фабрика стала лидером показа, где представила 24 образца моделей детской и женской одежды на краевом совещании «по просмотру моделей действующего и проектного ассортимента на весеннее-летний сезон 1961 года» [19, с. 106]. Краевое совещание проводилось управлением легкой промышленности Совнархоза совместно с краевой торговой базой «Росторгодежда» и при участии Московского, Киевского и Ростовского Домов моделей.

Известно, что Майкопская швейная фабрика обязана была долгое время закупать модели-эталоны у Общесоюзного, Одесского, Киевского, Ленинградского, Рижского и Ростовского Домов моделей. Но уже в 1971 году в отчетах прослеживается участие самой фабрики в создании новых моделей. Из внедренных в этом году 395 моделей 306 «отобраны в ведущих Домах моделей и Специальном художественно-конструкторском бюро. Остальные 87 моделей (24%) разработаны экспериментальным цехом фабрики, конструкторы которого работали над обновлением ассортимента» [20, с. 120]. Расширенный ассортимент производимой фабрикой продукции, модели которых разработаны местными конструкторами, охватывал широкий круг потребителей. Новые модели брючных костюмов из хлопчатобумажной ткани для женщин, подростковые брючные комплекты из шерстяной костюмной ткани, школьные юбки из вельвета, а также излюбленные населением хлопчатобумажные детские и женские халаты пополнили прилавки магазинов далеко за пределами области и края.

Производимые швейным предприятием модели не только пользовались большим успехом у населения, но и отвечали запросам времени. Так, в преддверии Олимпиады-80 моделирующей организацией женского сарафана из смесовой ткани выступила Майкопская швейная фабрика (рис. 1, а). В Национальном музее Республики Адыгея хранится не только эталонный образец изделия номер 80-20-79, выпущенного в количестве 4000 единиц, но и конфекционная карта (рис. 1, б) с зарисовкой модели сарафана, предполагаемыми образцами ткани и фурнитуры для изделия. В готовой модели мы видим изменения, которые пришлось внести в изделие: нашивка с надписью «Олимпиада-80» заменена на вышивку в виде круга и вписанного в него символа летней Олимпиады в Москве с указанием номера и даты мероприятия.

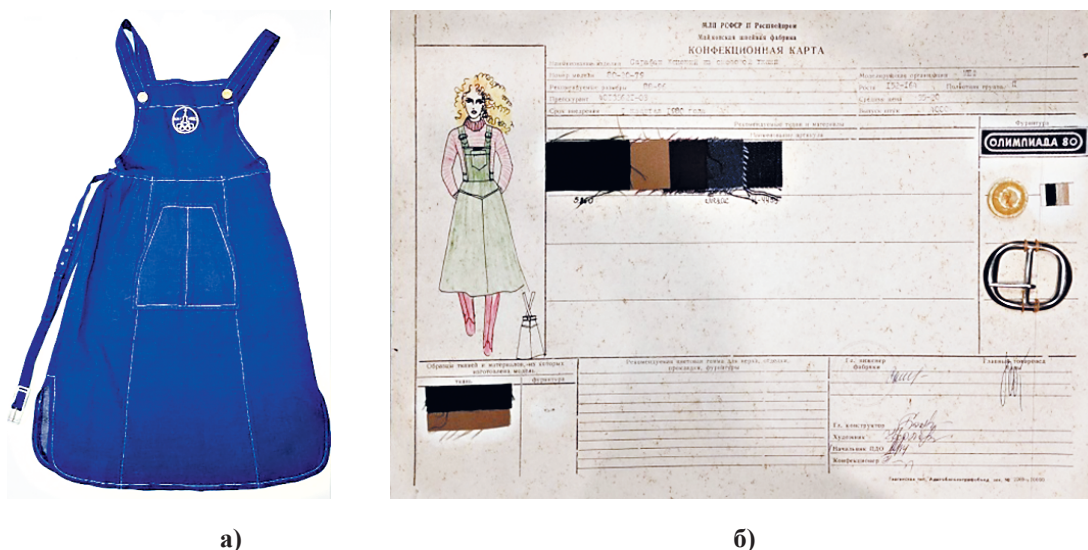

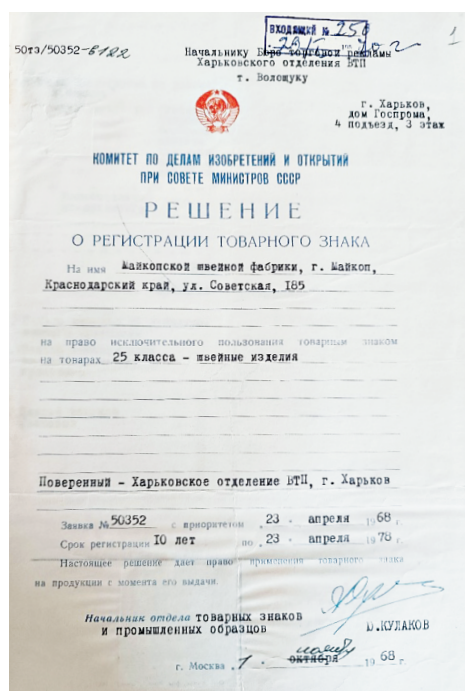
Рис. 1. а) Сарафан-экспонат НМРА 10973 (ТО-10),
б) конфекционная карта Source/Источник: [21]
Fig. 1. a) Sundress exhibit NMRA 10973 (TO-10), b) confection card

Дальнейшему развитию и расширению Майкопской швейной фабрики сопутствовало введение новых и реорганизация имеющихся отделов. Так, в структуру предприятия в 1967 году входило семь отделов: общий, плановый, отдела труда и заработной платы, производственно-технический отдел, отдел технического контроля (ОТК), отдел кадров, снабжения и сбыта, бухгалтерии. На предприятии получили развитие новые формы поточного производства, что требовало новых квалифицированных кадров. В структуре фабрики введены новые инженерные ставки – инженер по рационализации и изобретательству и инженер по технике безопасности.

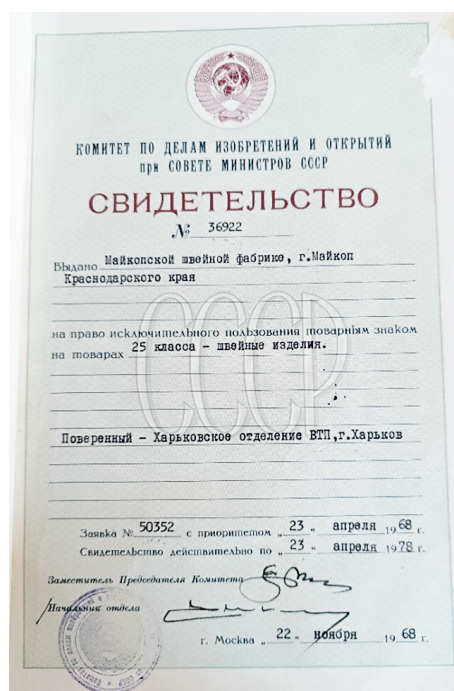
Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1962 г. № 441 «О товарных знаках» все предприятия были обязаны помещать на выпускаемых ими изделиях и упаковке товарные знаки. Данные знаки регистрировались в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. В 1968 году предприятие регистрирует свой товарный знак, фабрика получает свой логотип в виде буквы «М» – Майкопская. Харьковское отделение Всесоюзной торговой палаты регистрирует товарный знак фа-

брики (рис. 2, а) и выдает свидетельство (рис. 2, б) на право исключительного пользования логотипа на производимой продукции в течение 10 лет. Разработку промграфики товарного знака проводило Специальное художественно-конструкторское бюро МЛП РСФСР. Помимо знака, ими были разработаны фирменные пакеты (бумажные и целлофановые), бланки, ярлыки, памятки и контрольная лента [21, Л. 1–28].

Композицию товарного знака венчает цветок, решенный в духе народных орнаментальных традиций, символизирующий изящество продукции фабрики. Вся композиция знака ненавязчиво несет графическую ассоциацию цветка в горах, что в сочетании с отчетливо читаемой буквой «М» – Майкопская – придает марке должную ясность. Товарный знак решен в современной графической манере, прост в воспроизведении, четко представляет фирму на деловых бумагах, остро отличим в массе знаков других фирм, патентно чист (рис. 3, а). Знак принят художественным советом СХКБ-легпром в присутствии представителя ВИАлегпрома и II Росглашвейпрома. Протокол № 43 от 19 ноября 1968 г.

а)

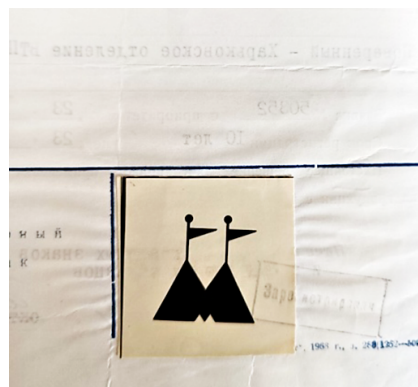

б)

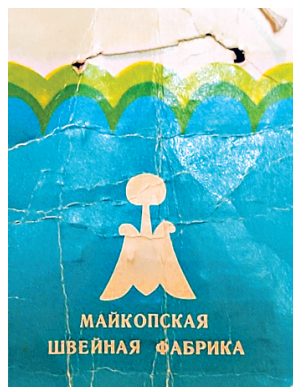
Рис. 2. а) решение о регистрации товарного знака, б) свидетельство № 36922

Fig. 2. a) decision on trademark registration, b) certificate No. 36922

Source/Источник: [20]

а)

б)

в)

Рис. 3. а) первый утвержденный товарный знак 1968-74,

б) товарный знак с 1975 года, в) этикетка 1983 года

Source/Источник: [20; 21]

Fig. 3. a) first approved trademark 1968-74, b) trademark since 1975, c) label 1983

Закключение. В заключение хотелось бы отметить новизну поднятой темы исследования, имеющей существенное значение для сохранения в исторической науке информации, касающейся истории развития, становления и функционирования легкой промышленности и моды

советского периода в Адыгее. Материалы, основанные на вещественных артефактах (архивные документы, музейные экспонаты) и вербальных источниках (интервью с респондентами очевидцами событий), позволяют найти новые пласты информации для сохранения исторического

наследия. Подводя итог анализа истории советского периода легкой промышленности в Адыгее, хотелось бы отметить, что предприятие «Майкопская швейная фабрика» прошло большой путь от кустарно-промысловой артели до крупного промышленного игрока в регионе. С самых первых лет СССР и до эпохи развитого социализма предприятие не только

наращивало производственные мощности, вводило в строй новые площади и оборудование, воспитывало новые кадры для производства, выходило в передовики отрасли, но и смогло создать узнаваемый бренд Адыгейской автономной области – женскую и детскую одежду, которая была любима и востребована жителями региона и страны.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудометова И.В. Легкая и пищевая промышленность Челябинской области в период Второй мировой войны: 1939–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: ЮУГУ]. Челябинск, 2009. 26 с.
2. Севастьянова И.В. Развитие легкой промышленности Среднего Поволжья в 1971–1985 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г. Белинского]. Пенза, 2007. 22 с.
3. Лисицына Л.С. Развитие легкой промышленности на юге Дальнего Востока СССР: середина 1940 – середина 1970-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН]. Владивосток, 2010. 23 с.
4. Гаврилова Н.П. Развитие легкой промышленности Западной Сибири в 1971–1975 годах: опыт анализа государственной региональной политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: КГТУ]. Кемерово, 2000. 26 с.
5. Гангур Д.И. Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / [Место защиты: Кубанский государственный университет]. Краснодар, 2022. 247 с.
6. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея»: путеводитель. Майкоп, 2009. 398 с.
7. Контрагент МОДА ЗАО. Досье № 1020100708980 от 26.11.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1020100708980_moda-zao Заглавие с экрана.
8. Бартлетт Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе / пер. с англ. Е. Кардаш. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 360 с.
9. Большая Советская энциклопедия. Т. 2. Кн. II. СССР. М.: Советская энциклопедия, 1977. 576 с.
10. Ильф И., Петров Е. Фельетоны. Собрание сочинений в 5 томах. Том 3. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 544 с.
11. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. О. 1. Д. 3. 7 л. Приказ уполномоченного Управления Промкооперации при СИК РСФСР по Краснодарскому краю по организации повседневного контроля за работой рабочих и служащих артели.
12. Там же. Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 4. 8 л. Годовой отчет артели по труду за 1944 г.
13. Кисляков Б.И. Легкая индустрия за 50 лет / Б. И. Кисляков. М.: Легкая индустрия, 1967. 246 с.
14. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 83. 63 л. Протоколы заседания правления 10.03.51–16.03.53.

15. Там же. Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 83. 63 л. Протоколы заседания правления 10.03.51–16.03.53.
16. Центральный комитет КПСС Совет Министров СССР. Постановление от 14 апреля 1956 года № 474 о реорганизации промысловой кооперации (с изменениями на 13 апреля 1973 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901704896>. Заглавие с экрана.
17. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 124. 11 л. Приказы и распоряжения областного и краевого отделов местной промышленности, относящейся к деятельности швейной фабрики 20.03.57–23.10.57.
18. Гангур Д.И. Развитие системы моделирования и производства одежды в Краснодарском крае в 1955–1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. [Место защиты: Кубанский государственный университет]. Краснодар, 2022. 247 с.
19. Там же.
20. ГКУ РА «Нацархив». Ф. Р-417. Оп. 1. Д. 267. 47 л. Материалы по утверждению товарных знаков Майкопской швейной фабрики за 1968–1974 гг.
21. Национальный музей Республики Адыгея. Сарафан женский НМРА 10973 (ТО-10).

REFERENCES

1. Rudometova I.V. Light and food industry of the Chelyabinsk region during the Second World War: 1939–1945: author's abstract. diss. ... PhD (Hist.): 07.00.02 / [Place of protection: SUSU]. Chelyabinsk, 2009. 26 p. (In Russ.)
2. Sevast'yanova I.V. Development of light industry of the Middle Volga region in 1971–1985: author's abstract. diss. ... PhD (Hist.): 07.00.02 / [Place of defence: Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. Penza, 2007. 22 p. (In Russ.)
3. Lisitsyna L.S. Development of Light Industry in the South of the USSR Far East: Mid-1940s – mid-1970s: Abstract of PhD (Hist.) Dissertation: 07.00.02 / [Place of Defense: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS]. Vladivostok, 2010. 23 p. (In Russ.)
4. Gavrilova N.P. Development of Light Industry in Western Siberia in 1971–1975: An Experience of Analysis of State Regional Policy: Abstract of PhD (Hist.) Dissertation: 07.00.02 / [Place of Defense: KSTU]. Kemerovo, 2000. 26 p. (In Russ.)
5. Gangur D.I. Development of the System of Modeling and Production of Clothing in the Krasnodar Territory in 1955–1985: PhD (Hist.) Dissertation. sciences: 5.6.1 / [Place of defense: Kuban State University]. Krasnodar, 2022. 247 p. (In Russ.)
6. State institution «National Archives of the Republic of Adygea»: a guide. Maikop, 2009. 398 p. (In Russ.)
7. Counterparty MODA ZAO. Dossier No. 1020100708980 dated 11/26/2024. [Electronic resource]. Access mode: https://www.audit-it.ru/contragent/1020100708980_moda-zao Title from the screen. (In Russ.)
8. Bartlett J. FashionEast: a ghost that wandered through Eastern Europe / trans. from English by E. Kardash. M.: New Literary Review, 2011. 360 p. (In Russ.)
9. The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 2. Book II. USSR. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1977. 576 p. (In Russ.)
10. Ilf I., Petrov E. Feuilletons. Collected Works in 5 Volumes. Volume 3. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1961. 544 p. (In Russ.)
11. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. O. 1. D. 3. 7 p. Order of the authorized Directorate of Industrial Cooperation under the SIK RSFSR for Krasnodar Krai on organizing daily control over the work of workers and employees of the artel. (In Russ.)
12. Ibid. F. R-417. Op. 1. D. 4. 8 p. Annual report of the artel on labor for 1944 (In Russ.)
13. Kislyakov B.I. Light industry over 50 years / B. I. Kislyakov. Moscow: Legkaya industriya, 1967. 246 p. (In Russ.)

14. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. Op. 1. D. 83. 63 p. Minutes of the board meeting 10.03.51–16.03.53. (In Russ.)
15. Ibid. F. R-417. Op. 1. D. 83. 63 p. Minutes of the board meeting 10.03.51–16.03.53. (In Russ.)
16. Central Committee of the CPSU Council of Ministers of the USSR. Resolution of April 14, 1956 No. 474. On the reorganization of industrial cooperation (as amended on April 13, 1973) [Electronic resource] // Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901704896>. Title from the screen. (In Russ.)
17. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhiv». F. R-417. Op. 1. D. 124. 11 p. Orders and instructions of the regional and territorial departments of local industry related to the activities of the garment factory 20.03.57–23.10.57. (In Russ.)
18. Gangur D.I. Development of the system of modeling and production of clothing in the Krasnodar Territory in 1955–1985: dis. ... PhD (Hist.): 5.6.1. [Place of defense: Kuban State University]. Krasnodar, 2022. 247 p. (In Russ.)
19. Ibid. (In Russ.)
20. State Institution of the Republic of Adygea «Natarkhive». F. R-417. Op. 1. D. 267. 47 p. Materials on the approval of trademarks of the Maikop sewing factory for 1968–1974. (In Russ.)
21. The National Museum of the Republic of Adygea. Women's sundress NMRA 10973 (TO-10)

Информация об авторах / Information about the authors

Нафисет Зауровна Кидакоева, кандидат искусствоведения, доцент кафедры стандартизации, метрологии и товарной экспертизы. Майкопский государственный технологический университет, 385000, Российская Федерация. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: kidakoeva@bk.ru

Анжела Аскеровна Кубова, старший научный сотрудник управления научной деятельностью. Майкопский государственный технологический университет, 385000, Российская Федерация г. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: kubova_aa@mail.ru

Nafiset Z. Kidakoeva, PhD (Art History), Associate Professor, the Department of Standardization, Metrology and Commodity Expertise. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: kidakoeva@bk.ru

Anzhela A. Kubova, Senior Researcher, the Scientific Activity Management Department. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: kubova_aa@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 24.11.2024

Поступила после рецензирования 25.01.2025

Принята к публикации 27.01.2025

Received 24.11.2024

Revised 25.01.2025

Accepted 27.01.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>
УДК [947.083.4:656.2] (470)

Уфимские железнодорожные рабочие и Революция 1905–1907 годов

Н.А. Коновалов ✉

*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова,
г. Уфа, Российская Федерация*

✉ nikalekkon@yandex.ru

Аннотация. Введение. Предметом настоящего исследования является участие уфимских железнодорожных рабочих в революционных событиях в России в период 1905–1907 гг. Актуальность изучения рассматриваемой проблемы объясняется тем, что социальные конфликты сопровождают всю историю человечества, а полученные результаты могут быть использованы для более эффективного разрешения подобных конфликтов сегодня. Основными задачами исследования являются выявление главных причин недовольства уфимских железнодорожников, побудивших последних к участию в революционных событиях, анализ наиболее радикальных методов революционной борьбы, а также действий железнодорожной администрации, направленных на борьбу с революционным подпольем.

Материалы и методы. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В соответствии с принципами историзма и объективности автором был впервые введен в научный оборот широкий круг архивных документов, а также использован значительный перечень научной литературы.

Обсуждение и заключение. Были изучены антиправительственные выступления уфимских железнодорожников в 1905 г., а также участие последних в забастовках и попытке вооруженного восстания в Уфе в декабре 1905 г. На основании архивных материалов была реконструирована морально-политическая обстановка в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в 1906–1907 гг., проведен сравнительный анализ источников. Описаны факты террористических покушений на представителей железнодорожной администрации, а также лиц, придерживавшихся проправительственных взглядов. Дана оценка действиям железнодорожной администрации, направленным на борьбу с революционными проявлениями.

Ключевые слова: Уфимская губерния, Уфа, железнодорожный транспорт, рабочие, революция, забастовка, террор

Для цитирования: Коновалов Н.А. Уфимские железнодорожные рабочие и Революция 1905–1907 годов. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):42–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>

Ufa railway workers and 1905–1907 Revolution

N.A. Konovalov ✉

Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov, Ufa, the Russian Federation

✉ nikalekkon@yandex.ru

Abstract. Introduction. The subject of the research is participation of Ufa railway workers in the revolutionary events in Russia in the period of 1905 – 1907. The relevance of the considered problem is explained by the fact that social conflicts accompany the entire history of mankind; the obtained results can be used to resolve more effectively such conflicts at the present time. The main objectives of the research are to identify the main discontent causes among Ufa railway workers, which prompted the ones to participate in the revolutionary events, to analyze the most radical methods of revolutionary struggle, as well as the actions of the railway administration aimed at combating the revolutionary underground.

Materials and methods. The methodological basis of the research is based on general scientific methods of analysis and synthesis, systematization and generalization.

The results of the research. In accordance with the historicism and objectivity principles, the author introduced a wide range of archival documents into scientific circulation for the first time, as well as used a significant list of scientific literature.

Discussion and conclusion. Such an approach has allowed us to achieve the following scientific results. 1. The anti-government protests of Ufa railway workers in 1905 have been studied, as well as their participation in strikes and an attempt of armed uprising in Ufa in December 1905. 2. Based on archival materials, the moral and political situation in Ufa railway workshops and depots in Ufa in 1906-1907 has been reconstructed, and a comparative analysis of sources carried out. 3. The article describes facts of terrorist attacks on representatives of the railway administration, as well as those who held pro-government views. The actions of the railway administration aimed at combating revolutionary manifestations has been assessed.

Keywords: the Ufa Governorate, Ufa, railway transport, worker, revolution, strike, terror

For citation: Konovalov N.A. Ufa railway workers and 1905–1907 Revolution. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):42–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-42-55>

Введение. Железнодорожный бум, наблюдавшийся в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., имел одним из последствий рост численности железнодорожного пролетариата. По мере ухудшения в стране в 1900–1903 гг. социально-экономической обстановки, сопровождавшейся всплеском инфляции, экономическое положение железнодорожников становилось все сложнее и сложнее. Поначалу железнодорожные рабочие и служащие ограничивались в своей борьбе за улучшение материального благополучия прошениями и докладными записками на имя вышестоящего начальства, однако по мере нарастания революци-

онных настроений в обществе социальный конфликт стал приобретать все новые и новые формы, выливаясь зачастую в открытое революционное противостояние. Наглядным примером такой тенденции является ситуация в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в 1905–1907 гг. Данное исследование посвящено участию уфимских железнодорожников в революционных событиях тех лет.

Историографию вопроса можно условно разделить на два периода: советский и современный. В советское время исследователи изучали преимущественно деятельность революционных партий и движений, а также социально-экономиче-

ские процессы, способствовавшие росту революционных настроений в обществе [1 – 3]. С начала 1990-х гг. [4] объектом исследования отечественных историков стала деятельность правых партий и проправительственных объединений дореволюционной России. Не стал в этом смысле исключением и Урало-Поволжский регион. В последние годы здесь был издан ряд монографий и научных статей [5 – 8], а также защищены диссертационные работы [9 – 10]. Новым направлением для отечественной исторической науки стали исследования по истории террористической деятельности революционных организаций [11 – 17]. В контексте же данного исследования особенно хочется выделить публикации Г.В. Мордвинцева [18], К.В. Максимова [19 – 21] и М.И. Роднова [22 – 23].

Материалы и методы. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы анализа и синтеза, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В начале XX в. на территории Уфимских железнодорожных мастерских находилось шесть цехов: токарный, вагонный, литейный, кузнечный, сборный, колесный. В 1907 г. на предприятии работали 2405 рабочих и мастеровых, в 1908–2220 [24, л. 96]. В 1913 г. в городском депо было 325 человек рабочих и мастеровых [25, л. 120]. Приведенные цифры показывают, что в исследуемый период численность уфимских железнодорожников колебалась около 2,5 тыс. человек.

Во время исследовательской работы в фондах Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) был найден интереснейший источник – Учетная карточка рабочего Уфимских железнодорожных мастерских Поликарпа Григорьевича Барина. Опираясь на этот документ, можно реконструировать в приблизительных чертах образ уфимского железнодорожного рабочего в начале XX в. Известно, что П.Г. Барин родился и

проживал в Уфе, был женат. По своему социальному происхождению принадлежал к мещанскому сословию. В 1907 г. ему было 27 лет. В источнике отсутствует информация о составе семьи рабочего. Зато Учетная карточка содержит сведения об отношении П.Г. Барина к воинской обязанности. «Запасной нижний чин. Ратник из запаса 1-го р.[азряда]», – указывается в документе.

Опираясь на информацию из Учетной карточки, можно восстановить трудовую биографию П.Г. Барина. Известно, что на работу в Уфимские железнодорожные мастерские он устроился в июле 1893 г. в качестве помощника сверлильщика с окладом 50 коп. за смену. Учитывая, что рабочий родился в 1880 г., получается, что работать он начал в 13 лет. В 1895 г. П.Г. Барину дважды повышали оклад на 10 коп. Первый раз оклад повышали в феврале, второй раз в июле. С мая 1896 г. (то есть в 16 лет) П.Г. Барин стал работать токарем с окладом 90 коп. за смену. В 1897 и 1898 гг. ему снова повышали оклад на 10 коп. После этого повышения и вплоть до 1905 г. он получал 1 руб. 10 коп. за смену. В 1905 г. оклад вновь дважды повышался. Первый раз на 5 коп., второй раз – на 10 коп. Получается, что в конце 1905 г. токарь Уфимских железнодорожных мастерских П.Г. Барин за одну рабочую смену зарабатывал 1 руб. 25 коп.

Бросается в глаза то обстоятельство, что в Учетной карточке приводится подробная информация о штрафах, которые были взысканы с рабочего в период его трудоустройства в мастерских. В совокупности в 1893–1907 гг. П.Г. Барина штрафовали девять раз. Впервые он был оштрафован на 25 коп. в январе 1893 г. «за передачу работы». Второй свой штраф в размере 60 коп. рабочий получил в июле 1893 г. «за чужую работу». Третий в размере 25 коп. в июле 1894 г. «за неосторожное обращение с работой». В 1897 и 1898 гг. П.Г. Барина дважды штрафовали на 1 руб. «за невыход на работу». В 1898 и

1899 г. он получил два штрафа «за нарушение порядка» в размере 1 руб. При этом в источнике не указано, о каком именно нарушении порядка шла речь. В 1901 г. П.Г. Баринов дважды не выходил на работу, и каждый раз его штрафовали на 1 руб. 10 коп. Последние три взыскания были получены рабочим в 1906 и 1907 гг. Но в этих случаях взыскания носили форму предупреждений. В 1906 г. П.Г. Баринов был предупрежден дважды. Первый раз – «за порчу вещи», второй раз – «за выход на работу в нетрезвом виде». В 1907 г. он получил предупреждение об увольнении «за уход с работы без пропуска» [24, л. 137 – 137 об.].

Подводя итог анализа данного источника, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в документе ничего не говорится о том, что П.Г. Баринов пользовался какими-либо мерами социальной поддержки, к примеру, отпусками. Скорее всего, отпусков у П.Г. Баринова не было вовсе. Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что после 1905 г., когда железнодорожные мастерские Уфы были охвачены забастовками, администрация, вероятно, отказалась от практики штрафования рабочих, предпочитая ограничиваться предупреждениями. В-третьих, думается, что в контексте данного исследования токарь П.Г. Баринов вполне может стать прототипом собирательного образа уфимского железнодорожного рабочего начала XX в.

Рабочие Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы неоднократно участвовали в 1905 г. в митингах и забастовках. Впервые в тот год уфимские железнодорожники забастовали 19 января, выражая свою солидарность с жертвами Кровавого воскресенья в Петербурге. Во второй раз железнодорожные рабочие вышли на забастовку 5 июля, выдвигая преимущественно экономические требования. Третьим крупным выступлением уфимских железнодорожников, начавшимся 14 октября, стало их участие во Всерос-

сийской октябрьской политической стачке.

Однако самое значительное антиправительственное выступление рабочих Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы произошло в декабре 1905 г. Оно было организовано уфимскими социал-демократами во главе с И.С. Якутовым¹. В период 7 – 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских и депо была проведена политическая стачка рабочих. Она началась одновременно с московской политической стачкой, переросшей в Декабрьское восстание в Москве. Рабочие железнодорожных мастерских и депо создали Совет рабочих депутатов, председателем Совета был избран большевик И.С. Якутов. Совет рабочих депутатов провозгласил установление 8-часового рабочего дня, а также приостановку перевозок по Самаро-Златоустовской железной дороге.

9 декабря 1905 г. на митинге в Уфимских железнодорожных мастерских руководством Совета рабочих депутатов была провозглашена цель – подготовка вооруженного восстания в Уфе и создание боевых дружин. Тогда же сторонники Совета арестовали начальника железнодорожной станции Уфа, жандарма и одного офицера. В этот же день в железнодорожные мас-

¹ Иван Степанович Якутов родился в 1868 г. в деревне Королево Бирского уезда Уфимской губернии. Учился в Уфе в городском церковно-приходском училище (окончил в 1881 г.). Работал в Уфимских железнодорожных мастерских, в 1899 г. стал членом РСДРП, в 1900 г. встречался с В.И. Лениным. В 1903–1905 гг. отбывал ссылку в Иркутской губернии, в 1905 г. вернулся в Уфу. Был председателем Стаечного комитета Уфимских железнодорожных мастерских, председателем Уфимского городского Совета рабочих депутатов (1905 г.). На митинге 9 декабря 1905 г. в Уфимских железнодорожных мастерских бросил самодельную бомбу в солдат, разгонявших митинг. До сентября 1906 г. скрывался в Харькове, в сентябре 1906 г. был арестован в Харькове и этапирован в Уфу. По приговору военно-полевого суда повешен в Уфе в 1907 г.

терские были направлены войска. Между войсками и революционерами завязалась перестрелка, революционеры стали бросать в войска самодельные бомбы. Одну из бомб бросил сам И.С. Якутов. В результате митинг был разогнан, революционерам-боевикам удалось скрыться, рабочие, участвовавшие в митинге, были уволены. Работа в депо Уфы была возобновлена лишь 17 декабря 1905 г., а в Уфимских железнодорожных мастерских – лишь 30 декабря 1905 г. [26, с. 38]. Обратный прием рабочих «производился с самым строгим разбором исключительно только после получения разрешительного талона от начальника жандармского отделения» [24, л. 50]. Декабрьские события в Уфимских железнодорожных мастерских стали апогеем Революции 1905–1907 гг. в Уфе и всей Уфимской губернии.

К началу 1906 г. обстановка в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы продолжала оставаться крайне напряженной. Из архивных источников известно, что даже после подавления властями выступления железнодорожных рабочих, произошедшего в декабре 1905 г., уфимский участок Самаро-Златоустовской железной дороги продолжал вызывать беспокойство у ее руководства. В январе 1906 г. из Самары в Уфу начальником дороги был откомандирован для выяснения на месте реального положения вещей старший ревизор службы тяги В. Ноткин, составивший по результатам своей командировки рапорт. Указанный документ, по нашему мнению, может с высокой долей вероятности претендовать на объективность, а также быть ценнейшим источником, позволяющим реконструировать события того времени.

В своем рапорте В. Ноткин называет три главных причины беспорядков, произошедших в декабре 1905 г. Во-первых, служащий указывает на наличие в городе хорошо организованного революционно-го подполья. Показателен тот факт, что данное обстоятельство, находящееся вне

пределов компетенции администрации железной дороги, называется В. Ноткиным самым первым. В частности, он пишет: «В гор.[оде] Уфе, очевидно, существует сильный революционный агитаторский кружок, который ведет свою пропаганду не в пределах станции Уфа ... а делает это на дому у отдельных рабочих или по разным трактирам, пивным и другим притонам, которые посещаются рабочим людом» [27, л. 65]. Второй причиной назван низкий образовательный и культурный уровень рабочих. В документе говорится, что «рабочие и мастерские депо Уфы весьма мало развиты и из всей пропаганды социалистов и революционеров они поняли только одно, что можно плохо работать и требовать постоянно все большей платы, так как они пролетарии, которых начальство и буржуазия обижают. Такое упрощенное воззрение по отношению к труду мастерские депо Уфа легко себе усвоили ... не имея в сущности никакого понятия о социализме или политике, из простой лени и желания даром получить деньги работают очень вяло и недобросовестно, будучи постоянно инспирируемы со стороны агитаторов, которые указывают им на орудие насилия – на стачку как на средство понудить администрацию дороги уступить» [27, л. 65]. Третьей причиной возникшей ситуации В. Ноткин называет малочисленность жандармской полиции. Именно этим обстоятельством он объясняет разгул преступности в Уфе и уфимском депо в указанное время. Так, служащий пишет: «... в депо Уфа среди сильно деморализованных рабочих развилось воровство, также оправдываемое якобы какими-то социальными доктринами или как средство «тактики», но на самом деле служащее для некоторых низко упавших в нравственном отношении рабочих средством добыть деньги на пьянство. Лицам, мешающим воровать или доносящим на них, прямо и откровенно грозят убийством. Состав жандармской полиции на ст.[анции] Уфа настолько малочисленен

... что по словам г.[осподина] начальника жандармского Отделения, он не может выделить хотя бы одного унтер-офицера для дежурства в район депо. Следствием этого является то, что всякого рода покушения на жизнь и здоровье лиц, почему-либо не угодивших революционерам или просто мешающих воровать, могут производиться совершенно безнаказанно. Так, например, недавно один слесарь ... был ранен в веерном депо выстрелом через окно, произошло это на глазах многочисленных свидетелей, его товарищей по работе. Если бы эти лица не потерялись и захотели, то по топографическим условиям местности нетрудно было поймать или по крайней мере обнаружить следы преступника, но остальные рабочие так терроризованы безнаказанностью преступлений и бессилием полиции, что не только не бросились преследовать злоумышленника, но даже и помощи раненому долго не решались подать, пока не прибежал дежурный по депо и не распорядился подачей помощи» [27, л. 65 об.].

Вообще, читая рапорт В. Ноткина, легко представить, насколько гнетущим было моральное состояние как в среде уфимских железнодорожных рабочих, так и в городе в целом. Революционная борьба слилась воедино с самым откровенным бандитизмом, что наводило на непричастных к политике обывателей лишь страх и неуверенность в собственном будущем. В. Ноткин пишет: «Лично я говорил со многими рабочими ... и они указали мне, что в депо крайне опасно ходить одному, что могут нечаянно (как они выразились) быть ранеными или убитыми гайкой, случайно упавшим с паровоза ключом или другой частью и проч. Это заявление очень характерно. Машинисты и их помощники, несомненно, гораздо менее поддаются пропаганде и гораздо лучше противостоят ей, но и они сильно боятся мести рабочих-революционеров и воров и указывают на то, что им приходится ночью ходить по окраинам города и по слободкам, где их

квартиры, и что в этих местах каждую почти ночь бывает стрельба и нападения на прохожих. Факт этот до известной степени верен. За 12 дней, проведенных мной в Уфе, почти каждый № местных газет сообщал о ночных нападениях на прохожих, проезжих или на обывательские квартиры. Что тут главную роль играют просто грабежи, нет сомнения, но и г.г. революционеры тоже стараются свести свои счета, и машинисты их боятся» [27, л. 65 об. – 66].

Выход из сложившейся ситуации В. Ноткин видел в более требовательном и строгом отношении к железнодорожным рабочим. В частности, он пишет: «... следует признать [необходимым – прим. авт.] систематическое улучшение нравственного качества и поднятия уровня служебных требований и дисциплины среди бригад путем отбора лучших, поощрения таковых и удаления худших элементов. В первую очередь я позволил бы себе рекомендовать, возможно, строгое отношение к лицам, ведущим не вполне трезвую жизнь или часто манкирующим службой по мало уважительным причинам, а затем уже к лицам, замеченным в неправильном ведении поездов, капризах, отказах и проч [ем – прим. авт.]» [27, л. 66 – 66 об.].

Еще одним источником, хорошо передающим моральную атмосферу, царившую в депо города Уфы в октябре 1906 г., является донесение начальника Уфимского отделения Самарского жандармского полицейского Управления железной дороги подполковника Воскресенского² под грифом «Секретно» на имя начальника этого Управления³. Читая этот документ, можно сделать несколько выводов. Во-первых, к октябрю 1906 г. властям не удалось взять под свой контроль ситуацию в уфимском депо. В донесении Воскресенского слишком отчетливо чувствуется ощущение

² Инициалы в источнике отсутствуют.

³ Ф.И.О. начальника Управления в источнике не указаны.

бессилия и даже какой-то затравленности. Так, полицейский пишет: «... положение в депо «Уфа» ... создается невозможное, работ почти не производится и рабочие заняты совсем другим. Постоянные кражи, пьянство и бездельное шатание по путям и по платформе станции. Рабочие стали настолько дерзки, что жандармам нельзя показаться в депо, сейчас же начинаются в толпе свист и оскорбительные по их адресу выкрикивания: «дух», «шкура», «стерво» и т. д. Свободно может дойти дело и до гаек. Установить, кто именно позволяет себе эти выходки, невозможно. Так как все это делается из-за угла, причем монтеры только улыбаются. Я несколько раз обращал на это внимание ... начальника участка тяги ... но это ни к чему не приводит. 30-го сентября [1906 г. – прим. авт.] ... я попросил его к себе в дежурную комнату и заявил ему, что в случае вызова в депо жандарма для какой-либо надобности или составления протокола, я унтер-офицеров посылать в депо более не буду» [27, л. 4 – 5 об.]. Во-вторых, в своем донесении Воскресенский пытается обвинить в росте революционных беспорядков на предприятии руководство самого депо, отмечая, что сложившееся положение вещей возникло «благодаря попустительству со стороны администрации депо» [27, л. 4 – 5 об.]. Вследствие этого полицейский делает вывод: «Чтобы восстановить какой-либо порядок, необходимо немедленно переменить весь состав администрации и вменить новому в непререкаемую обязанность относиться без всяких послаблений ко всем проступкам рабочих» [27, л. 4 – 5 об.].

Документы, составленные В. Ноткиным и Воскресенским, хорошо иллюстрируют картину событий, происходивших в уфимском депо и на станции Уфа в 1905 – 1906 гг. Можно заметить, что рапорт В. Ноткина, составленный в январе 1906 г., хотя и передает весь драматизм царившей на уфимском железнодорожном транспорте и в городе в целом ситуации, нельзя назвать пессимистичным. Наоборот, автор

скорее уверен в возможности навести порядок в уфимском депо силами местной железнодорожной администрации. Донесение же Воскресенского, датированное октябрём 1906 г., буквально все пронизано пессимизмом, граничащим с бессилием. При этом полицейский не верит в возможность действующей железнодорожной администрации навести порядок в депо и на станции Уфа собственными силами. Более того, складывается впечатление, что подполковник Воскресенский стремится переложить часть ответственности за происходящее на саму администрацию железной дороги.

После декабрьской стачки 1905 г. в Уфимской губернии не было столь масштабных выступлений железнодорожных рабочих. Очевидно, что революционному подполью не удалось организовать на постоянной основе рабочего антиправительственного движения, вследствие чего революционеры сосредоточились на тактике экспроприации и индивидуального террора.

С этого времени убийства и покушения на убийство на Самаро-Златоустовской железной дороге стали если не привычным, то частым явлением. Характерный случай произошел 31 марта 1907 г. в отношении исполняющего обязанности монтера токарного цеха Уфимских железнодорожных мастерских К.Х. Фимберга. Находившийся в конторе цеха К. Х. Фимберг «был ранен в правое плечо произведенными со двора через окно двумя револьверными выстрелами. Судя по следам, злоумышленник, никем не замеченный, скрылся через забор» [28, л. 126 об.].

Еще одно покушение на этот раз с летальным исходом произошло 10 апреля 1907 г. в Златоусте. Покушение было совершено на начальника Златоустовского участка Службы тяги инженера Ф.А. Васильева. «Инженер Васильев ... в 9 часов местного времени вышел из дома проводить свояченицу, уезжавшую в Уфу ... Двое злоумышленников поджидали инженера

Васильева на скамейке у казенного дома недалеко от квартиры, и когда он прошел мимо них, раздались револьверные выстрелы, ранившие инженера Васильева в спину, который, обливаясь кровью, упал на землю. Шедшая с ним свояченица закричала, и на ее крик сбегалось много народа ... Страдания инженера Васильева были настолько ужасны, что он просил отравить его ядом и говорил, что его убил слесарский ученик Ишмуратов. ... У инженера Васильева, перенесенного немедленно на квартиру, ноги оказались парализованными и перебит пулей хребет. На квартире была сделана перевязка и операция, но пули найти не удалось. 25 апреля раненый был увезен в сопровождении участкового врача Чудакова в Самарскую больницу Красного креста, откуда был перевезен для операции в Ригу, где и скончался 14 июня 1907 года ... хирург Иогансон обнаружил, что пуля, долгое время не извлеченная, вызвала заражение мозговой оболочки» [28, л. 128 – 128 об.].

Последующие два убийства были совершены в Уфе. Так, 16 августа 1907 г. был убит плотник Уфимских железнодорожных мастерских Д.Г. Попов. «... в 4 часа по полудни после работ Попов возвращался с товарищами домой в Восточную слободу гор.[ода] Уфы через прилегающий лес. Не доходя сажень полтора до винокуренного завода Видинеева, из-за сложенных дров послышались предупреждения «отойти от Попова» и вслед за тем выстрелы; все бросились в противоположную сторону, причем за Поповым погнались двое молодых людей, скрывавшихся за дровами, и произвели по нему до 15 выстрелов из револьверов. Когда выстрелы прекратились и злоумышленники скрылись в лесу, разбежавшиеся мастеровые стали сходить к месту происшествия и в овраге увидели Попова уже мертвым» [28, л. 126]. 9 июня 1908 г. был убит начальник Уфимского участка Службы тяги инженер-технолог М.В. Куракин. В источнике об этом говорится следующее:

«... покойный около 9½ часов утра направлялся на службу в депо. Недалеко от конторы депо к нему подошли двое неизвестных и выстрелами из маузера нанесли четыре раны навывлет, после чего покойный сейчас же умер. Злодеяние произведено на глазах у многих. Убийцы скрылись непойманными» [28, л. 108].

Всех погибших объединяло то, что они ответственно относились к своим служебным обязанностям и препятствовали проявлению революционных настроений на предприятии. Думается, будет нелишним привести некоторые биографические сведения о погибших. Так, инженеру Ф.А. Васильеву на момент убийства был 41 год. Социальное происхождение убитого в источнике определено как «сын нотариуса» [28, л. 128 об.]. Известно, что Ф.А. Васильев начал работать в железнодорожной отрасли с 1892 г., отличался активной жизненной позицией и провластными политическими убеждениями. В источнике по этому поводу говорится следующее: «Инженер Васильев состоял членом Общества технологов, попечителем Златоустовской железнодорожной 2-классной школы, председателем Комитета по постройке в поселке при ст.[анции] Златоуст на средства служащих церкви, заведовал железнодорожным театром, состоял казначеем и заведующим местным отделом Потребительского общества, основал на ст.[анции] Златоуст библиотеку для служащих, устраивал танцевальные вечера в театре ст.[анции] Златоуст, гулянья с фейерверками в парке, где им же был устроен кегельбан. По свидетельству лиц, близко знавших покойного, он по своим убеждениям принадлежал к Союзу Русского народа» [28, л. 129].

Плотник Д.Г. Попов по своему социальному происхождению был крестьянином Уфимской губернии, на момент убийства ему было 36 лет. В 1892 г. Д.Г. Попов был призван на срочную службу в ряды Российской императорской армии, «после военной службы поступил в уфимскую

тюрьму на должность надзирателя, откуда в 1899 году перешел в Уфимские мастерские на должность рабочего (впоследствии переведен в плотники), где служил до дня смерти» [28, л. 111 об. – 112]. Из источника известно, что убитый плотник имел правомонархические взгляды и активно участвовал в политике. «Попов состоял членом Комитета трезвости, членом Особого уфимского губернского комитета и членом Совета уфимского губернского отдела Союза Русского народа; одним из организаторов Союза Русского народа в городе Уфе» [28, л. 112].

Инженер-технолог М.В. Куракин начал свою службу в железнодорожной отрасли в 1889 г. «и с этого времени служил на железных дорогах непрерывно 18 лет» [28, л. 125 об. – 126]. Как подчеркивается в архивных документах, М.В. Куракин особенно отличался служебным рвением. Так, «со дня вступления в должность ... [он] всеми мерами старался о сокращении расходов, как например, введением сдельных работ, сокращением невыгодных для казны ночных работ и наконец ... уволил от работ более пятидесяти человек мастеровых и рабочих и вместе с тем совершенно отменил невыгодные для казны ночные работы, вследствие чего средний заработок мастеровых значительно понизился» [28, л. 125 – 125 об.].

Не вызывает сомнения тот факт, что совершённые покушения оказались огромной трагедией для родных и близких жертв, а также имели самые негативные экономические и социальные последствия для их семей. Как известно из источников, инженер-технолог М.В. Куракин был женат, у исполняющего обязанности монтера токарного цеха К.Х. Фимберга «на иждивении находились жена и мать» [28, л. 127 об.]. После гибели плотника Д.Г. Попова «остались жена 32 лет и 5 человек детей: сыновья 9 и 7 лет и дочери 12, 5 и 2 лет» [28, л. 126].

Следует отметить, что всплеск террористической активности в это время был ха-

рактерен для всего региона. В 1906–1907 гг. в Уфимской губернии ежегодно совершалось до 14 терактов. Эсеры покушались на вице-губернатора А.И. Келеповского, совершили ряд убийств, неоднократно закладывали самодельные бомбы. Группа анархистов занималась вымогательством. Многие зажиточные уфимцы, уступая вымогательствам, откупались от революционеров деньгами. В это же время боевая организация социал-демократов в августе – сентябре 1906 г. провела две крупные экспроприации. Были ограблены поезда, перевозившие деньги, у станции Дёма и разъезда Воронки. Эти два экса принесли большевикам около 180 тыс. руб., на которые был проведён V съезд РСДРП, а также финансировались другие общепартийные мероприятия. В 1908–1909 гг. в Уфимской губернии было совершено более 20 терактов. Так, к примеру, в июне 1908 г. анархистами был убит начальник депо станции Уфа, а также осуществлено несколько крупных экспроприаций. В Миассе уфимские большевики 1 октября 1908 г. захватили почту, похитив 40 тыс. руб., а 2 сентября 1909 г. там была ограблена железнодорожная станция, налётчикам досталось около 60 тыс. руб. и пять слитков золота [26, с. 38 – 39].

Покушения и попытки третиования представителей железнодорожной администрации продолжались. Последней каплей, переполнившей чашу терпения железнодорожного руководства, был случай, произошедший 22 января 1909 г. «В конторку монтера Землякова были брошены железные предметы три раза. В первый раз удар попал в деревянную часть стенки, во второй и третий раз были разбиты стекла в верхней стеклянной части этой стенки. Как и всегда в подобных случаях виновный не обнаружен» [28, л. 201]. После этого начальник Уфимских железнодорожных мастерских направил на имя начальника Самаро-Златоустовской железной дороги ходатайство, в котором предлагалось ввести практику

увольнения всех рабочих, подчиненных конкретному монтеру или мастеру в случае совершения на последнего покушения. Ходатайство было поддержано начальником Службы тяги и начальником Самарского жандармского полицейского управления железных дорог. В итоге в Уфимских железнодорожных мастерских было вывешено объявление, подписанное начальником дороги и начальником Службы тяги, следующего содержания: «Ввиду бывших покушений на лиц администрации мастерских сим объявляется всем мастерским и рабочим ... что при повторении подобных посягательств мастерские будут немедленно закрыты полностью или частями с одновременным увольнением от работ всех мастерских и рабочих или соответственно закрытой части их» [28, л. 200]. Опираясь на имеющийся источниковый материал, сложно сказать, насколько данная мера оказалась эффективной. Однако, думается, что ее следует оценивать в большей степени как признак бессилия железнодорожной администрации в борьбе с революционными подпольем.

В том же 1909 г. начальником Службы тяги был издан секретный циркуляр, предписывавший нижестоящим руководителям не принимать на работу ни при каких обстоятельствах неграмотных лиц, а также отдавать предпочтение при приёме на работу людям, прошедшим срочную военную службу. В документе говорилось: «Предлагаю Вам при приёме на все должности служащих, мастерских и рабочих отдавать предпочтение лицам, отбывшим установленный срок действительной военной службы, причём лиц неграмотных по возможности вовсе не принимать ни в какие должности, ни в подённые мастерские, ни в рабочие» [28, л. 264]. Очевидно, что с помощью такой меры железнодорожное руководство стремилось пресечь проникновение в отрасль людей, склонных к участию в беспорядках и противозаконных действиях.

К 1913 г. железнодорожной администрации, по-видимому, удалось несколько стабилизировать обстановку на предприятии. Об этом может свидетельствовать следующий факт. Так, 4 октября 1913 г. рабочие уфимского депо, будучи недовольны тем, что «в праздничные дни 5 и 6 ... октября работы в названном депо будут производиться по-праздничному, т. е. только очередными группами слесарей в 55 человек по причине слабого движения поездов... перед окончанием работы собрались во дворе депо, где, не производя ни шума, ни беспорядка, через своих уполномоченных обратились за разъяснением к начальнику депо инженеру Новикову, причём просили его дать разрешение выйти 5 октября полностью» [29, л. 156–156 об.]. Как отмечается в источнике, ходатайство уполномоченных удовлетворено не было, и «после непродолжительных переговоров рабочие разошлись спокойно по домам» [29, л. 156 об.]. Очевидно, что к 1913 г. ситуация в депо Уфы стала менее взрывоопасной, однако конфликтный потенциал между рабочими и администрацией сохранился. Об этом говорит само наличие секретных документов, в которых тщательно фиксировались любые случаи недовольства железнодорожников.

Обсуждение и заключение. Таким образом, революционные события 1905 – 1907 гг. отразились на работе железнодорожного транспорта Уфимской губернии и судьбах людей, работавших в отрасли, самым непосредственным образом. Поначалу социальные протесты железнодорожников не носили радикальный характер, они выражались в участии последних в митингах и демонстрациях, а также выдвижении экономических требований в форме прошений и докладных записок на имя руководства. Однако по мере роста в обществе антиправительственных настроений революционная пропаганда все более и более стала проникать в эту профессиональную среду. Декабрьская стачка в Уфимских железнодорожных мастерских,

разогнанная лишь при помощи войск, стала апогеем Революции 1905–1907 гг. в Уфимской губернии. Однако ни властям, ни руководству железнодорожных предприятий не удалось ликвидировать фундаментальные причины поддержки частью уфимских железнодорожников революционного подполья. Экономическое положение рабочих после 1905 г. не улучшилось, а административное давление только усилилось. Все это привело к ответной реакции – разгулу индивидуального террора в отношении представителей железнодорожной администрации.

Вследствие этого Уфимские железнодорожные мастерские и городское депо на долгие годы превратились в один из круп-

нейших очагов революционного подполья в губернии. Малограмотные рабочие, не видя легальной возможности улучшить своё материальное положение, легко поддавались революционной пропаганде и охотно вовлекались в революционную среду. С другой стороны, железнодорожная администрация, будучи не в силах ликвидировать революционное подполье на предприятиях, была в конечном итоге вынуждена прибегнуть к практике коллективной ответственности рабочих в случае проявления последними революционных или просто оппозиционных настроений. Складывалась классическая революционная ситуация, когда низы больше не хотели жить по-старому, а верхи не могли.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии: революционное движение в 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1941. 220 с.
2. Сборник документов и материалов о революционном движении 1905–1907 гг. в Башкирии / под ред. С.М. Васильева, Л.П. Гнедкова, Т.Ш. Саяпова. Уфа, 1956. 294 с.
3. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. С.М. Васильева [и др.]. Т. 1, ч. 2. Уфа, 1956. С. 324–391.
4. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М., 1992. 330 с.
5. Кантимирова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. Уфа, 2000. 176 с.
6. Куреева О.А. Земский либерализм в провинции на рубеже XIX–XX веков: по материалам Среднего Поволжья и Приуралья. Уфа, 2003. 176 с.
7. Валеев М.А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы. Уфа, 2009. 136 с.
8. Кантимирова Р.И. Деятельность уфимского губернатора И.Н. Соколовского [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки. 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269>
9. Стеценко А.И. Черносотенцы Поволжья в 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002. 225 с.
10. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007. 578 с.
11. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997. 448 с.
12. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. 239 с.

13. Кинжибаев Д.Р. Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2008. № 16. С. 19-21.
14. Квасов О.Н. Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2015. 513 с.
15. Маньков А.В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 93-98.
16. Маньков А.В., Минеева Е.К. Эсеры Среднего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67-79.
17. Асеев И.А., Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Деятельность полиции Российской империи по борьбе с террористами-революционерами в начале XX века: по материалам убийства уфимского губернатора Н.М. Богдановича // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 12-18.
18. Мордвинцев Г.В., Сергеев В.Г. Создание и деятельность Патриотического общества железнодорожных рабочих города Уфы (1905–1907 гг.) // Политические партии и движения в Башкортостане: история и современности: материалы научно-практической конференции (14 окт. 1997 г.). Уфа, 1997. С. 23-25.
19. Максимов К.В. О некоторых аспектах программы Патриотического общества рабочих и служащих Уфимских железнодорожных мастерских // Политические партии и движения в Башкортостане: прошлое и настоящее: материалы Третьей республиканской научно-практической конференции (15 марта 2002 г.). Уфа, 2002. С. 20-23.
20. Максимов К.В. Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа, 2003. 24 с.
21. Максимов К.В., Шалагина С.В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905–1917 гг.). Уфа, 2007. 200 с.
22. Роднов М.И. Революционный террор в Уфимской губернии в конце 1907–1916 гг. // Право, насилие, культура в России: региональный аспект (первая четверть XX века). Уфа, 2001. С. 59-88.
23. После революции (документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов в Уфимской губернии в конце 1907-го – первой половине 1914 годов: сборник документов. Уфа, 2002. 84 с.
24. Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО). Ф. 156. Оп. 2. Д. 4.
25. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 58.
26. История Башкортостана в XX веке / под ред. М.Б. Ямалова, Р.З. Алмаева. Уфа, 2007. 308 с.
27. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 5.
28. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 6.
29. ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 8.

REFERENCES

1. Raimov R.M. Bashkiria in 1905: 1905 – 1907 Revolutionary Movement: diss. ... PhD (History). M., L. 1941. 220 p.
2. Collection of Documents and Materials on 1905–1907 Revolutionary Movement in Bashkiria / Edited by S.M. Vasilyev, L.P. Gnedkov, T.Sh. Sayapov. Ufa, 1956. 294 p.
3. Outline of Bashkir ASSR History / Edited by S.M. Vasilyev, G.M. Derenkovskiy, R.G. Kuzeev, N.V. Ustyugov, A.I. Kharisov. No 1. Part 2. Ufa, 1956. 391 p.
4. Stepanov S.A. Black Hundreds in Russia. 1905–1914. M., 1992. 330 p.
5. Kantimirova R.I. Public Administration in the Ufa Governorate in the second half of 19th Century – early 20th century. Ufa, 2000. 176 p.

6. Kurseeva O.A. *Zemstvo Liberalism in Underpopulated Areas at the Cusp Between 19 and 20 Centuries. Based on the materials of the Middle Volga and Cisurals*. Ufa, Sterlitamak, 2003. 173 p.
7. Valeev M.A. *Government, Liberal Society and Revolutionary Movement in 1905–1907, the case of Ufa, the Ufa Governorate Capital*. Ufa, 2009. 137 p.
8. Kantimirova R.I. I.N. Sokolovsky's Performance // *Universum: Social Studies: Electronic Journal*. 2015. No. 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269>.
9. Stetsenko A.I. *Black Hundreds of the Volga Region in 1905–1907: diss. ... PhD (History)*. Ulyanovsk, 2002. 225 p.
10. Mikhailova E.M. *Monarchist Right-Wing Movement of Early 20th Century in the Volga Region: Ideological Formation and Social-Political Practice diss. ... PhD (History)*. Kazan, 2007. 578 p.
11. Geifman A. *The Revolutionary Terror in Russia. 1894–1917*. M., 1997. 448 p.
12. Gorodnitsky R.A. *Socialist Revolutionary Combat Organization in 1901–1911*. M., 1998. 239 p.
13. Kinzhibayev D.R. *Political Terrorism during the reign of Alexander III. Reasons and Consequences (Historical & Legal Analysis)* // *History of State and Law*. 2008. No. 16. P. 19-21.
14. Kvasov O.N. *Terrorism in the Russian Revolutionary Movement (Second Half of 19th Century – Early 20th Century): diss. ... PhD (History)*. Voronezh, 2015. 513 p.
15. Mankov A.V. *On the Question of Terrorism History: Origins, Formation and Evolution in Russia* // *Bulletin of Chuvash University*. 2017. No. 2. P. 93-98.
16. Mankov A.V., Mineeva E.K. *SR Members of the Middle Volga in Early XX Century* // *Questions of History*. 2018. No. 9. P. 67-79.
17. Aseev I.A., Karimov R.R., Karimova G.Yu. *The Activities of the Police of the Russian Empire in the Fight Against Revolutionary Terrorists at the Beginning of the 20th Century: Based on the Materials of the Assassination of N. M. Bogdanovich, the Governor of Ufa* // *Bulletin of Ufa Law Institute under MIA of Russia*. 2021. No. 3 (93). P. 12-18.
18. Mordvintsev G.V., Sergeev V.G. *Establishment and Activity of Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops (1905–1907)* // *Political Parties and Movements in Bashkortostan: History and Contemporaneity. Materials of the Research-to-Practice Conference dated October 14, 1997*. Ufa, 1997. P. 23-25.
19. Maksimov K.V. *On Some Program Aspects of Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops* // *Political Parties and Movements in Bashkortostan: Past and Present. Materials of the Third Republican Research-to-Practice Conference dated March 15, 2002*. Ufa, 2002. P. 20-23.
20. Maksimov K.V. *Patriotic Craftsmen and Handworkers Association of Ufa Railway Shops (1905–1917)*. Ufa, 2003. 84 p.
21. Maksimov K.V., Shalagina S.V. *Conservative-Monarchist Movement in Ufa Governorate (1905–1917)* Ufa, 2007. 200 p.
22. Rodnov M.I. *Revolutionary Terror in Ufa Governorate in the Late 1907–1916* // *Law, Violence, Culture in Russia: Regional Aspect (First Quarter of 20th Century)*. Ufa, 2001. P. 59-88.
23. *After Revolution (Documents on History of Anti-Government Movement and Law Enforcement in Ufa Governorate in the late 1907 – First Half of 1914)*. Collection of Documents. Ufa, 2002. 84 p.
24. Samara Region Central State Archive (here in after SRCSA). F. 156, Op. 2, D. 4.
25. SRCSA. F. 156, Op. 1. D. 58.
26. *History of Bashkortostan in 1900s* / Edited by M.B. Yamalov, R.Z. Almaev. Ufa, 2007. 308 p.
27. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 5.
28. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 6.
29. SRCSA. F. 156, Op. 2. D. 8.

Информация об авторе / Information about the author

Николай Александрович Коновалов, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук. Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова. 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 14, e-mail: nikalekkon@yandex.ru.

Nikolay A. Konovalov, Associate Professor, PhD (History), the Head of Humanitarian and Social Sciences Department. Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov. 450008, the Russian Federation, Ufa, 14, e-mail: nikalekkon@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 25.12.2024

Поступила после рецензирования 29.01.2025

Принята к публикации 02.02.2025

Received 25.12.2024

Revised 29.01.2025

Accepted 02.02.2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-56-69>

УДК 378.147:811.811

Методика применения практики разговорного клуба «интервью» в обучении грамматике

М.В. Белорукова ✉, М.В. Золотова, А.Е. Красницкая

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация*
✉ smart.llc@mail.ru

Аннотация. Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки новых методов работы над грамматическим материалом с учетом современных требований к иноязычной коммуникативной компетенции выпускников. Недостаточная сформированность иноязычной коммуникативной компетенции выпускников неязыковых вузов может быть вызвана применением традиционных методов обучения грамматике. Внедрение коммуникативных методов позволит избежать излишней формализованности, углубления в теоретические тонкости, а также увеличит количество времени, отводимого на речевую практику грамматических явлений. Целью исследования было разработать, теоретически обосновать и апробировать методику применения практики «интервью», типичной для разговорных клубов, для совершенствования грамматических навыков студентов неязыкового вуза в рамках коммуникативного подхода.

Материалы и методы исследования: анализ научных публикаций, наблюдение за апробацией методики в группах нелингвистов с уровнем владения английским языком от Elementary до Advanced, анкетирование обучающихся с целью исследовать эффективность методики, анализ полученных результатов.

Результаты исследования: практика «интервью» теоретически обоснована, успешно апробирована в ННГУ им. Н.И. Лобачевского и включена в арсенал коммуникативных методов обучения грамматике. Даны методические рекомендации по применению практики для совершенствования грамматических навыков студентов.

Обсуждение и заключение: Включение предлагаемой методики в процесс обучения позволяет решить ряд методических задач. Во-первых, повысить интерес обучающихся к дисциплине в целом, во-вторых, снизить уровень тревожности на занятиях и превратить процесс работы над граммати-

© Белорукова М.В., Золотова М.В., Красницкая А.Е., 2025

кой в удовольствие, в-третьих, воспринимать иностранный язык как средство получения и обмена информацией, что способствует совершенствованию навыков социального взаимодействия.

Ключевые слова: грамматика, разговорный клуб, интервью, мотивация, удовольствие, английский язык, неязыковой вуз

Для цитирования: Белорукова М.В. Золотова М.В., Красницкая А.Е. Методика применения практики разговорного клуба «интервью» в обучении грамматике. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):56–69. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-56-69>

Interviewing: a speaking club activity to teach grammar to non-linguists

M.V. Belorukova ✉, M.V. Zolotova, A.E. Krasnitskaya

*Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, the Russian Federation*
✉ smart.llc@mail.ru

Abstract. Introduction. Relevance of the research is defined by the need to design new methods aimed at enhancing learners' grammar proficiency, which could meet the requirements of new educational standards in relation to graduates' communicative competence. A possible reason for graduates' inability to successfully communicate in the foreign language is ineffective traditional grammar-teaching methods still used at non-linguistic universities. Teaching grammar in line with the communicative approach could help avoid too formal a procedure typical of traditional approaches, and be instrumental in increasing the speaking practice time.

The study is aimed at designing a method of using the interviewing activity borrowed from speaking club sessions in order to work on grammar skills in classes of non-linguists with L2 levels varying from Elementary to Advanced.

Research materials and methods included analysing a pool of relevant publications, testing the method proposed in four groups of non-linguists with levels of English varied from Elementary to Advanced, interviewing the students in the target groups, interpreting the survey results.

The Research results: interviewing activity as a communicative method to teach grammar is successfully applied at Lobachevsky University. Practical recommendations are provided.

Discussion and conclusion. First, the proposed method raises learners' interest to the subject of the foreign language. Second, it lowers the level of foreign language anxiety and increases foreign language enjoyment. Third, it treats L2 as a means to receive and exchange information, which develops learners' social interaction skills.

Keywords: grammar, speaking club, interview, motivation, foreign language anxiety (FLA), foreign language enjoyment (FLE), English as a foreign language (L2), English for academic purposes (EAP), non-linguistic majors

For citation: Белорукова М.В., Золотова М.В., Красницкая А.Е. Interviewing: a speaking club activity to teach grammar to non-linguists. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):56–69. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-56-69>

Введение. В современных российских неязыковых вузах обучение иностранному языку ведется в той или иной степени в рамках коммуникативного подхода. Результаты освоения дисциплины обучаю-

щимися сформулированы как иноязычная коммуникативная компетенция, а требования к обученности предъявляются посредством дескрипторов, базовых навыков и умений для ведения иноязычного обще-

ния. Применительно к грамматике иностранного языка целью является овладение грамматическим навыком, способностью производить автоматизированное речевое действие, обеспечивающее правильное морфолого-синтаксическое оформление речевой единицы [1, С. 20].

Если в области говорения внедрение коммуникативных методов обучения в вузовскую практику не вызывает особых трудностей и успешно практикуется, то в изучении грамматики, как в школе, так и в вузе, распространены гораздо более традиционные методы. Это во многом объясняется стремлением придать иноязычной грамматике четкую, логичную структуру, тем самым облегчить ее освоение, в особенности студентам технических и естественнонаучных специальностей. Не отрицая справедливости такого подхода, авторы предпринимают попытку внести в процесс совершенствования грамматических навыков элементы живого неподготовленного общения в непринужденной обстановке, максимально приблизив его к реальной коммуникации. С методической точки зрения, грамматическая компетенция в этом случае представляется как неотъемлемый компонент коммуникативной компетенции.

Современному специалисту необходимо владеть английским языком для успешного конкурентного поведения на рынке труда во многих сферах профессиональной деятельности. Недостаточные фактические знания выпускников неязыковых вузов России редко дают возможность использовать иностранный язык для профессиональной коммуникации [1–4].

Одной из причин данной проблемы можно назвать общеизвестный факт, что на освоение дисциплины «иностранное языкознание» в неязыковых вузах выделяется небольшое число академических часов. Другая причина заключается в слабой мотивации студентов таких вузов к изучению иностранного языка и их гораздо более высокий интерес к профильным дисциплинам [5, 6]. Наконец, третью

причину авторы статьи видят в популярности традиционных методов обучения иноязычной грамматике на этапе высшего образования, что не всегда способствует выработке коммуникативных навыков у обучающихся. К подобным выводам приходят и ряд других исследователей [1, 4, 6–9]. Как результат, иноязычная коммуникативная компетенция выпускников неязыковых вузов сформирована на недостаточном уровне, и даже освоив профессиональную лексику, полноценно общаться на иностранном языке молодые специалисты не могут.

Вопрос повышения заинтересованности студентов неязыковых вузов иностранным языком достаточно широко освещается в современных методических публикациях в России и за рубежом. Исследователи рекомендуют такие методы и технологии, как работа в группах, ролевые игры, проектная деятельность, участие в международных мероприятиях и форумах, проведение внеаудиторных мероприятий на иностранном языке и др. [5].

Придание коммуникативной направленности освоению такого базового компонента языка, как грамматика, становится особенно актуальным в настоящее время и рассматривается в работах ряда исследователей. В.В. Левченко и О.В. Мещерякова рекомендуют работать с грамматикой на уровне текста или дискурса. Так, при освоении категории модальности оптимально использовать различные виды текстов (гороскопы, психологические тесты, правила, отчеты о деятельности фирмы) для ознакомления с аспектами «вероятность», «способность», «необходимость». Обучающимся следует практиковать распознавание намерений автора не только по модальным глаголам, но и разнообразным структурам и наречиям, выражающим модальность [9].

Е.А. Деревянченко и З.С. Такуова предлагают объединять семантические и синтаксические структуры, не обособляя их по уровням. Синтаксемы выступа-

ют носителями элементарного смысла и одновременно – элементами более сложных синтаксических построений. Они позволяют гибко конструировать простые предложения, автоматизировать грамматические словоформы, демонстрируют широкую лексико-грамматическую сочетаемость, позволяя говорящему переносить их в разные коммуникативные ситуации [1].

Н.В.Теплова отмечает, что обучение коммуникативной грамматике предполагает использование только аутентичных материалов, исключая «искусственные» примеры и абстрактные речевые ситуации [4, с. 211]. Лексический материал для обучения грамматике должен быть уже известен обучающимся, также важно создать их заинтересованность в коммуникативном акте. Исследователь предлагает вести отработку приобретаемого навыка во всех видах речевой деятельности – на слух, при чтении, в говорении и письме.

В работе Л.М. Бобровской одним из наиболее эффективных методов обучения грамматике в лингвистическом вузе названа игровая стимуляция определенных ситуаций речевого общения, которые могут возникнуть у выпускников в их профессиональной деятельности. Для слушателей Академии управления МВД России автор предлагает воссоздание диалога с подчиненными, на оперативном совещании, опрос свидетелей и др. [7].

Н.Е. Чеснокова, И.В. Шукурова разработали систему обучения грамматической стороне речи для неязыкового вуза с использованием технологии «перевернутого класса» в LMS Moodle и комплекс упражнений на основе текстов профессиональной направленности. Исключаются изучение отдельных правил и выполнение обособленных грамматических упражнений, все задания связаны с темой, проблемой, лексическим наполнением урока, и одновременно совершенствуют грамматические навыки [6].

Е.А. Зацепина, Р.Г. Белянский, И.А. Киреева предлагают комплекс коммуникативных грамматических заданий для базового уровня владения языком на основе выделенных ситуативных блоков «Повседневное общение», «Устройство на работу», «Поездки за границу» и др. Критериями отбора грамматических явлений стали их частотность и функционирование в профессионально значимых ситуациях общения. Грамматический материал в каждом ситуативном блоке предусматривает интерференцию и перенос в другие ситуации общения [8].

Предлагаемые методики и технологии не только делают обучение грамматике в неязыковых вузах более коммуникативным, но и саму грамматику – более понятной лингвистам, обычно имеющим неудачный опыт ее освоения в школе.

Низкий уровень сформированности грамматической компетенции у обучающихся в неязыковых вузах делает необходимым совершенствование грамматических умений и навыков. Ранние и традиционные подходы к обучению иностранным языкам, самым известным из которых является грамматико-переводной метод (Grammar Translation Method, GTM), традиционно представляли грамматику отдельно от широкого языкового контекста. Порой современному преподавателю уместно, а иногда нужно, обращаться к арсеналу традиционных средств [7], но современные подходы к обучению иностранному языку признают, что важно включать грамматику в контекст [2, с. 6].

Кроме того, студентам лингвистических специальностей нет необходимости изучать лингвистические тонкости и исторические подробности грамматических явлений, как это делают студенты-лингвисты [7]. В неязыковых вузах должны максимально учитываться современные требования к формированию коммуникативной компетенции, где критерием усвоения языка выступает результативность выполнения поставленной коммуникативной задачи.

Исследование и практическое применение методов, придающих обучению грамматике коммуникативную направленность, способствуют переносу акцента с формы на ситуацию общения, тем самым уменьшают скуку на занятиях, повышают интерес обучающихся и приводят к более легкому усвоению грамматических конструкций. Как отмечают Е.А. Деревянченко и З.С. Такуова, о сформированности грамматического навыка говорят не только безошибочность, автоматизм, сознательность, но и низкий уровень напряженности выполнения действия [1, С. 22], а удачно подобранные методы отработки навыка обеспечат ненапряженную атмосферу уже при тренировке.

Материалы и методы. Данная работа продолжает исследование преподавателей ННГУ им. Н.И. Лобачевского по включению практик разговорного клуба в занятие по иностранному языку в неязыковом вузе. Непринужденная атмосфера сессий разговорного клуба способствует снятию чувства тревожности у обучающихся и улучшает эмоциональный фон. Практика интервью доказала эффективность в совершенствовании навыков говорения и активного слушания, а также в повышении интереса к занятиям [5]. Овладение грамматикой у многих студентов со школы ассоциируется с выполнением сложных и скучных упражнений и обязательным заучиванием трудных правил. Авторы показывают, как чувство удовольствия от процесса изучения иностранного языка, которое испытывают обучающиеся при выполнении практик разговорного клуба, снижает тревожность и страх допустить ошибку при выполнении грамматических упражнений и делает обучение грамматике коммуникативным. Исследование вносит вклад в вопрос о взаимосвязи чувств тревожности и удовольствия (в англоязычной методической литературе – *learners' anxiety and enjoyment, foreign language anxiety and enjoyment, FLA and FLE*) с академическими успехами обучающихся.

Цель исследования – разработать, теоретически обосновать, апробировать методику совершенствования коммуникативных грамматических навыков путем внедрения практики разговорного клуба в занятие по английскому языку в неязыковом вузе.

Перед авторами стояли задачи описать методику применения практики разговорного клуба для обучения грамматике в рамках коммуникативного подхода; дать научное обоснование применению практики разговорного клуба «интервью» на занятиях в неязыковом вузе; разработать практические рекомендации по включению практики интервью в занятие, основанные на апробации методики в группах студентов 1 – 3 курсов; оценить эффективность использования практики интервью на занятиях в вузе при помощи проведения опроса обучающихся.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном обосновании предлагаемой методики совершенствования коммуникативных грамматических навыков у студентов неязыковых вузов, а также в предложении способа повышения заинтересованности в изучении иностранного языка обучающихся, традиционно имеющих низкую мотивацию к дисциплине.

Практической ценностью исследования является методика применения практики интервью, традиционно используемой на сессиях разговорных клубов, для совершенствования грамматических навыков обучающихся в нелингвистическом вузе. Предложены рекомендации по ее использованию, основанные на личном опыте авторов.

Авторы обращались к теоретическим методам исследования – изучению и анализу отечественных и зарубежных публикаций по методике преподавания, педагогике, психологии. Также использовались когнитивно-обобщающий и следующие практические методы: проведение опытного обучения, наблюдение

за учебной деятельностью обучающихся, анкетирование обучающихся, качественно-количественная обработка полученных данных посредством подсчетов и анализа.

В анкетировании участвовали 50 обучающихся: 2 группы (24 студента) 2-го и 3-го года обучения программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (уровень владения языком – Upper-Intermediate, Advanced соответственно), 1 группа (14 студентов) 1-го курса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (уровень владения языком – Intermediate) и 1 группа того же курса и факультета (12 студентов) с уровнем Elementary.

Основная часть. В современной образовательной системе России обучающиеся часто пребывают в «ситуации неуспешности», в их учебной деятельности доминирует мотивация избегания неудачи. О.В. Бажук, Л.Г. Пузеп отмечают необходимость обращения педагога к приемам создания ситуаций успеха, позволяющим обучающимся почувствовать себя успешными. Авторы определяют ситуацию успеха как целенаправленное создание комплекса условий, позволяющих достичь высоких результатов деятельности, где успех – результат данной ситуации. Успех, с точки зрения психологии, рассматривается как положительные эмоции, чувство удовлетворения от достигнутого результата, превзошедшего все ожидания личности [10, с. 92–93].

Одной из задач преподавателя становится подбор и включение в ход занятия различных ситуаций успеха, которые станут стимулом для личностного развития обучающихся и изменят их внутреннее психологическое состояние. Этому способствуют виды деятельности, снимающие эмоциональное напряжение, повышающие интерес, самооценку, стимулирующие находить решение в разных ситуациях. Таким критериям удовлетворяют практики разговорных клубов.

Существует ряд значительных различий между сессией разговорного клуба и занятием по иностранному языку в вузе [5]. Основным является ориентированность встречи разговорного клуба на неподготовленное общение в рамках определенной темы, в методическом смысле – развитие навыков говорения и аудирования. Традиционно на таких встречах не ведется объяснение и отработка грамматики. Более того, разговорный клуб намеренно жертвует грамматической правильностью (ассигасу) в пользу беглости речи (fluency).

Благодаря отсутствию формальной процедуры оценивания, атмосфера встречи в формате разговорного клуба дружеская и непринужденная. Ошибаться можно и нужно, это обязательный путь к успеху. Следовательно, включение практик разговорного клуба в занятие по иностранному языку способствует повышению мотивации обучающихся, которые больше не опасаются ошибок.

Доказано, что позитивные эмоции играют крайне важную роль в эффективности обучения иностранному языку [13–17]. Атмосфера на занятиях, способствующая чувствам радости, гордости, интереса, вызова – удовольствию от процесса обучения (foreign language enjoyment) – существенно мотивирует обучающихся получать новые знания и взаимодействовать с коллегами и преподавателем. В свою очередь, такая мотивация ведет к совершенствованию навыков самообучения и стремлению к вовлеченности в учебный процесс [13, Р. 32].

С другой стороны, тревожность и скука (foreign language anxiety and boredom) демотивируют студентов и затормаживают формирование как рецептивных, так и перцептивных языковых навыков. Преподавателям следует выявлять источники отрицательных эмоций на занятиях, такие как тревожность, скука, отсутствие интереса, и по возможности ликвидировать их. Изучение грамматики еще со школы

ассоциируется у обучающихся со скукой, поэтому педагогу неязыкового вуза предстоит столкнуться со стереотипом, что грамматика – заведомо скучный, непонятный и ненужный раздел языка. Тревожность делает обучаемых уязвимыми для разнообразных отвлекающих факторов (distractors), что снижает эффективность познавательного процесса. Отвлекающими факторами могут быть не только внешние, например, сообщение в мессенджере на телефоне, но и психологические – боязнь возможной неудачи, обеспокоенность мнением одноклассников [14].

Практики разговорного клуба, включенные в вузовское занятие, отвечают описанным критериям, помогут повысить уровень удовольствия и снизить уровень тревожности при совершенствовании грамматических навыков. Самый популярный формат работы в разговорных клубах – координируемое фасилитатором интервью. Максимально приближенная к живому общению, практика интервью позволяет мягко активировать фоновые знания обучающихся, задействовать ассоциативное мышление, при этом про-

работав необходимые грамматические аспекты языка.

В основе практики «интервью» лежит подборка из 10–20 вопросов, каждый из которых содержит изучаемое или повторяемое грамматическое явление. Студенты работают в парах или мини-группах по 3, редко по 4 человека, поочередно задавая вопросы друг другу так, чтобы на все вопросы ответил каждый из собеседников. Вопросы напечатаны на карточках, выдаваемых каждому участнику мини-группы или пары. Вслед за М.В. Волнаковой авторы признают целесообразность совмещения нескольких видов представления материала, чтобы сделать работу максимально комфортной как для студентов с более развитой аудиальной памятью, так и для визуалов [11]. Такой вид подачи способствует тренировке того вида памяти, который слабее развит у конкретного обучающегося, так как позволяет самостоятельно усложнять себе задачу, создавать ситуацию вызова, например, обращаясь к визуальной опоре лишь в случае крайней необходимости. Примеры карточек представлены в таблице 1.

Таблица 1. Примеры карточек для практики «интервью»

Table 1. Examples of cards for «interview» practice

ADVERBS OF FREQUENCY	ZERO CONDITIONALS
1. How often do you check your social media?	1. What do you do if you feel lonely?
2. How often do you do your homework?	2. What do you do if you get bored?
3. How often do you sing? When and where?	3. What do you wear if you go to a friend's party?
4. How often do you eat healthy food? Why?	4. What do you do when you feel unmotivated?
5. How often do you sleep very little?	5. Who do you talk to when you need advice?
6. How often do you go to bed late? Why so?	6. Who do never call when you are unhappy?
7. How often do you go out with friends? Where do you go?	7. What do you do when you need to lift your spirits up?
8. How often do you go to the dentist? Why so?	8. What do you do when you need a boost of physical energy?
9. How often do you feel like doing nothing? Why?	9. What happens if you are late for classes?
10. How often do you walk instead of taking a bus? Why?	10. What do you feel when someone lies to you?

Авторы рекомендуют проводить практику в начале занятия, отводя на нее от 20 до 45 минут, в зависимости от количества вопросов и уровня группы. В группах уровня Intermediate и ниже следует напомнить обучающимся о форме и смысле грамматического явления. Например, перед работой с карточкой *Adverbs of Frequency*, представленной в таблице 1, можно, применив мозговой штурм, повторить наречия частотности и при необходимости записать их на доске. Для практики с карточкой *Zero Conditionals* – вспомнить временные формы в главном и придаточном предложениях структуры. В группах уровня Intermediate+ и выше хорошо зарекомендовала себя практика непосредственной работы с вопросами, повторение структуры грамматического явления происходит автоматически, при логическом анализе вопроса обучающимися, также в случае ошибок приветствуется помощь одноклассников (*peer correction*). Преподавателю следует инструктировать участников пары или группы помогать друг другу, так как они решают одну общую задачу [11].

После того как пары или мини-группы обсудили все вопросы карточки, преподаватель проводит контроль, продолжая обсуждение в формате всей группы. Обращаясь к той или иной паре, можно поинтересоваться у одного из собеседников мнением другого при ответе на тот или иной вопрос или попросить участника мини-группы обобщить мнение коллег по определенному вопросу, затем сравнить его с мнением другой мини-группы. Зная, что предстоит обратная связь в формате всей группы, обучающиеся в процессе интервью совершенствуют навык активного слушания, обычно недостаточно сформированный даже применительно к родному языку.

Если преподаватель и студенты договариваются не делать записи в процессе выполнения практики, такой формат работы бросает дополнительный вызов обу-

чающимся, потому что приходится запоминать ответы собеседников минимум на 10 вопросов. Очевидно, что в мини-группе из 3 человек при обсуждении 15 вопросов путаница при обобщении неизбежна, но ввиду дружеской и позитивной атмосферы обучающиеся воспринимают свою неспособность вспомнить ответ собеседника с юмором. Как показывает практика авторов, смех и улыбки становятся неотъемлемой частью обсуждения в формате группы. В группах уровня Intermediate и ниже возможность делать заметки в ходе интервью может оказаться необходимым условием, по крайней мере, пока обучающиеся не привыкнут к формату. Тогда можно будет предложить им выполнять практику без заметок.

Поскольку цель описываемой практики – проработать определенные грамматические явления, без ошибок обойтись не получится. Следует, тем не менее, помнить, что задача разговорного клуба – беглая речь, пусть и с неточностями. Преподаватель может минимизировать их количество, предоставив визуальную опору – например, схему образования форм времени *Present Perfect Continuous*. Разбор застарелых ошибок на тренируемое грамматическое явление авторы рекомендуют проводить после окончания практики, в формате всей группы, без упоминания конкретных имен обучающихся, или в перемену, при личной беседе. В этом случае будет проявлено уважение к чувствам обучающихся, не будут публично озвучены их неудачи. Единичные ошибки не на тренируемое явление могут быть оставлены без внимания, либо учтены письменно и проработаны с группой впоследствии.

Результаты исследования. Апробация предлагаемой методики проходила в течение двух семестров 2023–2024 учебного года в четырех группах студентов 1–3-х курсов, с уровнем владения языком от Elementary до Advanced, общим числом 50 человек. Все участники обучались на

нелингвистических специальностях, половина являлись слушателями 2-го и 3-го года обучения программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», остальные были первокурсниками юридического факультета.

Эффективность методики оценивалась на основе анкетирования. Анкета состояла из 20 вопросов, некоторые предполага-

ли выбор из предложенных вариантов, некоторые – свободный комментарий, разрешалось писать его на русском. Вопросы 1–7 касались процедуры апробируемой практики, 8–14 – удовольствия от выполнения практики (foreign language enjoyment), 15–20 – тревожности (foreign language anxiety). Результаты анкетирования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Анкета для обучающихся

Table 2. Questionnaire for students

Вопросы	Ответы
1. Do you consider Interviewing grammar activity appropriate to practice grammar? Write Yes / No.	Yes – 100%
2. Which format did you find the most challenging? Choose: in pairs, in groups of three, in groups of four.	In groups of 4 – 100%
3. What number of questions in the card do you find the most appropriate to practice in one session? Choose from 10, 15, 20. You can choose several options. <i>Why?</i>	10 – 84% 15 – 100% 20 – 32%
4. Which format do you like more, with or without taking notes? <i>Why?</i>	With notes – 28% Without notes – 72%
5. Would you like to be assessed for the Interviewing grammar activity? Choose from the following: No, I would not. Yes, for fluency. Yes, for accuracy. Yes, for both fluency and accuracy. <i>You may also write why.</i>	No, I would not. – 48% Yes, for fluency. – 36% Yes, for accuracy. – 10% Yes, for both fluency and accuracy. – 6%
6. Would you like to have this way of grammar activity next term? Write Yes / No.	Yes – 100%
7. What can you gain from working on grammar this way? Choose from: To know grammar better; To become a good listener; To improve my memory; To improve fluency; To improve speaking skills; To gain confidence; To overcome the difficulties; To face the challenge; To learn more about my groupmates. You may choose several answers.	To know grammar better – 100% To become a good listener – 100% To improve my memory – 100% To improve fluency – 100% To improve speaking skills – 92% To gain confidence – 88% To overcome the difficulties – 76% To face the challenge – 64% To learn more about my groupmates – 56%
8. Do you get challenged doing this kind of grammar activity? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 74% No – 0% To some extent – 26%
9. Do you enjoy doing this kind of grammar activity? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 92% No – 0% To some extent – 8%
10. Do you laugh / smile a lot doing this kind of grammar activity? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 90% No – 0% To some extent – 10%
11. Do you feel this activity is fun? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 100%

Окончание таблицы 2.

Вопросы	Ответы
12. Does the activity add up to the positive class environment? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 100%
13. Does this activity help to fight boredom in class? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 100%
14. Do you find it motivating? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 88% No – 0% To some extent – 12%
15. Does it make you feel anxious? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 0% No – 84% To some extent – 16%
16. Do you feel the other students perform better than you? Choose from Always / Often / Sometimes / Never.	Always – 0% Often – 20% Sometimes – 62% Never – 18%
17. Do you worry about making mistakes during the practice? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 22% No – 26% To some extent – 52%
18. Do you get nervous and confused while speaking? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 12% No – 52% To some extent – 36%
19. Do you always have what to say? Choose from Yes / No / To some extent.	Yes – 78% No – 8% To some extent – 14%
20. How does Interviewing grammar practice make you feel? Write some adjectives.	Challenged, energized, relaxed, entertained, interested, motivated, cheerful, introspective, clever

Из данных таблицы 2 можно заключить, что тренировка грамматики в формате практики разговорного клуба подходит всем опрошенным обучающимся. Выполнение практики в группах признано самым сложным, что объясняется необходимостью запоминать большой объем информации от собеседников. Даже при возможности делать заметки данное задание выполнить непросто. Количество вопросов в карточке свыше 15 признано избыточным, в добавленных по желанию комментариях указывались причины «надоест делать много на одно правило», «сложно запомнить так много информации за напарником», «лучше сделать еще одну карточку на другое правило». Фиксация информации в виде заметок предпочтительна для обучающихся с уровнем владения языком Elementary и частично Intermediate, среди комментариев преобладал: «Без записей сложно все запомнить».

Касательно оценки данного вида деятельности почти 50% опрошенных против любого вида оценки, 36% предпочитают быть оцененными не за грамматику, и лишь 16% готовы к оценке их грамматических навыков. Среди комментариев встречались следующие: «Я знаю, что грамматика – мое слабое звено», «Грамматика дается мне сложнее лексики», «Я не думаю о грамматике, когда говорю без подготовки», «Я обязательно научусь, но не сразу», «Мне сложно не ошибаться», «Я хочу получать удовольствие, а не думать об оценке».

Тем не менее, 100% опрошенных хотели бы иметь такой вид работы над грамматикой в следующем семестре. Обучающиеся единогласно признали такие положительные последствия включения практики в работу, как «лучше знать грамматику», «стать хорошим слушателем», «улучшить память», «улучшить беглость

речи». Около 90% набрали «улучшить навыки говорения» и «обрести уверенность», около 70% – «преодолеть трудности» и «столкнуться с вызовом», более 50% – «узнать больше об одногруппниках». Кроме очевидных академических результатов, обучающиеся отмечают и социальный аспект практики, позволяющий быть не просто случайными напарниками, а находить общие моменты, становиться командой. Можно сделать вывод о том, что практика вносит вклад в работу над междисциплинарной компетенцией социального взаимодействия.

Группа вопросов об удовольствии от учебной деятельности показала интересные результаты. Невзирая на восприятие практики как вызова в разной степени всеми опрошенными, 100% обучающихся нравится данный вид работы над грамматикой, он создает позитивную атмосферу на занятии, вызывает много смеха и улыбок, является хорошим мотиватором к освоению дисциплины и борется со скукой. Можно сделать вывод, что обучающиеся понимают, что для получения результата надо потрудиться, и готовы это делать (принять вызов).

Вопросы о тревожности косвенно подтверждают мнение исследователей О.В. Бажук и Л.Г. Пузеп о типичном для российских обучающихся пребывании в «ситуации неуспешности» [11]. Многие студенты подсознательно ждут неудачи, упрека, указания на ошибку. Около 75% опрошенных в разной степени опасаются ошибиться, около половины в разной степени нервничают и смущаются при необходимости выполнить практику, около 80% порой ощущают себя хуже других. Тем не менее, в ответах на последний вопрос преобладают прилагательные с позитивным смыслом, отражающие в целом положительные эмоции от выполнения практики.

Обсуждение и заключение. Методика применения практики разговорного клуба «интервью» получила теоретиче-

ское и практическое обоснование для совершенствования грамматических навыков студентов неязыкового вуза в русле коммуникативного подхода. Методика прошла апробацию в четырех группах студентов гуманитарных специальностей, обучающихся на 1–3-х курсах и имеющих уровень владения языком от Elementary до Advanced. Эффективность исследуемого вида учебной деятельности подтверждается данными анкетирования, учитывавшего такие мотивационные факторы, как удовольствие и тревожность. На основании полученных результатов авторы дают ряд рекомендаций по использованию практики «интервью» и включают ее в арсенал коммуникативных методов обучения грамматике, применяемых в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Авторы разделяют точку зрения Л.А. Антоновой, И.А. Бахметьевой, Н.Ф. Хреновой о том, что коммуникативная грамматика, в отличие от традиционной, антропоцентрична, ориентирована на личность обучающегося и является средством передачи информации, смыслов, идей в процессе коммуникации в реальных контекстах [12, С. 138]. Представленная методика разговорного клуба «интервью» позволяет совершенствовать грамматические навыки обучающихся неязыковых вузов в процессе живой, неподготовленной коммуникации, смещая фокус с традиционной сухой отработки грамматических конструкций на обмен информацией друг о друге, выражение личного мнения, элементы рассуждения. В результате у обучающихся снижается сформированный годами уровень тревожности, связанный с освоением иноязычной грамматики. Они испытывают положительные эмоции и чувство удовольствия от процесса тренировки грамматических навыков, что повышает мотивацию к изучению дисциплины. Наконец, формат интервью позволяет совершенствовать навыки работы в парах и команде и успешно коммуницировать для достижения общего результата.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянченко Е.А., Такуова З.С. Синтаксемы как содержание грамматического навыка в коммуникативно-ориентированном подходе обучения иностранному языку // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 10, № 3. С. 19-24.
2. Акрамова Н.М., Бурхонова Г.Г. Усовершенствование иноязычной грамматической компетенции студентов неязыкового вуза с позиции коммуникативного подхода // Вестник науки и образования. 2019. № 20 (74), ч. 3. С. 5-7.
3. Подгорская О.Н. Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Известия ВГПУ. 2018. № 8 (13). С. 19-24.
4. Теплова Н.В. Реализация коммуникативного подхода при обучении грамматике в вузе // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 210-213.
5. Белорукова М.В., Золотова М.В. Методика применения практик разговорного клуба в неязыковом вузе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1 (66). С. 438-444.
6. Чеснокова Н.Е., Шукурова И.В. Обучение грамматической стороне иноязычной речи в неязыковом вузе: от теории к практике [Электронный ресурс] // Концепт. 2022. № 1. URL: <https://e-koncept.ru/2022/221001.htm> (дата обращения: 02.11.2024)
7. Бобровская Л.М. Подходы и методы обучения грамматике иностранного языка в неязыковых вузах // Академическая мысль. 2022. № 1 (18). С. 44-46.
8. Зацепина Е.А., Белянский Р.Г., Киреева И.А. Методика интенсификации обучения коммуникативной грамматике английского языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] // Концепт. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-intensifikatsii-obucheniya-kommunikativnoy-grammatike-angliyskogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 02.11.2024)
9. Левченко В.В., Мещерякова О.В. Стратегии формирования грамматической компетенции в профессионально ориентированном обучении иностранному языку бакалавров неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 83-88.
10. Бажук О.В., Пузеп Л.Г. Психолого-педагогические приемы создания ситуации успеха // Казанский педагогический журнал. 2022. № 2. С. 92-97.
11. Волнакова М.В. Снятие потенциальных трудностей у студентов на занятиях иностранного языка // Вестник МГТУ. 2022. № 14/4. С. 103-109.
12. Антонова Л.А., Бахметьева И.А., Хренова Н.Ф. Проблемы отбора упражнений при коммуникативно-ориентированном обучении английской грамматике в педагогическом вузе // Язык и культура. 2016. № 4 (36). С. 135-148.
13. Al-Dosari S.M., Moshen M.A., Curle S. Enjoyment in the Foreign Language Teaching Environment: Saudi Teachers' Perspective // Psycholinguistics. 2022. No. 32 (1). P. 29-50.
14. Bensalem E. The impact of enjoyment and anxiety on English-language learners' willingness to communicate // Vivat Academia. Revista de Comunicacion. 2022. No. 155. P. 91-111.
15. Classroom anxiety and enjoyment in CLIL and non-CLIL. Does the target language matter? / De Smet A. [et al.] // Studies in Second Language Learning and Teaching. 2018. No. 8 (1). P. 47-71.
16. Nemati F., Roohani A., Mirzaei A. Investigating Foreign Language Enjoyment and Public Speaking Class Anxiety in the EFL Class: A Mixed Methods Study // Journal of Teaching Language Skills. 2020. No. 39 (1). P. 115-152.
17. Pan Ch., Zhang X. A longitudinal study of foreign language anxiety and enjoyment [Electronic resource] // Language Teaching Research. 2021. 1-24. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1362168821993341> (дата обращения: 03.11.2024).

REFERENCES

1. Derevyanchenko E.A., Takuova Z.S. Syntaxemes as the content of grammatical skill in the communicative-oriented approach to teaching a foreign language // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. 2023. Vol. 10, No. 3. P. 19-24.
2. Akramova N.M., Burkhonova G.G. Improving foreign language grammatical competence of students of a non-linguistic university from the standpoint of a communicative approach // *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 20 (74), part 3. P. 5-7.
3. Podgorskaya O.N. Formation of grammatical competence as a component of foreign language communicative competence of a future foreign language teacher // *Bulletin of VSPU*. 2018. No. 8 (13). P. 19-24.
4. Teplova N.V. Implementation of the communicative approach in teaching grammar at a university // *Proceedings of BSTU*. 2016. No. 5. P. 210-213.
5. Belorukova M.V., Zolotova M.V. Methodology for applying conversation club practices in a non-linguistic university // *Business. Education. Law*. 2024. No. 1 (66). P. 438-444.
6. Chesnokova N.E., Shukurova I.V. Teaching the grammatical side of foreign language speech in a non-linguistic university: from theory to practice [Electronic resource] // *Concept*. 2022. No. 1. URL: <https://e-koncept.ru/2022/221001.htm> (date accessed: 02.11.2024)
7. Bobrovskaya L.M. Approaches and methods of teaching foreign language grammar in non-linguistic universities // *Academic Thought*. 2022. No. 1 (18). P. 44-46.
8. Zatsepina E.A., Belyansky R.G., Kireeva I.A. Methodology for intensifying teaching communicative grammar of the English language in a non-linguistic university [Electronic resource] // *Concept*. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-intensifikatsii-obucheniya-kommunikativnoy-grammatike-angliyskogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (date of access: 02.11.2024)
9. Levchenko V.V., Meshcheryakova O.V. Strategies for the formation of grammatical competence in professionally oriented teaching of a foreign language to bachelors of a non-linguistic university // *Baltic Journal of the Humanities*. 2019. Vol. 8, No. 3 (28). P. 83-88.
10. Bazhuk O.V., Puzep L.G. Psychological and pedagogical techniques for creating a situation of success // *Kazan Pedagogical Journal*. 2022. No. 2. P. 92-97.
11. Volnakova M.V. Removing potential difficulties of students in foreign language classes // *Bulletin of Moscow State Technical University*. 2022. No. 14/4. P. 103-109.
12. Antonova L.A., Bakhmeteva I.A., Khrenova N.F. Problems of selecting exercises in communicatively-oriented teaching of English grammar in a pedagogical university // *Language and Culture*. 2016. No. 4 (36). P. 135-148.
13. Al-Dosari S.M., Moshen M.A., Curle S. Enjoyment in the Foreign Language Teaching Environment: Saudi Teachers' Perspective // *Psycholinguistics*. 2022. No. 32 (1). P. 29-50.
14. Bensalem E. The impact of enjoyment and anxiety on English-language learners' willingness to communicate // *Vivat Academia. Revista de Comunicación*. 2022. No. 155. P. 91-111.
15. Classroom anxiety and enjoyment in CLIL and non-CLIL. Does the target language matter? / De Smet A. [et al.] // *Studies in Second Language Learning and Teaching*. 2018. No. 8 (1). P. 47-71.
16. Nemati F., Roohani A., Mirzaei A. Investigating Foreign Language Enjoyment and Public Speaking Class Anxiety in the EFL Class: A Mixed Methods Study // *Journal of Teaching Language Skills*. 2020. No. 39 (1). P. 115-152.
17. Pan Ch., Zhang X. A longitudinal study of foreign language anxiety and enjoyment [Electronic resource] // *Language Teaching Research*. 2021. 1-24. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1362168821993341> (access date: 11/03/2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Мария Валерьевна Белорукова, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей Института филологии и журналистики. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, e-mail: smart.llc@mail.ru

Марина Вианоровна Золотова, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка для гуманитарных специальностей Института филологии и журналистики. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, e-mail: mviazolotova@gmail.com

Алёна Евгеньевна Красницкая, преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных специальностей Института филологии и журналистики. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, e-mail: alenakrass@gmail.com

Maria V. Belorukova, PhD (Philology), Associate professor, English for Humanities Chair, Philology and Journalism Institute. Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 603022, the Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: smart.llc@mail.ru

Marina V. Zolotova, PhD (Philology), Associate professor, Head of English for Humanities Chair, Philology and Journalism Institute. Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 603022, the Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: mviazolotova@gmail.com

Alyona E. Krasnitskaya, Teacher, English for Humanities Chair, Philology and Journalism Institute. Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 603022, the Russian Federation, Nizhny Novgorod, e-mail: alenakrass@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 09.01.2025

Received 09.01.2025

Поступила после рецензирования 20.02.2025

Revised 20.02.2025

Принята к публикации 21.02.2025

Accepted 21.02.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-70-82>
УДК 001.8-057.875

Научно-исследовательская деятельность студентов как базовый компонент будущей профессиональной деятельности

Е.А. Панина ✉

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ len_le@mail.ru*

Аннотация. Введение. Компетентностная образовательная парадигма, являющаяся основой реализации действующих ФГОС ВО, предполагает ориентацию на формирование компетентного специалиста, способного к быстрой ориентации в изменяющихся социально-экономическом и производственном пространствах, эффективному применению большого потока информации. Обозначенные компетенции успешно формируются у студентов посредством привлечения к научно-исследовательской работе. Данное обстоятельство актуализировало работу по выполнению исследования, *проблема* которого заключается в изучении научно-исследовательской деятельности студентов как базового компонента будущей профессиональной деятельности.

Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально подтвердить значимость научно-исследовательской деятельности студентов в профессиональной подготовке вуза.

Объект и методы исследования представлены анализом научной литературы, сравнением, ранжированием, обобщением, онлайн-анкетированием, наглядным представлением результатов. Экспериментальная работа осуществлялась на базе факультета экономики и управления Майкопского государственного технологического университета.

Результаты и обсуждения: раскрыто понятие «научно-исследовательская деятельность студентов»; определены функциональные компоненты научно-исследовательской работы студентов вуза; представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление значимости научной работы в образовательном процессе вуза.

Ключевые выводы: научно-исследовательская работа студентов представляет собой процесс познавательной деятельности по получению нового знания, решение теоретических и практических задач, самообразование и самореализацию исследовательских способностей; функциональными компонентами научно-исследовательской работы студентов вуза являются образовательный, организационный, аналитический, мотивационный, развивающий и воспитательный; научно-исследовательской деятельности обучающихся отведена роль значимого инструмента профессиональной коммуникации, фасилитатора мотивации к овладению будущей профессией.

© Панина Е.А., 2025

Ключевые слова: наука, научно-исследовательская деятельность, научная работа, вуз, студенты, профессиональная подготовка, анкетирование, направления научно-исследовательской деятельности студентов, компоненты научно-исследовательской работы студентов

Для цитирования: Панина Е.А. Научно-исследовательская деятельность студентов как базовый компонент будущей профессиональной деятельности. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):70–82. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-70-82>

Research activities of students as a basic component of future professional activities

E.A. Panina ✉

Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation

✉ len_le@mail.ru

Abstract. Introduction. The competency-based educational paradigm, being the basis for the implementation of the current Federal State Educational Standards of Higher Education, involves focusing on the formation of a competent specialist capable of quickly navigating the changing socio-economic and production spaces, effectively using a large flow of information. The designated competencies are successfully formed in students through involvement in the research work. This circumstance has updated the work on the implementation of the research, the problem of which is to study the research activities of students as a basic component of future professional activity.

The goal of the research is to theoretically substantiate and experimentally confirm the importance of students' research activities in the professional training of a university.

The object and methods of the research are presented by the analysis of scientific literature, comparison, ranking, generalization, online questionnaires, and visual presentation of the results. The experimental work was carried out on the basis of the Faculty of Economics and Management of Maikop State Technological University.

The Results and discussions: the concept of «students' research activities» has been disclosed; the functional components of the research work of university students have been defined; the results of an empirical study aimed at identifying the significance of research work in the educational process of the university have been presented.

Key findings: students' research work is a process of cognitive activity to obtain new knowledge, solve theoretical and practical problems, self-education and self-realization of research abilities; the functional components of the research work of university students include educational, organizational, analytical, motivational, developmental and educational ones; the research activity of students is assigned the role of a significant tool for professional communication, a facilitator of motivation to master a future profession.

Keywords: science, research activity, scientific work, university, students, professional training, questionnaire, areas of students' research activity, components of students' research work

For citation: Panina E.A. Research activities of students as a basic component of future professional activities. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (1):70–82. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-70-82>

Введение. Развитие современного общества невозможно «без опоры на образование и науку, создания условий их взаи-

модействия, особенно на уровне высшего образования» [9]. Включение научной деятельности в профессиональную под-

готовку кадров обусловлена, в частности, предъявлением актуальных требований к качеству обучения студентов, а также к образовательной деятельности высшего учебного заведения, в общем. Вполне очевидно, что образование и наука – это две стороны профессиональной подготовки кадров для различных отраслей народного хозяйства, ориентированные на требования развития всех сфер социально-экономической жизни. Стратегической целью действующих стандартов нового поколения является смещение целевых ориентиров образования с трансляции знаний в сторону формирования креативности, обеспечению подготовки к эффективному функционированию в постоянно меняющихся социокультурных обстоятельствах. Как отмечает профессор П.П. Пивненко с соавторами, актуальные образовательные программы современных вузов ориентированы на стратегию формирования у студентов творческого мышления и исследовательских умений сквозь призму развития навыков проведения ряда исследовательских действий, в числе которых сбор, критический анализ и синтез информации, навыки использования системного подхода для решения задач [7].

Следовательно, образовательный процесс высшей школы должен обязательно включать наряду с учебной и воспитательной работой научную составляющую. В связи с этим актуальность темы исследования определена необходимостью разработки путей по совершенствованию кадровой подготовки посредством интеграции научной работы студентов и учебного процесса.

Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально подтвердить значимость научно-исследовательской деятельности студентов в профессиональной подготовке вуза.

Задачи исследования:

– раскрыть дефиниции «научно-исследовательская деятельность студентов» в современном научном дискурсе;

– на основе изучения научной литературы и актуальной информации из Интернет-источников выявить основные характеристики научно-исследовательской деятельности обучающихся вузов (принципов организации, направлений, компонентов, видов);

– провести эмпирическое педагогическое исследование с целью определения значимости научной работы в образовательном процессе вуза, обобщить его результаты и определить перспективы использования данного исследования для развития профессиональной подготовки в высшей школе.

Опытно-экспериментальной базой выступил Майкопский государственный технологический университет.

Объекты и методы исследования.

Объектом данного исследования выступает научно-исследовательская деятельность обучающихся вузов в контексте их профессиональной подготовки.

Цель и задачи исследования обусловили применение совокупности следующих научных методов: 1) метода анализа (использовался для анализа теоретических подходов к обоснованию дефиниции «научно-исследовательская деятельность студентов» (для обоснования данной дефиниции использовался педагогический, аксиологический, экономический подходы), имеющегося опыта организации и существующих направлений научно-исследовательской деятельности студентов в системе высшего профессионального образования; 2) метода онлайн-анкетирования (проводилось с целью определения значимости научной работы в образовательном процессе вуза); 3) метода сравнения полученных теоретических и эмпирических сведений (использовался для выявления общих и частных характеристик исследуемого феномена в научной литературе и практическом опыте); метод ранжирования (применялся для наглядного представления и последующего

описания данных ответов респондентов на вопросы онлайн-анкетирования); 4) метод обобщения (позволил обобщить полученную эмпирическим путем информацию); 5) методы наглядного

представления данных (использовались для кодирования данных эмпирического исследования в виде таблиц, рисунков).

Структурно алгоритм исследования представлен на рисунке 1.

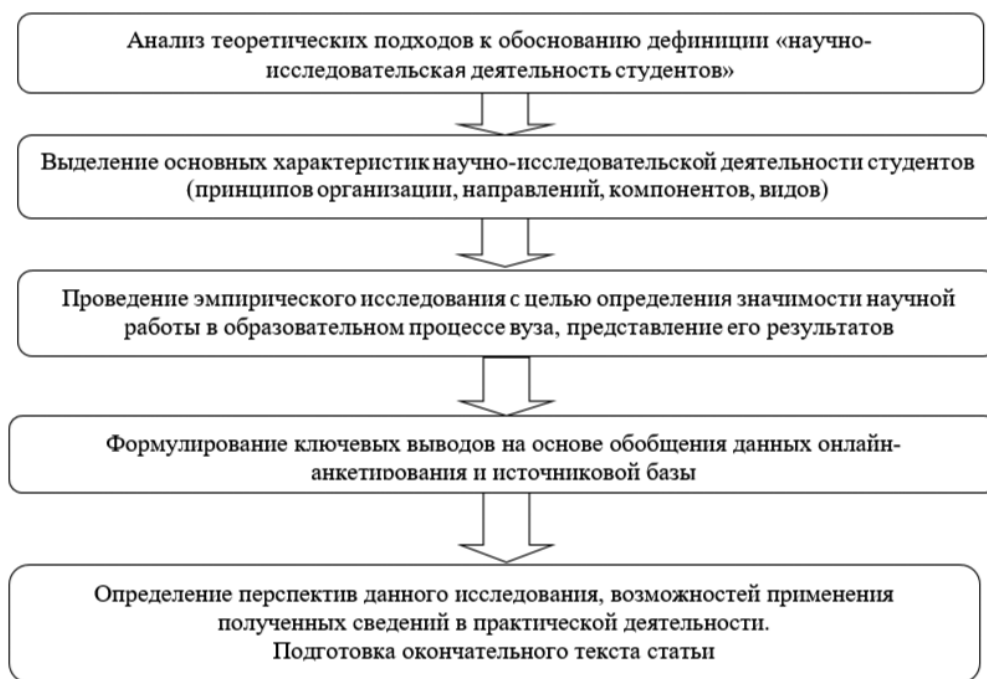

Рис. 1. Алгоритм проведения исследования

Fig. 1. The research algorithm

Результаты и обсуждения. Вопросам о сущности научно-исследовательской деятельности студентов вуза посвящено значительное количество исследований. Критический анализ и синтез полученной нами информации позволили дифференцировать данные труды на три группы. Первая группа работ представлена обоснованием дефиниции «научно-исследовательская деятельность студентов» в контексте разных подходов и областей знания (Воробьева И.А., Карлова М.Ю., Фомина Т.П. [9], Данилов Д.Д., Данилова И.Ю. [1], Лисова Е.А. [3] и др.).

Во второй группе работ обосновываются формы организации научно-исследовательской деятельности студентов (Архипова О.В., Навани П. [10], Приходченко К.И., Каверина О.Г. [15], Хамзина С.С., Шакенова Т.З., Утилова А.М. [12] и др.), включая

различные инструменты ее активизации и мотивации обучающихся (Петрушкин Б.В. [6], Пилипенко А.Э., Денивов Р.А. [8] и др.)

Отдельная группа исследований раскрывают проблему развития потенциала научно-исследовательской деятельности студентов профильных вузов: технических, педагогических, аграрных и т. п. (Иванова С.А., Тлеумбетова Д.Б., Докучаева Н.В., Тюрина С.Ю. [11] и др.).

Далее рассмотрим, прежде всего, понимание самого термина «научно-исследовательская деятельность студентов». Изучение исследований, посвященных рассматриваемой нами проблеме, позволило обозначить три подхода к обоснованию сущности данного термина: педагогический, аксиологический, экономический.

Педагогический подход раскрывает научно-исследовательскую деятельность

студентов как поисковую деятельность научного характера, ориентированную на объяснение явлений, связей между ними и возникающих отношений, поиск закономерностей с применением познавательных процедур, результатом которой выступает объективная значимость и новизна [2]. Специфическими чертами научно-исследовательской деятельности студентов являются:

– неразрывная связь с учебным процессом в вузе и потенциал в процессе подготовки будущего работника (Данилова И.Ю.) [1];

– ее понимание как составляющего компонента профессионального становления (Лисова Е.А.) [3];

– ориентир на развитие компетентности будущего работника, способного на высоком профессиональном уровне выполнять трудовые обязанности (Фомина Т.П., Воробьев Т.П.) [13].

С аксиологической точки зрения научно-исследовательская деятельность студентов рассматривается как система из логически взаимосвязанных, вытекающих друг из друга элементов. Характерной чертой данного

вида деятельности является совокупность аксиологических структурных компонентов, таких как когнитивный, эмотивный, мотивационно-деятельностный [5].

В контексте экономического подхода научно-исследовательская деятельность студентов рассматривается с точки зрения возможности отбора креативных молодых людей для будущей научно-педагогической деятельности и формирования интеллектуального потенциала общества (Першуткин Б.В.) [6].

Таким образом, научно-исследовательская деятельность студентов представляет собой важный составной компонент кадровой подготовки, многоуровневый процесс в системе непрерывного профессионального образования, базирующийся на междисциплинарной основе, направленный на развитие многосторонней личности с высоким уровнем социальной и профессиональной культуры.

Воробьевой И.А., Карловой М.Ю., Фоминой Т.П. сформулированы ряд принципов организации научно-исследовательской деятельности студентов (рис. 2).

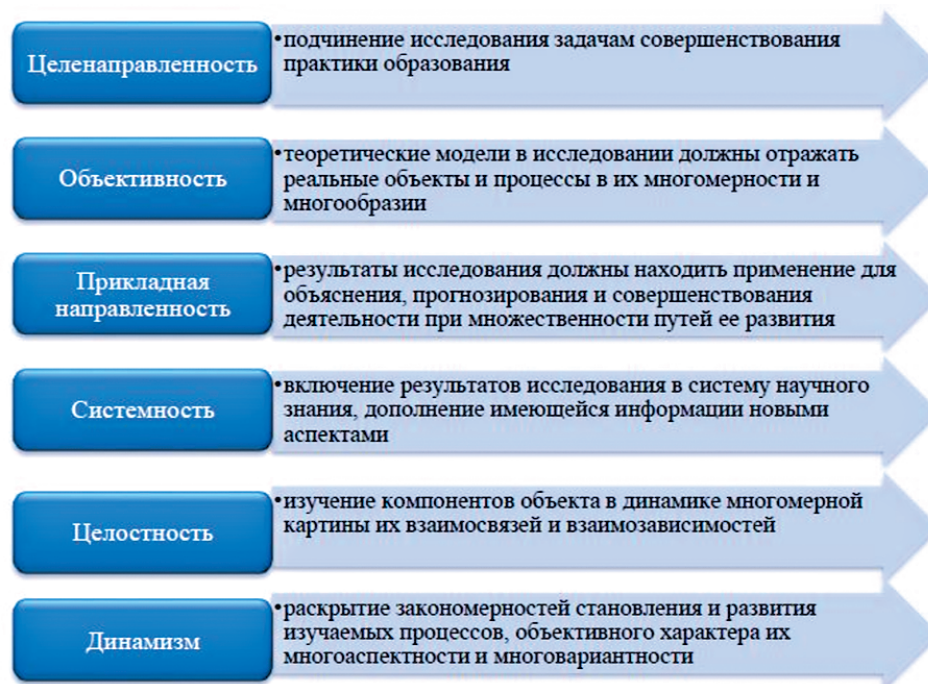

Рис. 2. Основные принципы организации научно-исследовательской деятельности [13]

Fig. 2. Basic principles of organizing scientific research activities [13]

В настоящее время в системе высшего профессионального образования реализуются

следующие направления научно-исследовательской деятельности студентов (рис. 3):

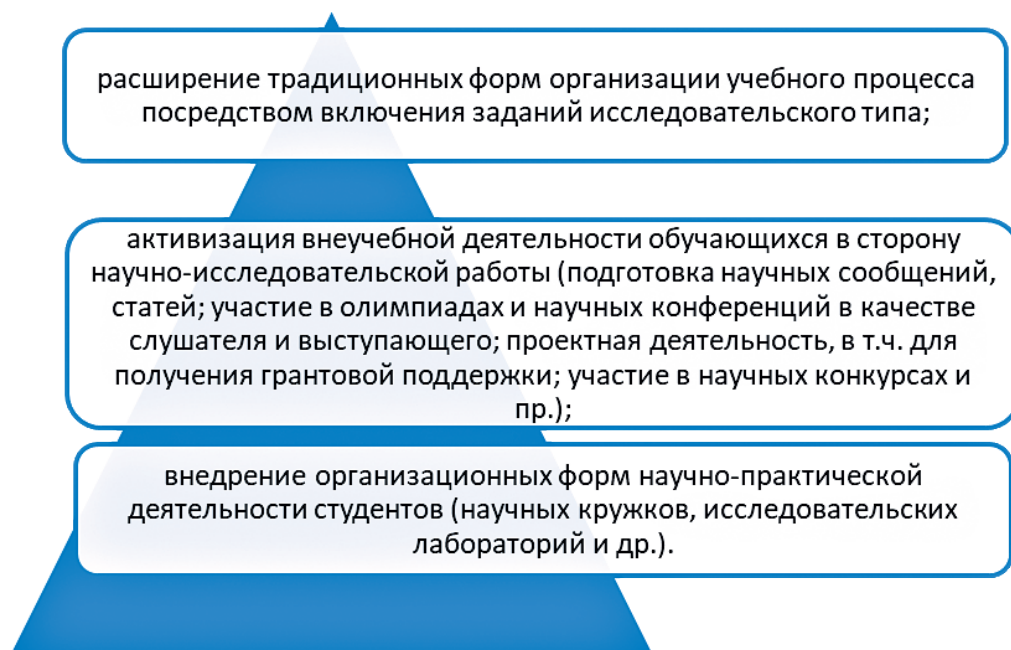

Рис. 3. Направления научно-исследовательской деятельности студентов

Fig. 3. Trends of students' research activities

Изучение публикаций по рассматриваемой в рамках данной статьи проблеме [4, 8, 12, 13] позволило определить шесть функциональных компонентов научно-исследовательской работы студентов вуза:

- образовательный компонент: предполагает освоение деятельности по владению научными фактами и практическими навыками исследования (процедурой организации и проведения опытно-экспериментальной работы, обработкой полученных результатов, способами использования научных знаний);

- организационный компонент: ориентирован на формирование умений поиска и обработки источников информации; навыков планирования научной работы в выбранном исследовательском фрагменте; подбора необходимых исследовательских методов;

- аналитический компонент: предполагает рефлекссию, самоанализ, умение

внести необходимые коррективы в исследовательскую работу;

- мотивационный компонент: предполагает формирование у обучающихся интереса к науке и развитию познавательных способностей, стимулирование саморазвития;

- развивающий компонент, связанный с совершенствованием критического мышления, навыков работы в нестандартных ситуациях, умений грамотного аргументированного отстаивания собственной точки зрения;

- воспитательный компонент: предусматривает содействие воспитанию профессионального призвания, адаптивной способности жизни в постоянно меняющейся социальной среде и др.

Обобщив результаты научно-исследовательской деятельности студентов в Майкопском государственном технологическом университете, можно обозначить следующие ее виды (рис. 4):

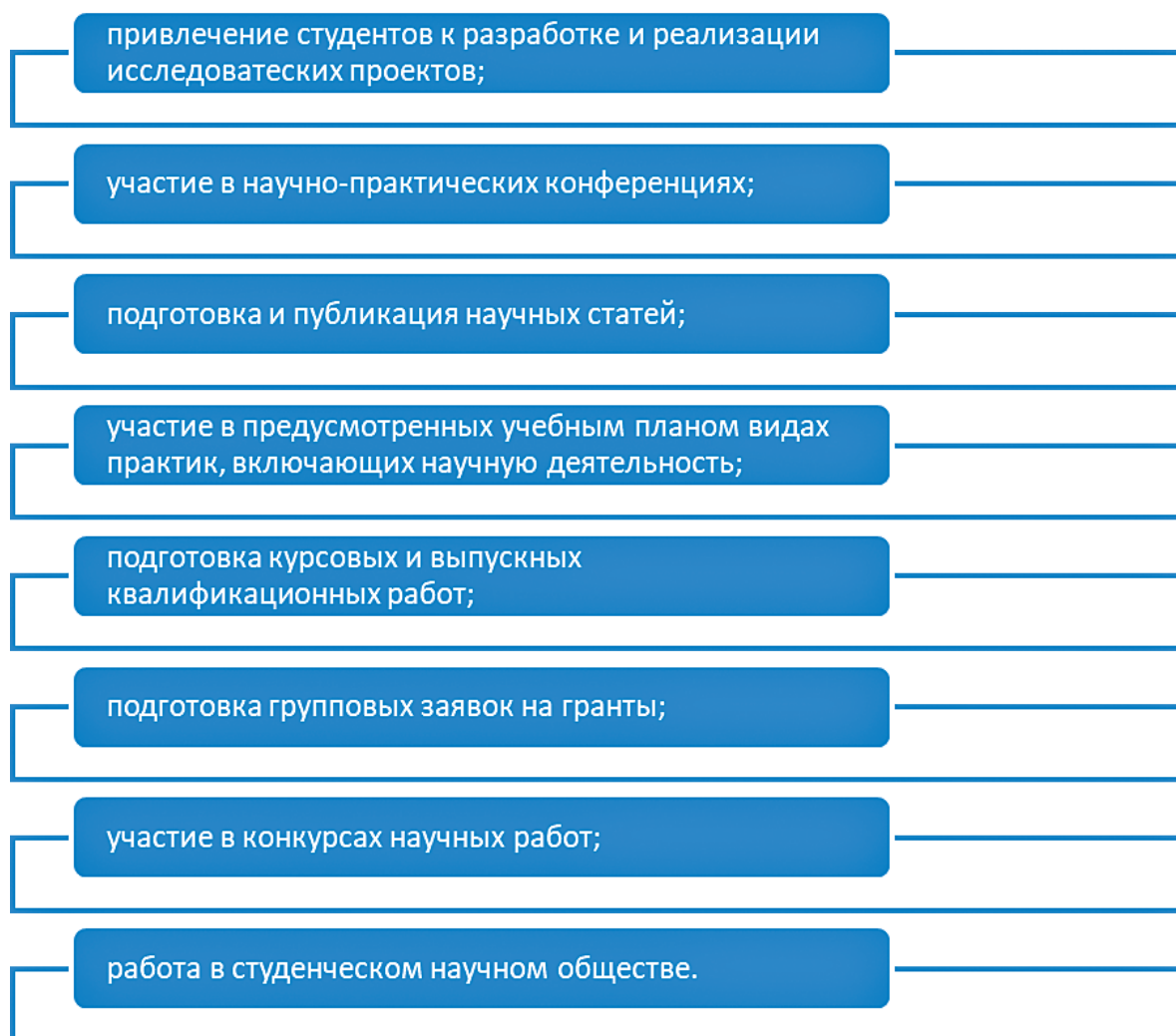

Рис. 4. Организация научно-исследовательской деятельности вуза

Fig. 4. Organization of the university research activities

В первом полугодии 2023–2024 уч. года на базе Майкопского государственного технологического университета нами проведено исследование, целью которого выступило определение значимости научной работы в образовательном процессе вуза. В исследовании приняли участие 60 студентов очной и заочной форм обучения в возрасте от 18 до 37 лет, обучающиеся по направлениям подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью, 43.03.02 Туризм, 43.03.03 Гостиничное дело. Участникам предлагалось пройти по ссылке и принять участие в анкетировании.

Результаты анкетирования показали, что 81,7% испытывают определенные трудности при организации и проведении научно-исследовательской работы. 13,3% указали, что испытывают частичные трудности. Остальные ею не занимаются вовсе. 68,3% респондентов указали важность для студентов заниматься научной работой. Не видят необходимости тратить свое время на научную деятельность 26,7%, 5,0% затруднились ответить.

В таблице 1 отражены результаты ответов респондентов на вопрос «Какими научно-исследовательскими навыками Вы владеете?».

**Таблица 1. Результаты ответов на вопрос
«Какими научно-исследовательскими навыками Вы владеете?», чел. %**

**Table 1. The results of the questionnaire
«What scientific research skills do you have?», people %**

Навык	Ответ, %	Ранг
Подбор и анализ материала по проблеме исследования	83,3	1
Наглядное представление результатов исследования в виде графиков, диаграмм, схем. презентаций	76,7	2
Подготовка курсовых и выпускных квалификационных работ	56,6	3
Подготовка научных публикаций	41,7	4
Проведение расчетов	31,7	5
Участие в научных конкурсах и олимпиадах	30,0	6
Публичное представлении результатов научной работы	30,0	6
Участие в групповом научно-исследовательском проектировании	28,3	7
Не владеют никакими навыками	13,3	8

Следовательно, основная часть респондентов владеют навыками научной работы, причем преобладают аналитические навыки.

Следующий вопрос анкеты включал выявление значимости научной работы для студентов в процессе обучения в вузе. 25,0% респондентов ответили, что не осознают в полной мере значимость научной работы для собственного профессионального роста. Большая часть студентов считают важным аспектом выполнение научной работы. При этом ответы были распределены следующим образом: развитие креативного мышления – 68,3%, содействие формированию профессиональных компетенций – 63,3%, развитие аналитических способностей – 58,3%, умения аргументированно выска-

зывать собственную точку зрения – 48,3%; подготовка к будущей профессиональной деятельности в быстро меняющихся условиях – 35,0%, планируемое обучение в аспирантуре – 23,3%. Среди ответов были и те, которые указали на возможность заслужить уважение преподавателей и, как следствие, хорошие оценки – на это указали 20,0% (рис. 5).

В числе причин недостаточной вовлеченности в научную работу респондентами были названы отсутствие желания заниматься таким видом деятельности (53,3%), непонимание ее значимости в будущей профессиональной деятельности (51,7%), недостаток свободного времени (50,0%) и непонимание ее сущности и алгоритма выполнения такой работы (33,3%) (рис. 6).

Рис. 5. Ответы на вопрос, касающийся значимости научной работы для студентов в процессе обучения в вузе, чел. %

Fig. 5. Responses to the question concerning the importance of scientific work for students during their studies at a university, people %

Рис. 6. Причины недостаточной вовлеченности студентов в научную работу, чел. %

Fig. 6. Reasons for insufficient involvement of students in scientific work, people %

Собственный опыт преподавания в вузе позволил заключить, что активное привлечение обучающихся к научной работе в период вузовской подготовки определяет процветание науки и образования, что содействует стимулированию интереса обучающихся к познанию нового; раскрытию научного потенциала студентов с возможностью обучения в аспирантуре; привлечению в образовательную сферу талантливых людей, умеющих нестандартно мыслить. В целом, поддержка научно-исследовательской деятельности студентов является залогом развития будущего общества и улучшения качества жизни.

На основании всего вышесказанного можно утверждать о важности мероприятий по активизации привлечения студентов к научно-исследовательской работе в контексте вузовской подготовки.

Заключение. Выполненное исследование позволило сформулировать следующие выводы: 1) научно-исследовательская деятельность студентов регламентирована реализуемыми федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, стратегической доминантой которых наряду с формированием профессиональных знаний и умений является и развитие креативности обучающихся, обеспечение подготовки к жизни в современных социокультурных условиях; 2) научно-исследовательской деятельности обучающихся отведена роль значимого инструмента профессиональной коммуникации, роль фасилитатора мотивации к овладению будущей профессией; 3) в настоящее время в ряде

вузов, несмотря на активные действия развития научной работы студенческого сообщества, данный аспект является «западающим», требующим дальнейшего решения существующих проблем. В их числе слабая вовлеченность студентов к научной работе, отсутствие эффективного механизма стимулирования такого вида деятельности, непонимание обучающимися значимости науки в будущем для собственного профессионального роста и общества в целом.

Результаты проведенного исследования имеют теоретическую значимость для современного понимания сущности научно-исследовательской деятельности студентов в научном дискурсе, перспектив определения ее критериальных параметров в современных условиях развития образовательного пространства. Данное исследование вносит определенный вклад в решение важной, на наш взгляд, проблемы, связанной с активизацией студенческой науки, что может быть использовано для разработки эффективного механизма ее совершенствования в высшей школе. Автор надеется, что раскрытые в статье вопросы теоретического и прикладного характера будут интересны кругу читателей, интересующихся проблемой продвижения студенческой науки в вузе.

Перспективы наших дальнейших исследований связаны с разработкой предложений по активизации привлечения студентов к научной работе как важной составляющей обучения в высшем учебном заведении и залогом успешной будущей профессиональной деятельности.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Д.Д., Данилова И.Ю. Организация научно-исследовательской деятельности в вузах как средство обеспечения качества образования (на примере Академии ФСИН России): монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 118 с.
2. Ибрянова О.В. Управление подготовкой студентов педвуза к научно-исследовательской работе в магистратуре // Педагогический университетский вестник Алтая. 2002. № 1. С. 714-718.
3. Лисова Е.Н. Типология мотивационных основ научно-исследовательского компонента в профессиональном становлении студентов-психологов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 1 (57). С. 289-293.
4. Маметьева О.С., Супрун Н.Г., Халикова Д.А. Научно-исследовательская работа студентов вуза: результативность и проблемы организации [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27362> (дата обращения: 30.11.2024).
5. Ненашева О.О. Развитие аксиологического потенциала личности студента в научно-исследовательской деятельности: учебно-методическое пособие. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2010. 192 с. ISBN 978-5-7410-1016-7.
6. Першуткин Б.В. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М.: Гос. ун-т упр., 2006. 175 с.
7. Научно-исследовательская работа обучающихся вузов как важнейший компонент профессиональной подготовки кадров (на примере специальности 32.05.01 Медико-профилактическое дело и направления подготовки 43.03.02 Туризм) / П.П. Пивненко [и др.] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 74-82. DOI: 10.47370/2078-1024-2024-16-3-74-82.
8. Пилипенко А.Э., Денисов Р.А. Научно-исследовательская деятельность студенческой молодежи: факторы влияния и инструменты активизации // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6, № 4 (22). С. 66-76. DOI 10.18522/2658-5820.2023.4.6.
9. Воробьева И.А., Карлова М.Ю., Фомина Т.П. Структура и содержание научно-исследовательской деятельности студентов [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4 (118). URL: <https://research-journal.org/archive/4-118-2022-april/struktura-i-soderzhanie-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 30.10.2024).
10. Arkhipova O.V., Navani P. Features of the organization of activities students directions of training «hotel business» in the framework of implementation applied scientific research project // Vestnik hospitality industry. 2021. Vol. 7. P. 68-74.
11. Development of the potential of research activities of students in a technical university / S.A. Ivanova [et al.] // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. 2022. No. 1 (105). P. 49-55. DOI 10.31489/2022Ped1/49-55.
12. Fashioning of students' research competence through technology of project activities / S.S. Khamzina [et al.] // Journal of Intellectual Disability - Diagnosis and Treatment. 2020. Vol. 8, No. 3. P. 307-311. DOI:10.6000/2292-2598.2020.08.03.6
13. Fomina T.P., Vorobev T.P. The research activity of the bachelor students // Espacios. 2018. Vol. 39, No. 40. P. 26.

14. Levashova J., Sharikova J. Motivational Aspects of Research Activities of University Students in Modern Conditions // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 161. P. 450-458. DOI 10.1007/978-3-030-60926-9_58.

15. Prihodchenko K.I., Kaverina O.G. Readiness formation of a student for scientific activity // *Pedagogy and Psychology: Theory and Practice*. 2022. No. 1 (25). P. 75-83.

REFERENCES

1. Danilov D.D., Danilova I.Yu. Organization of research activities in universities as a means of ensuring the quality of education (the case of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia): a monograph. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. 118 p.

2. Ibryanova O.V. Management of preparation of students of pedagogical universities for research work in the Master's program // *Pedagogical University Bulletin of Altai*. 2002. No. 1. P. 714-718.

3. Lisova E.N. Typology of motivational bases of the research component in the professional development of psychology students // *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2008. Issue. 1 (57). P. 289-293.

4. Mametyeva O.S., Suprun N.G., Khalikova D.A. Research work of university students: performance and problems of organization [Electronic resource] // *Modern problems of science and education*. 2018. No. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27362> (date of access: 30/11/2024).

5. Nenasheva O.O. Development of the axiological potential of a student's personality in research activities: a teaching aid. Orenburg: IPK GOU OSU, 2010. 192 p. ISBN 978-5-7410-1016-7.

6. Pershutkin B.V. Activation of research activities of students in higher educational institutions: dis. ... PhD (Econ.): 08.00.05. M.: State University of Management, 2006. 175 p.

7. Research work of university students as the most important component of professional training of personnel (the case of specialty 32.05.01 Medical and preventive care and training areas, 43.03.02 Tourism) / P.P. Pivnenko [et al.] // *Bulletin of Maikop State Technological University*. 2024. Vol. 16, No. 3. P. 74-82. DOI: 10.47370/2078-1024-2024-16-3-74-82.

8. Pilipenko A.E., Denisov R.A. Research activities of student youth: factors of influence and tools of activation // *The Caucasian Science Bridge*. 2023. Vol. 6, No. 4 (22). P. 66-76. DOI 10.18522/2658-5820.2023.4.6.

9. Vorobyova I.A., Karlova M.Yu., Fomina T.P. Structure and content of students' research activities [Electronic resource] // *International Research Journal*. 2022. No. 4 (118). URL: <https://research-journal.org/archive/4-118-2022-april/struktura-i-soderzhanie-nauchno-issledovatel'skoj-deyatelnosti-studentov> (accessed: 30/10/2024).

10. Arkhipova O.V., Navani P. Features of the organization of students' activities of «Hotel business» direction in the framework of implementation of applied scientific research project // *Vestnik hospitality industry*. 2021. Vol. 7. P. 68-74.

11. Development of the potential of research activities of students in a technical university / S.A. Ivanova [et al.] // *Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*. 2022. No. 1(105). P. 49-55. DOI 10.31489/2022Ped1/49-55.

12. Fashioning of students' research competence through technology of project activities / S.S. Khamzina [et al.] // *Journal of Intellectual Disability - Diagnosis and Treatment*. 2020. Vol. 8, No. 3. P. 307-311. DOI:10.6000/2292-2598.2020.08.03.6

13. Fomina T.P., Vorobev T.P. The research activity of the bachelor students // *Espacios*. 2018. Vol. 39, No. 40. P. 26.

14. Levashova J., Sharikova J. Motivational Aspects of Research Activities of University Students in Modern Conditions // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021. Vol. 161. P. 450-458. DOI 10.1007/978-3-030-60926-9_58.

15. Prihodchenko K.I., Kaverina O.G. Readiness formation of a student for scientific activity // *Pedagogy and Psychology: Theory and Practice*. 2022. No. 1 (25). P. 75-83.

Информация об авторе / Information about the author

Елена Александровна Панина, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник управления научной деятельностью. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация г. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: len_le@mail.ru

Elena A. Panina, PhD (Sociology), Associate Professor, Senior Researcher, the Scientific Activity Management Department. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya str., e-mail: len_le@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 10.12.2024

Received 10.12.2024

Поступила после рецензирования 22.01.2025

Revised 22.01.2025

Принята к публикации 23.01.2025

Accepted 23.01.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-83-98>
УДК [316.74:001.8]:316.612

Научометрический анализ развития отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях категорию «непрерывное образование»

П.П. Пивненко¹, Т.Н. Поддубная² ✉, Н.П. Витенко³

¹*Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

²*Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, г. Краснодар, Российская Федерация*
✉ tpodd@mail.ru

³*Центр развития и коррекции речи «Надежда»,
г. Батайск, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Проблема исследования связана с постоянным изменением ритма жизни, обусловленного технократическими инновациями. Необходимость получения человеком новых навыков является сегодня неотъемлемой компонентой многогранной жизни в быстро меняющемся социуме. В связи с этим вопросы непрерывного образования несут в себе глубинный смысл объективной изменчивости жизнедеятельности человека в условиях динамично меняющейся окружающей действительности.

Материалы и методы. Методология исследования базируется на использовании совокупности методов научного познания: анализа, классификации, систематизации, сравнения, обобщения. В качестве эмпирической базы выступили диссертационные исследования по педагогике, в названии тем которых содержится категория «непрерывное образование», защищенные в период с 2000 по 2022 г.

Результаты исследования. На основании данных, полученных с помощью наукометрического анализа диссертационных исследований, зафиксированы заданные смысловые единицы изучаемого научно-педагогического содержания; определены тематические кластеры, содержащиеся в названии существенные направления научных и практико-ориентированных тем по проблеме непрерывного образования.

Обсуждение и заключение. Раскрыта эволюция научного направления «непрерывное образование», определены количественные показатели его состояния, степень разработанности и востребованности педагогической практикой. Получена объективная картина развития данного научного направления и определены его перспективы как предмета научно-педагогического дискурса.

©Пивненко П.П., Поддубная Т.Н., Витенко Н.П., 2025

Ключевые слова: педагогический дискурс, непрерывное образование, идея непрерывности, наукометрический анализ, диссертация, тематика диссертационных исследований, классификация диссертационных исследований, тематические кластеры

Для цитирования: Пивненко П.П., Поддубная Т.Н., Витенко Н.П. Наукометрический анализ развития отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях категорию «непрерывное образование». *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):83–98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-83-98>

Scientometric analysis of the development of domestic dissertation research containing the category of «continuous education» in their titles

P.P. Pivnenko¹, T.N. Poddubnaya² ✉, N.P. Vitenko³

¹*Rostov State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Rostov-on-Don, the Russian Federation*

²*Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Krasnodar, the Russian Federation*
✉ tpodd@mail.ru

³*Center for Speech Development and Correction «Nadezhda»,
Bataysk, the Russian Federation*

Abstract. Introduction. The problem of the research is connected with the constant change of the life rhythm caused by technocratic innovations. The need for new skills is today an integral component of a multifaceted life in a rapidly changing society. In this regard, the issues of continuous education carry a deep meaning of the objective variability of human life in the context of a dynamically changing reality.

Materials and methods. The research methodology is based on the use of a set of methods of scientific knowledge: analysis, classification, systematization, comparison, generalization. Dissertation studies on Pedagogy, the title of which contains the category «continuous education», conducted in the period from 2000 to 2022, served as an empirical base.

The Research results. Based on the data obtained through scientometric analysis of dissertation studies, the specified semantic units of the studied scientific and pedagogical content have been recorded; thematic clusters containing in the title significant areas of scientific and practice-oriented topics on the problem of continuous education have been determined.

Discussion and conclusion. The evolution of the scientific direction «continuous education» has been revealed, quantitative indicators of its state, the degree of development and demand for pedagogical practice have been determined. An objective picture of the development of this scientific direction has been obtained and its prospects as a subject of scientific and pedagogical discourse have been determined.

Keywords: pedagogical discourse, continuous education, the idea of continuity, scientometric analysis, dissertation, topics of dissertation research, classification of dissertation research, thematic clusters

For citation: Pivnenko P.P., Poddubnaya T.N., Vitenko N.P. Scientometric analysis of the development of domestic dissertation research containing the category of «continuous education» in their titles. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):83–98. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-83-98>

Введение. Современное образование невозможно без наукометрии – важной науковедческой научной дисциплины. Фундамент новых объективных научных знаний состоит из теоретически систематизированных и непрерывно пополняемых данных в виде совокупности информации. К предмету современного научного дискурса относится один из вопросов корректного использования наукометрии. При этом формирование понятийной грамотности научных и научно-педагогических работников, сотрудников библиотек является одной из ключевых педагогических задач особой важности [3, 8–9, 11]. Широкий спектр исследований наукометрического плана в настоящее время представляет определенную значимость для аналитической деятельности показателей научной продуктивности ученых в различных областях знания и конкретных научных направлений, что особым образом актуализирует данное исследование.

Цель работы заключается в осуществлении наукометрического анализа развития отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях категорию «непрерывное образование». Задачи исследования:

- раскрыть идеи непрерывности образования в педагогическом дискурсе;
- на их основе сформулировать тематические кластеры, содержащие наиболее значимые направления научных и практико-ориентированных тем, касающихся проблемы непрерывного образования в педагогическом дискурсе.

Материалы и методы исследования. Объектом данного исследования выступает наукометрический анализ развития отечественных диссертационных исследований по педагогическим специальностям. Предметом нашего научного поиска явилось изучение интенсивности написания диссертационных исследований российских специалистов в области непрерывного образования, которые представляют интерес не только для развития

теоретических основ педагогического процесса в общем, но и для образовательного процесса подготовки профессиональных кадров в частности, что способствовало, на наш взгляд, определению количества, направлений и динамики развития рассматриваемой сферы знаний.

Базой исследования явились диссертационные работы на портале «Библиотека диссертаций» <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie.html>. Основанием для репрезентативной выборки выступило наличие в теме диссертации категории «непрерывное образование». Выборка представлена 320 диссертационными работами, защищенными в российских диссертационных советах и содержащими в своих названиях категорию «непрерывное образование»: 192 кандидатские диссертации и 128 докторских диссертаций. Хронологический интервал включал период с 2000 по 2022 год, что было обусловлено наметившимися тенденциями модернизации отечественного института образования и популяризации его непрерывности.

Авторами использовались следующие методы научного исследования: 1) анализ (применялся с целью формирования выборки диссертационных работ по двум критериям: наличие в теме работы дефиниции «непрерывное образование» и соответствие заданным хронометрическим рамкам); 2) метод классификации (позволил классифицировать диссертационные исследования по трем приоритетным основаниям: шифру научной специальности и виду диссертационного исследования (кандидатские и докторские диссертации)); 3) метод систематизации (позволил обосновать тематические педагогические научные кластеры, в содержание которых вошли наиболее значимые научные направления); сравнение (использовался для выявления количественных данных о защищенных диссертациях за исследуемый период, а также географии защит диссертаций по городам и годам); 4) обобщение (использовался для форма-

лизации выявленных сведений по заданным критериям). Логика проведенного

исследования включала ряд взаимосвязанных шагов (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм проведения исследования

Fig. 1. The research algorithm

Результаты исследования. Дефиниция «непрерывное образование» входит в число важнейших объектов исследования в педагогике, что помогает ученым-педагогам лучше понимать тенденции образовательной политики в современной социокультурной ситуации. Это определило выбор хронологических рамок данного исследования – 2000–2022 гг., что обусловлено следующими причинами:

- курсом на инновационную стратегию модернизации института отечественного образования;
- постоянно изменяющимися условиями непрерывного профессионального образования;
- региональными особенностями непрерывного образования и формированием в них учебно-научно-инновационных комплексов;
- проблемами инклюзивного непрерывного образования;
- содержанием процесса непрерывного образования взрослых;
- инновационно-ориентированной профессиональной подготовкой специа-

листов к осуществлению непрерывного образования;

- созданием поликультурной системы воспитания и формирования гражданской идентичности личности в условиях непрерывного образования;
- проектированием содержания и технологий непрерывного образования;
- профессионально-личностным развитием специалистов в системе непрерывного образования;
- структурой и технологией формирования информационно-обучающего пространства в системе непрерывного образования;
- педагогическим сопровождением людей с особыми образовательными потребностями в системе непрерывного образования;
- формированием информационной культуры личности.

Следует отметить, что проблема непрерывного образования в педагогическом дискурсе была затронута еще педагогами в 19-м веке. К.Д. Ушинский и Л.Н. Толстой в своих педагогических трудах развивали

идеи непрерывности, указывая на одну из главных задач школы – пробуждение умственных способностей обучающихся, развитие у учеников желания самостоятельно приобретать знания, стремление к постоянному самообразованию и саморазвитию [14–15]. Изучение рассматриваемой проблемы, интериоризация сущности непрерывного образования позволили нам утвердиться в следующих посылах, а именно, что непрерывное образование:

- напрямую связано с мировым научно-техническим прогрессом;
- является основной психолого-педагогической проблемой в современной социокультурной ситуации;
- представляет собой пожизненный процесс, сопровождающий личность, способствующий развитию его биологического, духовного и социального потенциала;
- известен как способ образовательной деятельности, направленной на опережающее развитие личности.

Для современного общества характерно динамичное развитие высокотехно-

логической экономики, базирующейся на знаниях, умениях и навыках. Получение новых навыков становится неотъемлемой составляющей многогранной жизни человека. Данный подход составляет фундамент, на котором строятся концепции непрерывного образования как в нашей стране, так и за рубежом, получивший распространение в эпоху ускоренного развития экономики и промышленных технологий. Ученые утверждают, что глубинный смысл непрерывного образования заключен в объективной изменчивости жизнедеятельности человека и острой необходимости его приспособления к происходящим в мире изменениям, и это свидетельствовало о сформированности в начале XX века научной базы для представления образования как непрерывного аспекта повседневной жизнедеятельности человека [3, 9].

Анализ точек зрения ученых-педагогов позволил нам обозначить ряд положений, раскрывающих сущность категории «непрерывное образование» (рис. 2):

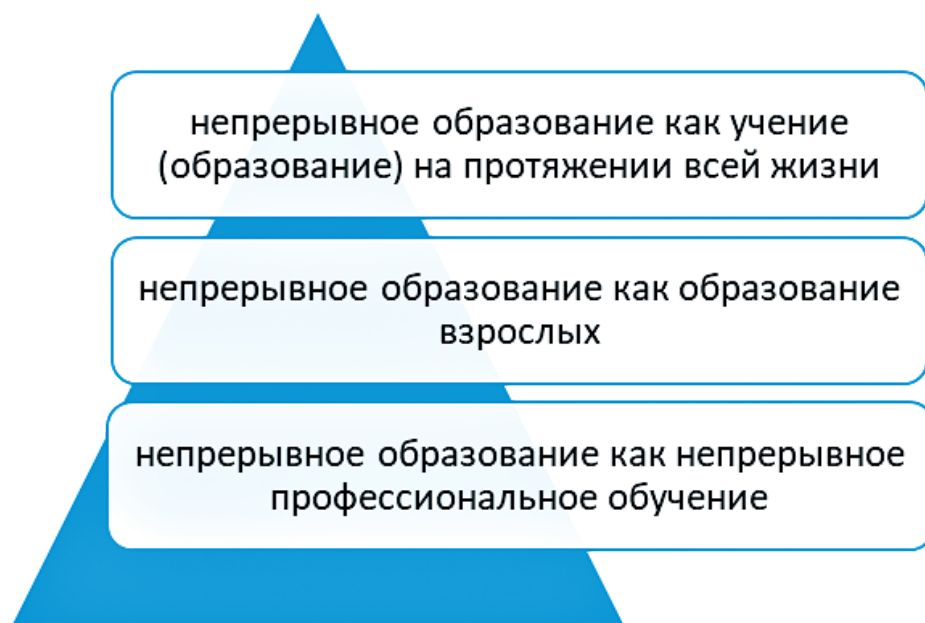

Рис. 2. Категория «непрерывное образование» в педагогическом дискурсе (составлен по источникам 2, 4, 5–7, 10)

Fig. 2. The category of «continuous education» in pedagogical discourse (compiled from sources 2, 4, 5–7, 10)

С целью изучения феномена «непрерывного образования» и отражения его содержания, теоретико-методологических основ его развития в диссертационных исследованиях нами был проведен научный анализ диссертационных работ, посвященных проблеме непрерывного образования, при осуществлении которого наиболее актуальными проблемами для нас стали:

- сущность и принципы построения отечественной системы непрерывного образования;
- ведущие функции непрерывного образования;
- исторические и социально-экономические истоки его зарождения;
- основные факторы развития отечественной системы образования на основе принципа непрерывности в современной социокультурной ситуации [12–13].

Выборку составили диссертационные исследования, в которых была решена крупная научная задача и достигнуты новые научные результаты, что способствовало приросту научного знания по исследуемой проблеме. Выборка кандидатских и докторских диссертационных исследований производилась при использовании ресурса «Библиотека диссертаций» <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie.html>. По исследуемой нами тематике было обнаружено 320 диссертационных исследований, защищенных в российских диссертационных советах и содержащих в своих названиях категорию «непрерывное образование», в их числе 192 кандидатские диссертации и 128 докторских диссертаций [1]. Выявлена значительная ориентированность диссертационных исследований по вопросам непрерывного образования. Данное обстоятельство, а также количество защищенных кандидатских и докторских педагогических диссертаций убедительно свидетельствуют об ориентации ученых-педагогов на теоретическое обоснование проблем непрерывного образования. Определена практико-ориентированная

составляющая научно-педагогических исследований в направлении решения прикладных задач. А незначительная разница между числом защищенных кандидатских ($n=192$) и докторских ($n=128$) диссертаций связана, по нашему мнению, с проявлением в начале двухтысячных годов повального подхода к защите диссертационных исследований.

В соответствии с целью представленного исследования были отобраны диссертации, содержащие в названии термин «непрерывное образование». Все выбранные работы классифицировались по трем приоритетным основаниям: шифру научной специальности и виду диссертационного исследования (кандидатские и докторские диссертации). Результаты классификации отражены в таблице 1.

В данной таблице присутствуют данные по защищенным кандидатским и докторским диссертационным исследованиям не только по основным педагогическим специальностям, но и диссертации, защищенные уже после изменения номенклатуры научных специальностей, которые представлены в разделе таблицы «Новые педагогические и другие шифры научных специальностей», а также исследования в области других наук. Такой подход в полной мере отражает научные результаты по проблеме непрерывного образования.

Исследование периодичности написания диссертационных работ (табл. 2), в теме которых содержится понятие «непрерывное образование», позволило выявить значимую количественную разницу по периодам. Так, в период с 2000 по 2006 г. в среднем ежегодно защищалось около 6–10 работ по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования, а в период с 2006 по 2022 г. отмечен спад защит диссертаций каждый год: по специальности 13.00.01 ежегодно падает число защит в среднем на 1,7% от общего количества защищенных в анализируемом периоде, а с 2017 по 2022 г. и вообще данный показатель снизился до 0,8%.

Максимальное число диссертаций было всего 165 работ, в т. ч. 58 докторских и 107
защищено по специальности 13.00.08: кандидатских диссертаций.

**Таблица 1. Группы диссертаций,
содержащих в названиях термин «непрерывное образование»,
по научным специальностям педагогической науки (2000 – 2022)**

**Table 1. Groups of dissertations containing the term «continuous education» in their titles,
in scientific specialties of pedagogical science (2000–2022)**

Шифр научной специальности	Диссертации, содержащие в названии категорию «непрерывное образование»		
	кандидатские	докторские	Всего:
13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования	74	47	121
13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (по областям)	9	17	26
13.00.03 – коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	0	2	2
13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры	1	3	4
13.00.05 – теория, методика и организация социально-культурной деятельности	0	1	1
13.00.07 – теория и методика дошкольного образования.	1	0	1
13.00.08 – теория и методика профессионального образования	107	58	165
ИТОГО:	192	128	320
Новые педагогические и другие шифры научных специальностей			
5.8.1. – общая педагогика, история педагогики и образования	1	0	1
5.8.7 – методология и технология профессионального образования	3	2	5
19.00.13 – психология развития, акмеология	1	0	1
14.00.33 – общественное здоровье и здравоохранение	1	1	2
14.02.03 – общественное здоровье и здравоохранение	0	1	1
3.1.7 – стоматология	0	1	1
3.2.3 – общественное здоровье, организация и социология здравоохранения	1	0	1
Итого:	7	5	12

Таблица 2. Период написания диссертаций, содержащих в названиях категорию «непрерывное образование» (2000 – 2022)

Table 2. The period of writing papers containing the category «continuing education» in their titles (2000 – 2022)

Год защи- ты	Диссертации, содержащие в названиях категорию «непрерывное образование»							
	13.00.01 Д/К	13.00.02 Д/К	13.00.03 Д/К	13.00.04 Д/К	13.00.05 Д/К	13.00.07 Д/К	13.00.08 Д/К	Всего:
2000	6/13	-		1/0		0/1	2/6	9/20
2001	1/7	0/1					6/4	7/12
2002	5/6	1/0		1/0			5/10	12/16
2003	1/7	0/1					4/9	5/17
2004	6/6	3/0					5/9	14/15
2005	0/6	1/0					5/11	6/17
2006	4/5	-					4/14	8/19
2007	2/2	2/1					8/8	12/11
2008	2/4	1/1			1/0		0/5	4/10
2009	3/3	2/1					1/6	6/10
2010	1/1	2/1	1/0				4/6	8/8
2011	0/4	1/1					4/2	5/7
2012	2/2	2/1		1/1			5/2	10/6
2013	4/3	-					0/2	4/5
2014	2/1	-					0/1	2/2
2015	3/1	1/1					1/3	5/5
2016	-	-	1/0				2/3	2/3
2017	1/1	1/0					1/2	3/3
2018	1/0	-					0/1	1/1
2019	2/0	-					1/1	3/1
2020	0/1	-					0/2	0/3
2021	1/0	-					-	1/0
2022	0/1	-					-	0/1
Итого:	47/74	17/9	2/0	3/1	1/0	0/1	58/107	128/192
Всего:	121	26	2	4	1	1	165	320

Числитель – докторские;

Знаменатель – кандидатские.

Прослеживается аналогичная тенденция с количеством защит по специальности 13.00.01. Однако за период с 2021 по 2022 г. не было защищено ни одной диссертации по этой научной дисциплине. По специальности 13.00.02 защиты диссертаций проходили с 2001 по 2017 г. в объеме 1–2 диссертации в год, а с 2018 по 2022 г. по данной специальности диссертации не защищались. Также за рассматриваемый временной промежуток выявлен малочисленный показатель защит диссертаций по специальностям 13.00.03 (2 работы) и 13.00.04 (4 работы), 13.00.05 (1 работа), 13.00.07 (1 работа).

Высокий показатель защищенных диссертаций наблюдается с 2000 по 2012 г. – 246 работ (77%), период с 2013 по 2022 г. отличается значительным падением числа защиты диссертаций в три раза и составляет всего лишь 74 диссертации (26%).

Большой продуктивностью отличаются 2000 год (29 работ), 2002 год (28 работ), 2004 год (29 работ) и 2006 год (27 работ). Как полагают авторы, подобная неравномерная динамика обусловлена, прежде всего, изменением требований к процедуре защиты диссертаций, а именно с введением обязательных публикаций в журналах из списка ВАК.

В таблице 3 отражена информация по географии защищенных диссертаций. По исследуемой нами проблеме защиты были в 70 городах страны. Наибольшее число

диссертаций было защищено в 7 городах (161 работа) – 50,3 %, а именно Москва, Казань, С.-Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Челябинск, Волгоград.

Таблица 3. География защищенных диссертаций, содержащих в названиях категорию «непрерывное образование» (2000 – 2022), (годы в скобках, д/к диссертации)

Table 3. Geography of defended dissertations containing the category «continuous education» in their titles (2000–2022), (years in brackets, dissertation d/c)

Город защиты	Количество защищенных диссертационных исследований							Всего:
	13.00.01	13.00.02	13.00.03	13.00.04	13.00.05	13.00.07	13.00.08	
Армавир							Д01	1/0
Архангельск	00, 02							0/2
Астрахань							08.	0/1
Барнаул	06						02, Д02 , Д02 , 03, Д04 , Д07	4/3
Белгород	00							0/1
Благовещенск							Д15	1/0
Брянск	-						01, Д07 , 09	½
Великий Новгород	00, 13, Д17 , Д21						Д11 , 15	3/3
Витебск	08.							0/1
Владивосток							04, Д07	1/1
Владикавказ	03						13	0/2
Волгоград				12			98, Д01 , Д02 , 02, 02, 07, Д10 , 11	3/6
Воронеж	Д01						03, 04, 06	1/3
Екатеринбург	Д12 , Д14	15					02, 04, 06, 08	2/5
Елец	05						05, 16	0/3
Ижевск							03, 05, Д12	½
Йошкар-Ола							06, 20	0/2
Иркутск	04, 08, 08							0/3
Казань	Д00 , 06, 03, 02, 02, 11, 07, 00, Д12 , Д09 , 11, Д04 , 13						04, 04, Д05 , Д05 , Д11 , 16	7/12
Калининград	04						Д06 , 16	1/2
Калуга							Д03 , 04	1/1
Карачаевск	03, 05							0/2
Кемерово	00, Д02						Д03 , 06, 20	2/3
Киров	05							0/1
Комсомольск-на-Амуре							02, 06, 12	0/3
Кострома	15							0/1
Краснодар	Д04	Д12					02, 04	2/2

Продолжение таблицы 3

Город защиты	Количество защищенных диссертационных исследований							
	13.00.01	13.00.02	13.00.03	13.00.04	13.00.05	13.00.07	13.00.08	Всего:
Красноярск		Д02		Д02			09	2/1
Курган		Д15						1/0
Магнитогорск	00						03, Д09, 10	1/3
Майкоп	09						05	0/2
Москва	Д00, Д04, Д09, Д14, 17, 22, Д03, Д06, 06, Д15, 01, Д04, Д04, Д10, 00, 01, Д00, Д02, Д08, Д02, Д04, Д13, Д07, 03, Д13, 12	Д04, Д07, Д09, Д10, Д10, 09, 11, Д17	Д10	Д12		Д10	Д00, 07, Д12, 09, 05, 10, Д01, 15, Д12, 02, Д03, 00, Д03, Д02, Д07, 01, 08, 06, Д04, Д07, 10, Д04, Д10, Д05, Д04, Д00, Д11, 00, Д17, 06, Д11, Д07, 01, 10, 05, Д07	47/26
Невинномысск							05, 06.	0/2
Нижний Новгород	Д15, 12, 13, 14					00	Д02, 02, 10, 01, Д06, 10, 06, 06	3/10
Новосибирск	Д00, 04, 09, Д19	10						2/3
Омск	08, 11, 12							0/3
Орел	Д11	Д09						2/0
Оренбург							Д10	1/0
Пермь	01.							0/1
Петропавловск-Камчатский							03, Д16	1/1
Псков	03.							0/1
Пятигорск								
Ростов-на-Дону	00, 03						19, Д05, 01, 06, 04, Д06, Д01, Д07, 04	4/7
Рязань	01, Д08, Д09, 11	03, Д14.						3/3
С.-Петербург	00, Д02, Д19	Д04, Д05, 12	Д16			Д16	19, 05, 05, 09, 07, 15, 17, Д04	7/9
Самара							00, 03, 06, 09, 14	0/5
Саранск	Д06, 10	Д07						2/1
Саратов							Д01	1/1
Ставрополь	02, 02						03, 05, 08	0/5
Сургут	Д07							1/0
Тамбов	03, 08, Д13				Д08		06, 07	2/4

Окончание таблицы 3

Город защиты	Количество защищенных диссертационных исследований							Всего:
	13.00.01	13.00.02	13.00.03	13.00.04	13.00.05	13.00.07	13.00.08	
Тирасполь	04							0/1
Тобольск	05							0/1
Тольятти							00, 02, 03	0/3
Томск	00, 02, 20						07	0/4
Тула	Д00							1/0
Тюмень	08							0/1
Улан-Удэ	04, 06							0/2
Ульяновск	Д06, Д13						07, 13	2/2
Уфа	05, Д06, Д18						Д12	3/1
Хабаровск	01						05	0/2
Чебоксары	05, 09, Д15	Д12						2/2
Челябинск	01, 07	01, Д8, Д11		Д00			Д01, Д06, 06, Д12	6/4
Череповец	06							0/1
Чита							05, 07	0/2
Шуя							09, Д16	1/1
Элиста	Д02						07	1/1
Южно-Сахалинск		07					17	0/2
Якутск	04							0/1
Ярославль							03, Д05	1/1
Итого:	47/74	17/9	2/0	3/1	1/0	0/1	58/107	128/192
Всего:	121	26	2	4	1	1	165	320

В данных таблицы 4 отражен вклад каждого города в %-м соотношении по количеству защищенных диссертаций, указано количество защищенных докторских и кандидатских диссертаций по регионам. Представленные данные свидетельствуют о сосредоточении защит в крупных научных центрах Центральной части России, это составляет – 50,3%, остальные – 49,7% – были защищены в других регионах. Отметим, что актуальными на сегодняшний день остаются и научные школы в Барнауле, Рязани, Великом Новгороде.

На основании приведенных в таблице 4 данных были обозначены тематические кластеры, содержащие в названии существенные направления научных и практико-ориентированных тем: 1) теоретические основы развития непрерывного техниче-

ского профессионального образования; 2) непрерывное педагогическое образование; 3) основы развития национально-регионального непрерывного образования; 4) педагогическая система непрерывного инклюзивного образования; 5) методология моделирования пространства непрерывного образования; 6) особенности непрерывного медицинского образования; 7) профессионально-личностное развитие специалиста в системе непрерывного образования; 8) сопровождение людей с особыми образовательными потребностями в системе непрерывного образования; 9) духовно-нравственные проблемы непрерывного образования; 10) методологические основы преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования.

**Таблица 4. Распределение защищенных диссертаций,
содержащих в названиях категорию «непрерывное образование»,
по городам (2000 – 2022), %**

**Table 4. Distribution of defended dissertations containing the category «continuous education»
in their titles by cities (2000–2022), %**

Город	Число диссертаций в каждом городе	Общее число диссертаций	Вклад каждого города, %	Общий % от всех работ	Число городов
Москва	83 (47*)	83	25,6	25,6	1
Казань	19 (7*)	19	5,9	5,9	1
Санкт-Петербург	16 (7*)	16	4,9	4,9	1
Нижний Новгород	13 (3*)	13	4,0	4,0	1
Ростов-на-Дону	11 (4*)	11	3,4	3,4	1
Челябинск	10 (6*)	10	3,1	3,1	1
Волгоград	9 (3*)	9	2,8	2,8	1
Барнаул****, Екатеринбург**	7 (6*)	14	2,2	4,3	2
Великий Новгород***, Рязань***, Тамбов**	6 (8*)	18	1,9	5,6	3
Кемерово, Новосибирск**, Самара, Ставрополь	5 (2*)	20	1,6	6,2	4
Воронеж*, Краснодар**, Магнитогорск*, Томск, Ульяновск**, Уфа***, Чебоксары**	4 (11*)	28	1,2	8,6	7
Брянск*, Елец, Ижевск*, Иркутск, Калининград*, Комсомольск-на-Амуре, Красноярск*, Саранск, Тольятти	3(5*)	27	0,9	8,3	9
Архангельск, Владивосток*, Владикавказ, Йошкар-Ола, Калуга*, Карачаевск, Кострома, Майкоп, Невинномысск, Орел**, Саратов*, Улан-Удэ, Хабаровск, Чита, Шуя*, Элиста, Южно-Сахалинск, Ярославль*	2 (7*)	36	0,6	11,1	18
Армавир*, Астрахань, Белгород, Благовещенск*, Витебск, Киров, Кострома, Курган*, Оренбург*, Пермь, Петропавловск-Камчатский*, Псков*, Сургут*, Тирасполь, Тобольск, Тольятти, Тула*, Тюмень, Череповец, Якутск*	1 (8*)	20	0,3	6,2	20

*В скобках указано число докторских диссертаций в числе прочих; при наличии вариантов город защиты также обозначен звездочкой

Обсуждение и заключение. В рамках данного исследования авторами изучено 320 диссертационных педагогических работ, защищенных с 2000 по 2022 г., в заглавиях которых имеется понятие «непрерывное образование». Проведенное исследование

не ставило задачей осуществление полномасштабного анализа диссертаций по рассматриваемой проблематике, а было ориентировано на привлечение внимания научной общественности и педагогов-исследователей к необходимости дальнейшего изучения вопросов непрерывного образования. В целом, выполненный авторами наукометрический анализ тематики диссертационных исследований, содержащих в названии дефиницию «непрерывное образование», позволил сделать следующие выводы:

1) выбранный временной промежуток защиты диссертационных исследований по педагогике (2000–2022) продемонстрировал актуальность и востребованность педагогической практикой исследуемой тематики, подтверждением чего служит значительное число работ;

2) выявлено значительное сокращение защит диссертационных работ на фоне усложнения требований к их подготовке и публичной защите, что подтверждает и общая динамика снижения диссертационных исследований в стране за исследуемый период.

Вместе с тем авторы полагают, что выявленные ими научные результаты носят всего лишь количественные характеристики и не могут выступить основанием для подмены результатов качественного анализа содержания проведенной работы. Это может выступить ориентиром для дальнейших исследований по получению объективных комплексных данных, основанных на содержательной оценке процесса непрерывного образования.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека диссертаций и авторефератов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie.html> (дата обращения 18.01.2025).
2. Груздев М.В. Непрерывное педагогическое образование: методология, теория и практика развития // Вестник Московского университета. Серия, 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21, № 3. С. 28-45. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-28-45.
3. Дадалко В.А., Дадалко С.В. Наукометрия в контексте науковедения и современного образования // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 1. С. 148-161. DOI: 10.17805/zpu.2020.1.13.
4. Завражин А.В., Карманов М.В., Шубина И.В. Актуальные проблемы сравнительного анализа наукометрических измерений [Электронный ресурс] // Право и образование. 2023. № 2. С. 35-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50268586/> (дата обращения 18.01.2025).
5. Зритнева Е.И., Клушина Н.П., Лобейко Ю.А. Непрерывное образование в педагогической деятельности: теоретико-методологические аспекты исследования // Гуманитарные и социальные науки, 2020. № 1. С. 207-217. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-78-1-207-217.
6. Кольцова В.А., Шишлова Н. Использование количественных методов в исследовании тенденций развития современной психологии // Современная психология: состояние и перспективы исследований: юбилейная научная конференция, посвященная 30-летию Института психологии РАН и 75-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова (Москва, 28–29 янв. 2002 г.). Ч. 4. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 275-287. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22891774> (дата обращения 18.01.2025).
7. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В. М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. М.: Высшая школа экономики, 2019. 12 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1779-6.

8. Методы определения перспективных направлений исследований наукометрическим анализом научных публикаций / Н.П. Мишуров [и др.] // Техника и оборудование для села. 2022. № 11 (305). С. 2-5. DOI: 10.33267/2072-9642-2022-11-2-5 (дата обращения 18.01.2025).

9. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты [Электронный ресурс] / С.А. Беляков [и др.]. М.: МАКС Пресс, 2006. 340 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ufmygv> (дата обращения 18.01.2025).

10. Образовательный портал «Слово» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36629.php (дата обращения 17.01.2025).

11. Пивненко П.П., Витенко Н.П. Наукометрический анализ развития отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях категорию «патриотическое воспитание» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 4. С. 101-112. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-101-112.

12. Солнышков М.Е. Наукометрические характеристики современных научно-педагогических исследований: анализ состояния проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6 (94). С. 257-263. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17692264> (дата обращения 18.01.2025).

13. Татарникова И.М. Проблемные вопросы о наукометрических показателях авторов научных работ: причинно-следственный анализ [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании: сборник научных статей: в 4 томах (Санкт-Петербург, 24–25 февр. 2021 г.). Т. 2. СПб.: СПб. гос. ун-т телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2021. С. 422-427. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46545707> (дата обращения 18.01.2025).

14. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения [Электронный ресурс]. М.: Педагогика, 1989. 542 с. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/text/tolstoy_pedagogicheskie-sochineniya_1989/go,546;fs,0/.

15. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 томах. Т. 1 [Электронный ресурс]. М.; Л.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/.

REFERENCES

1. Library of Dissertations and Abstracts of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie.html> (date of access 18/01/2025).

2. Gruzdev M.V. Continuous pedagogical education: methodology, theory and practice of development // Bulletin of Moscow University. Series, 20: Pedagogical education. 2023. Vol. 21, No. 3. P. 28-45. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-28-45.

3. Dadalko V.A., Dadalko S.V. Scientometrics in the context of science studies and modern education // Knowledge. Understanding. Skill. 2020. No. 1. P. 148-161. DOI: 10.17805/zpu.2020.1.13.

4. Zavrazhin A.V., Karmanov M.V., Shubina I.V. Actual problems of comparative analysis of scientometric measurements [Electronic resource] // Law and education. 2023. No. 2. P. 35-42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50268586/> (date of access 18/01/2025).

5. Zritneva E.I., Klushina N.P., Lobeiko Yu.A. Continuous education in pedagogical activity: theoretical and methodological aspects of the research // Humanities and social sciences, 2020. No. 1. P. 207-217. DOI: 10.18522/2070-1403-2020-78-1-207-217.

6. Koltsova V.A., Shishlova N. Using quantitative methods in the study of development trends in modern Psychology // Modern Psychology: state and prospects of research: jubilee scientific conference dedicated to the 30 th anniversary of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences and the 75 th anniversary of B.F. Lomov (Moscow, January 28–29, 2002). Part 4. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2002. P. 275-287. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22891774> (date of access 18.01.2025).

7. Korshunov I.A., Gaponova O.S., Peshkova V.M. Live and learn: continuous education in Russia. Moscow: Higher School of Economics, 2019. 12 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1779-6.
8. Methods for determining promising research directions using scientometric analysis of scientific publications / N.P. Mishurov [et al.] // Machinery and equipment for the village. 2022. No. 11 (305). P. 2-5. DOI: 10.33267/2072-9642-2022-11-2-5 (accessed 18.01.2025).
9. Monitoring of Continuous Education: Management Tool and Sociological Aspects [Electronic resource] / S.A. Belyakov [et al.]. Moscow: MAKSS Press, 2006. 340 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ufmyrv> (accessed 18.01.2025).
10. Educational Portal «Slovo» [Electronic resource]. Access mode: http://www.portal-slovo.ru/pre_school_education/36629.php (accessed 17.01.2025).
11. Pivnenko P.P., Vitenko N.P. Scientometric analysis of the development of domestic dissertation research containing the category «patriotic education» in the titles // Bulletin of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, No. 4. P. 101-112. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-4-101-112.
12. Solnyshkov M.E. Scientometric characteristics of modern scientific and pedagogical research: analysis of the state of the problem and prospects [Electronic resource] // Scientific notes of the Russian State Social University. 2011. No. 6 (94). Pp. 257-263. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17692264> (date of access 18/01/2025).
13. Tatarnikova I.M. Problematic issues on scientometric indicators of authors of scientific papers: cause-and-effect analysis [Electronic resource] // Actual problems of infotelecommunications in science and education: collection of scientific articles: in 4 volumes (St. Petersburg, February 24–25, 2021). Vol. 2. SPb.: SPb. state University of Telecommunications named after prof. M.A. Bonch-Bruевич, 2021. P. 422-427. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46545707> (date of access 18/01/2025).
14. Tolstoy L.N. Pedagogical works [Electronic resource]. M.: Pedagogy, 1989. 542 p. URL: http://elbib.old.gnpbu.ru/text/tolstoy_pedagogicheskie-sochineniya_1989/go,546;fs,0/.
15. Ushinsky K.D. Collected works: in 11 volumes. . 1 [Electronic resource]. M.; L.: Publishing house Acad. ped. Sciences of the RSFSR, Vol. 1 1948–1952. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/.

Информация об авторах / Information about the authors

Петр Петрович Пивненко, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России», 344022, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, зд. 29, e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru

Татьяна Николаевна Поддубная, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры туризма и гостеприимства. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 350015, Российская Федерация, г. Краснодар, улица Буденного, д. 161, e-mail: tpodd@mail.ru

Надежда Петровна Витенко, кандидат педагогических наук, директор Центра развития и коррекции речи «Надежда», 346889, Российская Федерация, г. Батайск, ул. Минская, 50-г, e-mail: n.vitenko@mail.ru

Petr P. Pivnenko, Dr Sci. (Ped.), Professor, the Department of Pedagogy. Rostov State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation, e-mail: pivnenko_petr@rambler.ru

Tatyana N. Poddubnaya, Dr Sci. (Ped.), Associate professor, Professor of the Department of Tourism and Hospitality. Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: tpodd@mail.ru

Nadezhda P. Vitenko, PhD (Ped.), Director of the Center for Speech Development and Correction «Nadezhda», Bataysk, the Russian Federation, e-mail: n.vitenko@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Пивненко П.П. – проведение контент-анализа, формулирование выводов.

Поддубная Т.Н. – подготовка аннотации, раздела «Введение», раздела «Результаты исследования», определение общего замысла научного исследования.

Витенко Н.П. – выбор и обоснование методов и методологии исследования, подготовка списка литературы, общее оформление работы.

Claimed contribution of authors

Pivnenko P.P. – conducting content analysis, formulating conclusions.

Poddubnaya T.N. – preparing the abstract, the Introduction section, the Research Results section, defining the general concept of the scientific research.

Vitenko N.P. – selection and justification of research methods and methodology, list of references, general design of the paper.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 12.12.2024

Поступила после рецензирования 27.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Received 12.12.2024

Revised 27.01.2025

Accepted 30.01.2025

Обзорная статья / Review paper
<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-99-113>
УДК 796.071.4:338.24

Модель формирования ключевых компетенций спортивного менеджера

И.А. Уджуху ✉, Ф.А. Тугуз, Е.С. Двойникова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация*

✉ irinaudzhukhu@mail.ru

Аннотация. Введение. Одним из главнейших критериев функционирования физкультурно-спортивной организации является уровень профессионализма ее управленческих кадров и, соответственно, степень организации формирования их компетенций. Высокий профессионализм руководителя любой физкультурно-спортивной организации считается залогом ее успеха. В связи с этим проблема исследования заключается в поиске оптимальных путей формирования ключевых компетенций спортивных менеджеров, что является актуальной научной проблемой в условиях функционирования современного рынка физкультурно-спортивных услуг.

Материалы и методы. В исследовании использована совокупность методов научного познания: анализа, классификации, моделирования, обобщения, наглядного представления данных. Теоретическая основа работы представлена современными концептуальными подходами к профессиональной деятельности спортивного менеджера, параметрам его личностных и профессиональных характеристик, а также организации педагогической деятельности по формированию его ключевых компетенций.

Результаты исследования заключаются в: уточнении понятия «спортивный менеджер» с позиций его профессиональных функций и ключевых компетенций; обосновании и разработке на основе актуальных теоретических и методологических положений модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, обеспечивающей продуктивную деятельность по руководству спортивной организацией.

Обсуждение и заключение. Спортивным менеджером считается руководящее звено физкультурно-спортивной организации, в компетенцию которого входят преимущественно вопросы организации и планирования деятельности спортивной организации. Эффективный процесс управления спортивной организацией возможен при разработке и внедрении в систему подготовки и переподготовки специалистов управленческого звена авторской педагогической модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, которая обеспечивает развитие профессионально-личностных качеств спортивных менеджеров и включает три блока: целевой, методологический и содержательный.

Ключевые слова: компетентностный подход, педагогическая модель, спортивный менеджер, компетенция, ключевые компетенции спортивного менеджера, модель формирования ключе-

вых компетенций, профессионально-личностные качества спортивного менеджера, параметры личности спортивного менеджера

Для цитирования: Уджуху И.А. Модель формирования ключевых компетенций спортивного менеджера. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):99–113. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-99-113>

A sports manager's key competences model

I.A. Udzhukhu ✉, F.A. Tuguz, E.S. Dvoynikova

Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation

✉ irinaudzhukhu@mail.ru

Abstract. Introduction. One of the most important criteria for the functioning of a physical education and sports organization is the level of professionalism of its management personnel and, accordingly, the degree of the formation of their competencies. High professionalism of the head of any physical education and sports organization is considered the key to its success. In this regard, the problem of the research is to find optimal ways to form the key competencies of sports managers, which is a pressing scientific problem in the functioning of the modern market of physical education and sports services.

Materials and methods. A set of methods of scientific knowledge: analysis, classification, modeling, generalization, visual presentation of data has been used. The theoretical basis of the research is presented by modern conceptual approaches to the professional activity of a sports manager, the parameters of his/her personal and professional characteristics, as well as the organization of pedagogical activity to form his/her key competencies.

The results of the research are: clarification of the concept of «sports manager» from the standpoint of his/her professional functions and key competencies; substantiation and development, based on current theoretical and methodological provisions, of a model for the formation of key competencies of a sports manager, ensuring productive activities in managing a sports organization.

Discussion and conclusion. A sports manager is considered to be the management team of a physical education and sports organization, whose competence mainly includes issues of organizing and planning the activities of a sports organization. An effective process of managing a sports organization is possible with the development and implementation of the author's pedagogical model for the formation of key competencies of a sports manager into the system of training and retraining of specialists in the management team, which ensures the development of professional and personal qualities of sports managers and includes three blocks: target, methodological and substantive ones.

Keywords: competence-based approach, pedagogical model, sports manager, competence, key competencies of a sports manager, key competencies model, professional and personal qualities of a sports manager, parameters of a sports manager's personality

For citation: Udzhukhu I.A. Tuguz F.A., Dvoynikova E.S. A sports manager's key competences model. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):99–113. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-99-113>

Введение. Обоснование модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера является актуальной научно-педагогической проблемой. Именно педагогическая деятельность по формированию ключевых компетенций

управленцев физкультурно-спортивных организаций во многом определяет конкурентоспособность и деловой успех в рамках систем «тренер – спортсмен», «руководитель – организация», «организация – организация». В связи с этим

проведение научных исследований, касающихся проблемы формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, а также содержательной стороны компетентности данных специалистов является актуальной, поскольку от ее решения зависит успех работы любой физкультурно-спортивной организации, а также формирование ее положительно-го имиджа.

Обзор литературы. Сейчас нет сомнения в очевидной истине: педагогическая деятельность по формированию ключевых компетенций сотрудников управленческого звена спортивной организации является базой эффективного ее управления в будущем, требующая от руководителей определенных знаний и навыков, таланта и личностных задатков, а не просто опыт. К проблеме разработки критериев профессионализма менеджера спортивной организации обращались Д.Е. Халимов (2020), М.Г. Коваленко (2021), Л.И. Лубышева (2022), А.М. Петрухин (2023), Д.И. Швецов, Т.Н. Поддубная (2024), П.С. Пробин, Е.И. Купцов (2024) [6–7, 11–13, 34, 38, 15–17] и др. Значительную ценность представляют труды, раскрывающие механизм профессиональной подготовки данных специалистов (В.Л. Назаров, Д.А. Обожина, 2014; В.С. Шерин, 2011, Г. Эспозито, Т. Д. Изанто, Р. Черузо, 2023 [10, 18, 19, 21] и др.) В целом, исследуемая нами проблема содержится в той или иной степени во многих работах, посвященных профессиональной подготовке спортивных менеджеров. Изучение этих исследований подтверждает значимую роль педагогической деятельности по формированию важных профессиональных качеств спортивного менеджера. Вместе с тем авторы указывают на слабую изученность вопросов, касающихся формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, которые обеспечивают в будущем успех любой спортивной организации личностных и профессиональных качеств спор-

тивного менеджера. Это обстоятельство выступило основанием, подтверждающим востребованность дальнейших теоретических исследований, касающихся развития профессионально-личностных качеств спортивного менеджера.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологическая основа исследования представлена трудами отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой проблеме. Достижению цели исследования – разработке модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера – способствовало применение набора методов научного исследования: анализа (позволил отобрать научные исследования, соответствующие предмету исследования; выделить ключевые параметры личности спортивного менеджера), классификации (выступил основанием для определения десяти групп ключевых компетенций управленца спортивной организации), моделирования (позволил разработать авторскую модель формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, которая выступила базой и основным результатом проведенного исследования), обобщения (на основе использования данного метода сформулированы основные выводы), методы наглядного представления данных в виде таблиц и рисунков. Этапы проведения исследования отражены на рисунке 1.

Научная новизна исследования заключается в: 1) раскрытии понятия спортивного менеджера с точки зрения его профессиональных функций и существующих теоретических подходов; 2) обосновании и разработке на основе актуальных теоретических и методологических положений модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера, обеспечивающей продуктивную деятельность по руководству спортивной организацией.

Теоретическая значимость исследования состоит в обогащении теории профес-

сиональной педагогики теоретическими положениями, касающимися организации педагогической деятельности по формированию ключевых компетенций спортивного менеджера. Теория профессионального

образования дополнена сведениями о специфике профессиональных характеристик руководителя спортивной организации, которые необходимо учитывать при реализации компетентностного подхода.

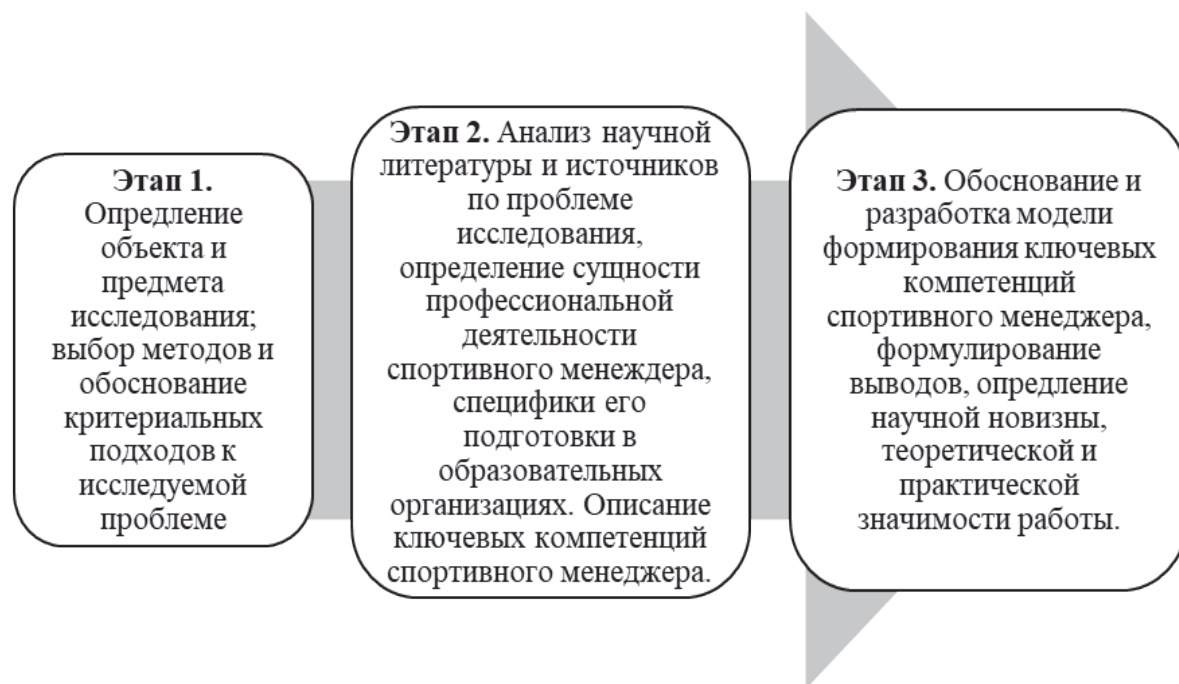

Рис. 1. Этапы проведения исследования (составлено авторами)

Fig. 1. Stages of the research (compiled by the authors)

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебно-педагогической работе, в преподавании дисциплин, связанных с профессиональной подготовкой управленцев спортивных организаций, а также разработке образовательных стандартов по подготовке менеджеров отрасли ФКиС. Использование на курсах повышения квалификации разработанных авторами положений будет содействовать достоверно высокому уровню подготовленности спортивных менеджеров.

Результаты исследования. Спортивный менеджер является руководящим звеном физкультурно-спортивной организации, в компетенцию которого входят преимущественно вопросы организации

и планирования деятельности спортивной организации. Сферой его профессиональной деятельности выступают профессиональные спортивные команды, ассоциации и федерации, спортивные школы, фитнес-клубы, собственный бизнес, иные физкультурно-спортивные организации, в рамках которых он выполняет внутренние (ведение документооборота, выполнение хозяйственной работы, планирование рабочих графиков и пр.) и внешние (рекламная деятельность, ведение переговоров, взаимодействие с СМИ, спонсорами и пр.) функции. Ключевым компонентом деятельности спортивного менеджмента является физкультурно-спортивная организация. Список занимаемых в спортивных организациях менеджерами должностей довольно-таки большой (рис. 1).

Рис. 1. Виды профессиональной деятельности спортивных менеджеров [15]

Fig. 1. Types of professional activities of sports managers [15]

В целом, спортивным менеджерам свойственно выполнение трех ключевых функций (рис. 2).

1. Функция принятия решения

менеджер определяет направление деятельности организации, решает вопросы распределения ресурсов, осуществляет текущие корректировки. Право принятия управленческих решений имеет только менеджер, но он же и несет ответственность за последствия принятых решений.

2. Информационная функция

менеджер собирает информацию о внутренней и внешней среде физкультурно-спортивной организации, распространяет эту информацию в виде фактов и нормативных установок, разъясняет персоналу политику, ближайшие и перспективные цели организации.

3. Функция руководителя физкультурно-спортивной организации

заключается в формировании отношений внутри и вне организации, мотивации членов физкультурно-спортивной организации на достижение целей, координации их усилий, выступлении в качестве представителя организации во взаимодействии с другими организациями

Рис. 2. Ключевые функции спортивного менеджера (составлено по источникам 1, 19–21)

Fig. 2. Key functions of a sports manager (compiled from sources 1, 19–21)

Отдельного внимания в рамках нашего исследования заслуживает вопрос состава ключевых компетенций спортивного менеджера. Данная проблема рассмотрена в ряде работ: Д.Е. Халимов (2020), А.А. Демин, В.В. Базелюк, Е.А. Попова, А.В. Романова (2021), М.Г. Коваленко (2021), Л.И. Лубышева (2022),

Д.И. Швецов (2024) [2, 6–7, 17] и др.

Д.Е. Халимовым в статье «Профессиональные и психологические компетенции, необходимые менеджеру спортивной индустрии» (2020), определены две группы ключевых компетенций спортивного менеджера – профессиональные и психологические (рис. 3).

Ключевые компетенции спортивного менеджера

Профессиональные компетенции: организация всей деятельности спортивной организации; исполнение экономических обязанностей по руководству кадрами; разработка концепции, целей и задач развития физкультурной организации; создание необходимых условий для повышения профессионального мастерства кадрового состава; способность обеспечивать компании квалифицированными кадрами; осуществление строгого контроля деятельности персонала; формирование возможностей для внедрения инноваций.

Психологические компетенции: умение мотивировать рабочий коллектив на выполнение общей цели; понимание специфических особенностей психики каждого отдельного сотрудника; представление о психологических средствах и структуре психической составляющей личности; способность к психологической поддержке работников, испытывающих определенные профессиональные трудности.

Рис. 3. Ключевые компетенции спортивного менеджера [13]

Fig. 3. A sports manager's key competences

А.А. Деминым с соавторами предложены базовые параметры личности спортивного менеджера, а именно собственно личностные характеристики плюс наличие соответствующих знаний и умений [2]. На наш взгляд, это одно из фундаментальных исследований, раскрывающее в полной мере параметры личности спортивного менеджера, соответствующие современным

реалиям функционирования отрасли физической культуры и спорта в сегменте рыночной экономики. В.С. Шериным в работе «Модель формирования компетентности управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту» (2011) выделены пять групп компетенций управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту (рис. 4) [18].

Рис. 4. Группы компетенций управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту по В.С. Шерину [18, с. 148]

Fig. 4. Groups of competencies of managerial activity of a specialist in physical education and sports according to V.S. Sherin [18, p. 148]

Несмотря на расхождение в понимании ключевых компетенций, которыми должны обладать управленцы спортивных организаций, тем не менее, большинство ученых (М.Г. Коваленко, Л.И. Лубышева, В.Г. Минченко, Д.И. Швецов и др.) [3–5, 6–9, 15–17] едины во

мнении о наличии у менеджеров именно профессиональных и личностных компетенций. Исследование работ, посвященных рассматриваемой научной проблеме, позволило нам выделить десять групп компетенций спортивного менеджера (табл. 1).

Таблица 1. Десять групп компетенций спортивного менеджера (составлено авторами)

Table 1. Ten groups of a sports manager's competencies (compiled by the authors)

Группы компетенций	Показатели
Психолого-педагогические	– представление о психологических средствах и структуре психической составляющей личности; – понимание индивидуальных мотивов своих сотрудников и спортсменов; – честность и порядочность; – справедливость; – энергичность; – стрессоустойчивость; – стремление к успеху; – наличие творческих способностей; – умение нести ответственность за себя и за коллектив.
Гностические	– наличие совокупности специальных знаний и практических навыков; – базовое понимание вида/видов спорта, а также знание его/их тонкостей;
Проективные	– рациональное восприятие новизны и изменений; – способность идти на обоснованный риск; – умение разработать концепцию развития физкультурно-спортивной организации.
Конструкторские	– создание подходящей среды для развития; – умение найти нестандартные подходы в решении проблем.
Коммуникативные	– культура общения; – знание иностранных языков; – умение вести переговоры; – коммуникабельность.
Организаторские	– подбор персонала на основе профессиональных навыков и талантов; – деловитость; – здоровый оптимизм; дисциплинированность; – повышенная работоспособность; – реализм; – создание необходимых условий для повышения профессионального мастерства кадрового состава; – системное мышление; – умение организовать эффективную работу коллектива; – взаимодействие с болельщиками; – решительность.
Экономические	– исполнение экономических обязанностей по руководству кадрами; – создание правильной маркетинговой кампании в СМИ с целью привлечения клиентов и формирования положительного имиджа физкультурно-спортивной организации; – знание современного рынка; – умение работать с объективными данными.
Научно-исследовательские	– владение необходимым навыками проведения научно-исследовательской работы (анализа, обобщения, систематизации, корректного представления результатов научного исследования и его популяризации в спортивном сообществе).
Акмеологические	– непрерывное саморазвитие; – заинтересованность в эффективности результатов своего труда; – уважение мнения подчиненных; – деловая репутация; – амбициозность.
Цифровые	– формирование возможностей для внедрения инноваций, включая цифровые сервисы; – умение пользоваться цифровыми сервисами.

По результатам выполненного исследования было доказано следующее: общепринятые подходы к модельным характеристикам личности спортивного менеджера недостаточно эффективны, что подтверждается результатами проведенного теоретического исследования. В рамках данного исследования намечены пути со-

вершенствования профессионально-личностных качеств спортивного менеджера как модельных характеристик спортивного руководителя, которые легли в основу разработанной нами модели формирования ключевых компетенций спортивного менеджера. В качестве исходной базы были приняты следующие положения (рис. 5):

Источники разработки модели	социальный заказ общества, зафиксированный в нормативных документах объективных потребностей общества в совершенствовании и развитии физической культуры и спорта;
	зарубежный и отечественный опыт подготовки менеджеров в области физической культуры и спорта;
	изменяющиеся требования к профессиональной компетентности менеджеров спортивных школ в современных условиях;
	собственный практический опыт целостного представления о профессии спортивного менеджера.

Рис. 5. Исходные положения для разработки модели [8, 16]

Fig. 5. Initial provisions for the development of the model [8, 16]

Предлагаемая модель формирования ключевых компетенций спортивного менеджера представлена целевым, методологическим, содержательным блоками. При

проектировании модели авторы опирались на совокупность методологических подходов (рис. 6) и принципов (рис. 7), которые легли в основу методологического блока.

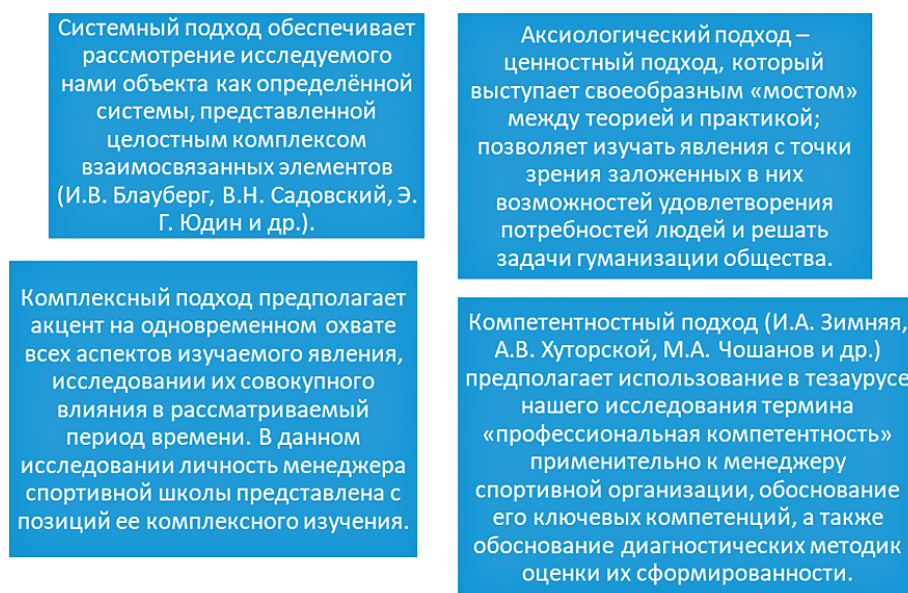

Рис. 6. Методологические подходы, выступившие основанием для проектирования модели [10, 16]

Fig. 6. Methodological approaches serving as the basis for designing the model [10, 16]

Объективности:

- основанием выступает опора на реально существующую педагогическую реальность – профессиограмму менеджера спортивной организации.

Ориентированности:

- предполагает разрешение определенного круга проблем по данному аспекту и необходимость формирования общей концепции системообразующих параметров личности менеджера спортивной организации.

Системности:

- личность менеджера спортивной школы рассматривается с позиций системы, интегрирующей личностные и профессиональные качества.

Эффективности:

- направлен на достижение наилучших результатов; в его основе идея необходимости стремиться к максимальной результативности и оптимизации процессов для достижения поставленных целей с минимальными затратами.

Интегративности:

- предполагает взаимосвязь всех элементов системы, является ведущим при разработке целеполагания, определения содержания и пр.

Гибкости:

- способность модели подстраиваться под запросы времени, способность быть актуальной.

Прогностичности:

- возможность прогнозировать результат проектирования, оценивать его практическую значимость и осуществлять деятельность по его дальнейшей корректировке.

Рис. 7. Базовые принципы модели (составлено по источнику) [16]

Fig. 7. Basic principles of the model (compiled from source) [16]

Составные второго, содержательного блока наглядно изображены на рисунке 8.

Институциональный (социокультурный) компонент. Включает профессиональное мышление (мировоззренческие компетенции), воплощенное в соответствующем образе мышления лидера в сфере ФКиС. Во-первых, это мышление, ориентированное на достижение поставленных целей (характеризуется анализом деятельности). Во-вторых, это организационное (или адаптационное) мышление, в центре которого находится «идеальное лидерство». Также данный компонент включает и специфические личностные качества: predisposition к лидерству, уважение к людям, внутреннюю свободу, обязательность, дисциплинированность, стремление к новому, умение устанавливать межличностные отношения, чувство юмора и др.

Конструктивный компонент. Целеполагание, прогнозирование, анализ, составление отчетов, информационное обеспечение, планирование тренировочных процессов, составление индивидуальных планов, а также годовых, месячных и недельных планов.

Организационный компонент. Актуализация важности эргономичной организации труда в спортивной школе всех ее звеньев, учета в тренерской деятельности функционального состояния спортсмена, формирование навыков самоконтроля и саморазвития, организация быта и формирование личной безопасности жизнедеятельности, материально-техническое обеспечение тренажерными, наглядными пособиями, инвентарем и пр. Предполагает владение административными компетенциями: навыками контроля выполнения функционала подчинённых, умения оптимизировать рабочее время, эффективно использовать трудовые ресурсы.

Коммуникативный компонент. Значимость делового общения, психологическое воздействие, контроль и корректировка. Проведение творческих дискуссий, бесед, личный пример, внимание и забота, правильный выход из конфликтных ситуаций. Разработка механизма стимулирования, а также методов и коррекции деятельности и поведения. Эффективность взаимодействия, контакт с общественными организациями, СМИ, спонсорами. Предполагает владение деловыми компетенциями: профессиональными знаниями, опытом работы, предприимчивостью, умением рисковать, культурой профессионального общения.

Информационный компонент. Личное predisposition к освоению больших объемов информации, интеллектуальные возможности. Информационные способности. Переработка и анализ информации в экстремальной деятельности.

Рис. 8. Компонентный состав второго, содержательного блока

Fig. 8. Component composition of the second substantive block

В целом, предложенная модель, по мнению авторов, в полной мере решает педагогические задачи, направленные на формирование и развитие ключевых компетенций спортивных менеджеров. Вместе с тем за пределами данного исследования остались вопросы, связанные с диагностикой сформированности ключевых компетенций у рассматриваемой категории специалистов, что является предметом другого исследования.

Обсуждение и заключение. В рамках данного исследования авторами рассмотрена актуальная педагогическая проблема – формирование ключевых компетенций спортивного менеджера. На основании выполненного исследования сформулированы следующие выводы: 1) ключевыми компетенциями спортив-

ного менеджера выступают профессиональные (наиболее значимыми из которых являются мировоззренческие, деловые, административные компетенции) и личностные (предрасположенность к лидерству, уважение к людям, внутренняя свобода, обязательность, дисциплинированность, умение устанавливать межличностные отношения, чувство юмора, мотивированность, инициативность, активность в принятии решений и др.) качества; 2) модель формирования ключевых компетенций спортивного менеджера представляет собой систему, интегрирующую три блока: целевой, методологический, содержательный, что позволяет наиболее эргономично выстраивать педагогическую деятельность в заданном направлении.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллянова Т.В. Особенности работы менеджеров в спортивной деятельности [Электронный ресурс] // Самоуправление. 2020. Т. 2, № 1 (118). С. 26-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42590466> (дата обращения 25.01.2025).
2. Обоснование системообразующих параметров личности спортивно-педагогического менеджера / Демин А.А. [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. 2021. Т. 21. С. 121-128. DOI: 10.14529/hsm21s217.
3. Дошкольное и школьное образование в России и за рубежом: векторы развития [Электронный ресурс] / А.Ю. Нагорнова [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2021. 302 с. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=45839372> (дата обращения 25.01.2025).
4. Дошкольное и школьное образование и воспитание: опыт и инновации [Электронный ресурс] / Е.В. Майстрович [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2021. 268 с. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=47453062> (дата обращения 25.01.2025).
5. Инновации в социальной работе [Электронный ресурс]: коллективная монография / А.Ю. Нагорнова [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2021. 178 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45839282> (дата обращения 25.01.2025).
6. Коваленко М.Г. Важность профессиональных и личных качеств спортивного менеджера для эффективного управления спортивной организации [Электронный ресурс] // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Краснодар, 2021. № 1. С. 95-97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46616318> (дата обращения 25.01.2025).
7. Лубышева Л.И. Современный спортивный менеджер: кто он [Электронный ресурс] // Теория и практика физической культуры. 2022. № 8. С. 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-sportivnyy-menedzher-kto-on/viewer> (дата обращения 25.01.2025).

8. Минченко В.Г. Проблематика использования наследия чемпионата мира по футболу 2018 года [Электронный ресурс] // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 12–13 окт. 2023 г.). Краснодар: Экоинвест, 2023. С. 601-604. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54939113&pff=1> (дата обращения 25.01.2025).

9. Минченко В.Г., Остапец Д.И., Хатит Ф.Р. Современные технологические тренды в образовании [Электронный ресурс] // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: материалы III Международной научно-практической конференции (Донецк, 25 марта 2021 г.). Донецк: Цифровая типография, 2021. С. 96-100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48031531> (дата обращения 25.01.2025).

10. Назаров В.Л., Обожина Д.А. Профессиональная подготовка менеджеров спортивных школ в вузе [Электронный ресурс]: монография. Екатеринбург: Ажур, 2014. 132 с. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=22618379> (дата обращения 25.01.2025).

11. Петрухин А.М. Роль и функции спортивного менеджера в развитии спортивной компании [Электронный ресурс] // Научные записки академии. 2023. № 1 (45). С. 60-63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50430186> (дата обращения 25.01.2025).

12. Пробин П.С., Купцов Е.И. Место спортивного менеджера и менеджера спортивной команды в меняющихся экономических условиях: контуры интерпретаций // Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 920-925. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.176.

13. Халимов Д.Е. Профессиональные и психологические компетенции, необходимые менеджеру спортивной индустрии [Электронный ресурс] // Вестник науки. 2020. Т. 5, № 11. С. 144-147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44271101> (дата обращения 24.01.2025).

14. Швецов Д.И. Спортивный менеджер: понятие и функции [Электронный ресурс] // Тезисы докладов LI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: материалы конференции (Краснодар, 2024 г.). Краснодар: КГУФКСТ, 2024. С. 321-322. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68006638> (дата обращения 24.01.2025).

15. Швецов Д.И., Поддубная Т.Н. Модель системообразующих параметров личности спортивного менеджера [Электронный ресурс] // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 17–18 окт. 2024 г.). Краснодар: КГУФКСТ, 2024. С. 569-572. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75126345> (дата обращения 24.01.2025).

16. Швецов Д.И., Поддубная Т.Н. Типология личностных и профессиональных качеств спортивного менеджера: обзор концепций [Электронный ресурс] // Социально-гуманитарные науки и культурные процессы в современном обществе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием, (Ульяновск, 24–25 окт. 2024 г.). Ульяновск: Зебра, 2024. С. 230-233. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75171814> (дата обращения 24.01.2025).

17. Шерин В.С. Модель формирования компетентности управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 347 (июнь). С. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-kompetentnosti-upravlencheskoy-deyatelnosti-spetsialista-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu> (дата обращения 24.01.2025).

18. Esposito G. The profile of the sports manager between training misunderstandings and impact on internal stakeholders // Acta Kinesiologica. 2023. Vol. 17, No. DOI 10.51371/issn.1840-2976.2023.17.1.6.

19. The profile of the brazilian municipal sports manager / G. Bavaresco [et al.] // Retos. Nuevas Tendencias en Educación Física, Deporte y Recreación. 2024. Vol. 53. P. 296-304. DOI 10.47197/retos.v53.103921.

20. The university training of the sports manager in Italy between legislative misapplications and overlapping degree courses / G. Esposito [et al.] // Sport Sciences for Health. 2023. Vol. 19, No. 4. P. 1349-1361. DOI 10.1007/s11332-023-01115-2.

REFERENCES

1. Allyanova T.V. Features of the work of managers in sports activities [Electronic resource] // Self-government. 2020. Vol. 2, No. 1 (118). P. 26-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42590466> (date of access 25/01/2025).
2. Justification of the system-forming parameters of a personality of a sports and pedagogical manager / Demin A.A. [et al.] // A Man. Sport. Medicine. 2021. Vol. 21. P. 121-128. DOI: 10.14529/hsm21s217.
3. Pre-school and school education in Russia and abroad: development vectors [Electronic resource] / A.Yu. Nagornova [et al.]. Ulyanovsk: Zebra, 2021. 302 p. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=45839372> (date of access 25/01/2025).
4. Pre-school and school education and upbringing: experience and innovations [Electronic resource] / E.V. Maistrovich [et al.]. Ulyanovsk: Zebra, 2021. 268 p. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=47453062> (date of access 25/01/2025).
5. Innovations in social work [Electronic resource]: a collective monograph / A.Yu. Nagornova [et al.]. Ulyanovsk: Zebra, 2021. 178 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45839282> (date of access 25/01/2025).
6. Kovalenko M.G. The importance of professional and personal qualities of a sports manager for the effective management of a sports organization [Electronic resource] // Proceedings of the scientific and scientific-methodical conference of the faculty of the Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism. Krasnodar, 2021. No. 1. P. 95-97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46616318> (date of access 25/01/2025).
7. Lubyшева L.I. Modern sports manager: who is he [Electronic resource] // Theory and practice of Physical education. 2022. No. 8. P. 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-sportivnyy-menedzher-kto-on/viewer> (date of access 25/01/2025).
8. Minchenko V.G. Problems of using the legacy of the 2018 FIFA World Cup [Electronic resource] // Physical Education and Sports. Olympic Education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, October 12-13, 2023). Krasnodar: Ecoinvest, 2023. Pp. 601-604. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54939113&pff=1> (date of access 25/01/2025).
9. Minchenko V.G., Ostapets D.I., Khatit F.R. Modern technological trends in education [Electronic resource] // Digitalization of the economy and society: problems, prospects, security: materials of the III International scientific and practical conference (Donetsk, March 25, 2021). Donetsk: Digital printing house, 2021. Pp. 96-100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48031531> (date of access 25/01/2025).
10. Nazarov V.L., Obozina D.A. Professional training of managers of sports schools at a university [Electronic resource]: monograph. Ekaterinburg: Azhur, 2014. 132 p. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=22618379> (date of access 25/01/2025).
11. Petruhin AM The role and functions of a sports manager in the development of a sports company [Electronic resource] // Scientific notes of the Academy. 2023. No. 1 (45). P. 60-63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50430186> (date of access 25/01/2025).
12. Probin PS, Kuptsov EI The place of a sports manager and a sports team manager in changing economic conditions: outlines of interpretations // Economy and entrepreneurship. 2024. No. 3 (164). P. 920-925. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.176.
13. Khalimov D.E. Professional and psychological competencies required for a sports manager [Electronic resource] // Science Bulletin. 2020. Vol. 5, No. 11. Pp. 144-147. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44271101> (accessed 24/01/2025).
14. Shvetsov D.I. A Sports manager: concept and functions [Electronic resource] // Abstracts of reports of the LI scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District: conference materials (Krasnodar, 2024). Krasnodar: KSUFKST, 2024. Pp. 321-322. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68006638> (date of access 24.01.2025).
15. Shvetsov D.I., Poddubnaya T.N. Model of system-forming parameters of a personality of a sports manager [Electronic resource] // Physical Education and Sport. Olympic Education: Proceedings

of the International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, October 17–18, 2024). Krasnodar: KSUFKST, 2024. P. 569-572. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75126345> (date of access 24.01.2025)

16. Shvetsov D.I., Poddubnaya T.N. Typology of personal and professional qualities of a sports manager: a review of concepts [Electronic resource] // Social and humanitarian sciences and cultural processes in modern society: materials of the I All-Russian scientific and practical conference with distance and international participation, (Ulyanovsk, October 24–25, 2024). Ulyanovsk: Zebra, 2024. P. 230-233. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75171814> accessed 24/01/2025).

17. Sherin V.S. Model of formation of a managerial competence of a specialist in physical education and sports [Electronic resource] // Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 347 (June). P. 147-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-formirovaniya-kompetentnosti-upravlencheskoy-deyatelnosti-spetsialista-po-fizicheskoy-kulture-i-sportu> (accessed 24/01/2025).

18. Esposito G. The profile of a sports manager between training misunderstandings and impact on internal stakeholders // Acta Kinesiologica. 2023. Vol. 17, No. DOI 10.51371/issn.1840-2976.2023.17.1.6.

19. The profile of a Brazilian municipal sports manager / G. Bavaresco [et al.] // Retos. Nuevas Tendencias en Educación Física, Deporte y Recreación. 2024. Vol. 53. P. 296-304. DOI 10.47197/retos.v53.103921.

20. The university training of a sports manager in Italy between legislative misapplications and overlapping degree courses / G. Esposito [et al.] // Sport Sciences for Health. 2023. Vol. 19, No. 4. P. 1349-1361. DOI 10.1007/s11332-023-01115-2.

Информация об авторах / Information about the authors

Ирина Анзауровна Уджуху, старший преподаватель кафедры физического воспитания. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д.191, e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

Фатима Анзауровна Тугуз, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

Елена Сергеевна Двойникова, старший преподаватель кафедры физического воспитания. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: elena-dv1979@mail.ru

Irina A. Udzhukhu, Senior lecturer, Department of Physical Education. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: irinaudzhukhu@mail.ru

Fatima A. Tuguz, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: fatima-tuguz@mail.ru

Elena S. Dvoynikova, Senior lecturer, Department of Physical Education. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191, Pervomayskaya str., e-mail: elena-dv1979@mail.ru

Вклад соавторов в выполненную работу:

Уджуху И.А. – формирование общего замысла исследования, выбор методов исследования, подготовка аналитической части статьи.

Тугуз Ф.А. – подготовка аннотации, формулирование выводов, разработка и описание авторской модели.

Двойникова Е.С. – подбор и анализ научных источников по рассматриваемой научной проблеме, подготовка списка литературы, общее оформление работы.

Claimed contribution of authors

Udzhuhu I.A. – general concept of the research, selection of research methods, preparation of the analytical part of the article.

Tuguz F.A. – the abstract, conclusions, development and description of the author's model.

Dvoynikova E.S. – selection and analysis of scientific sources on the scientific problem under consideration, preparation of the list of references, general design of the work.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 12.01.2024

Received 12.01.2024

Поступила после рецензирования 20.02.2025

Revised 20.02.2025

Принята к публикации 23.02.2025

Accepted 23.02.2025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-114-127>
УДК 659.4:351.74

Влияние средств массовой информации⁴ на доверие граждан к полиции: стратегии эффективной коммуникации

О.В. Зуева ✉

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация

✉ olgazueva-l@ramler.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена анализу влияния СМИ на уровень доверия граждан к полиции, а также разработке стратегий эффективной коммуникации для укрепления этого доверия. В условиях современного общества СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения о деятельности различных государственных институтов, включая полицию. С развитием цифровых СМИ и мобильных приложений влияние СМИ на общественное доверие становится более очевидным. Позитивное либо негативное освещение в СМИ может существенно повлиять на общественные настроения, а следовательно – и на эффективность работы полиции.

Материалы и методы. На основе проведенного анализа теоретических и эмпирических исследований социологов и медиа специалистов, автор анализирует механизмы, посредством которых СМИ влияют на уровень доверия граждан. Контент-анализ публикаций в цифровых СМИ и мобильных приложениях позволил выделить проблемные аспекты в области размещенного контента. Фокус-групповое исследование позволило отметить положительные тенденции во взаимодействии полиции с традиционными СМИ.

Результаты исследования. К ключевым проблемам, препятствующим эффективной коммуникации, относятся: недостаточный уровень цифровой грамотности сотрудников, отвечающих за размещение информации, отсутствие заинтересованности и понимание важности цифрового взаимодействия, недостаток ресурсов, направленных на разработку и поддержку цифровых платформ.

⁴ Далее – СМИ.

Обсуждение и заключение. В статье подчеркивается значимость взаимодействия полиции со СМИ, внедрения механизмов обратной связи, повышения уровня медийной грамотности полицейских, а также важность открытости коммуникации в управлении доверием граждан. Автор указывает на необходимость адаптации коммуникационных стратегий к современным реалиям цифрового пространства.

Ключевые слова: средства массовой информации, общественное доверие, полиция, общественное мнение, эффективная коммуникация, цифровые СМИ, мобильные приложения, прозрачность и открытость информации.

Для цитирования: Зуева О.В. Влияние средств массовой информации на доверие граждан к полиции: стратегии эффективной коммуникации. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):114–127. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-114-127>

Impact of mass media on citizens' confidence in the police: strategies for effective communication

O.V. Zueva ✉

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, the Russian Federation*

✉ olgazueva-l@ramler.ru

Abstract. Introduction. The article analyzes the impact of the media on the level of public trust in the police, as well as the development of effective communication strategies to strengthen this trust. In the context of modern society, the media play a key role in shaping public opinion about the activities of various government institutions, including the police. With the development of digital media and mobile applications, the influence of the media on public trust is becoming more obvious. Positive or negative media coverage can significantly affect public sentiment, and therefore the effectiveness of the police.

Materials and methods. Based on the analysis of theoretical and empirical studies by sociologists and media specialists, the author analyzes the mechanisms by which the media influence the level of public trust. Content analysis of publications in digital media and mobile applications has made it possible to identify problematic aspects in the field of posted content. Focus group research has made it possible to note positive trends in the interaction of the police with traditional media.

The Research results. The key problems hindering effective communication include: insufficient digital literacy of employees responsible for posting information, lack of interest and understanding of the importance of digital interaction, lack of resources aimed at developing and supporting digital platforms.

Discussion and conclusion. The article emphasizes the importance of police interaction with the media, the introduction of feedback mechanisms, improving the level of media literacy of police officers, as well as the importance of open communication in managing citizens' trust. The author points out the need to adapt communication strategies to the modern realities of the digital space.

Keywords: mass media, public trust, police, public opinion, effective communication, digital media, mobile applications, transparency and openness of information.

For citation: Zueva O.V. Impact of mass media on citizens' confidence in the police: strategies for effective communication. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):114–127. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-114-127>

Введение. В современных обществах, где информация циркулирует на высоких скоростях, взаимодействие между полицией и средствами массовой информации становится одним из ключевых элементов успешного функционирования органов внутренних дел. Эффективная коммуникация между полицией и обществом способствует не только обеспечению общественной безопасности, но и укреплению общественного доверия к правоохранительной системе. Общественное доверие является необходимым условием для выполнения полицией её основных задач, поскольку оно способствует снижению уровня преступности. Анализ концепции общественного доверия и выявления основных факторов, которые лежат в её основе, позволяет сфокусироваться на роли СМИ, которые, как считается, формируют общественное мнение о полиции и доверие к ней.

Изучение проблемы доверия граждан к полиции является важной задачей как для социологии, так и для практики правоохранительных органов. Анализ социологических подходов позволяет глубже понять природу доверия как социального феномена. Гидденс рассматривает доверие как ключевой элемент социальных систем, особенно в условиях модерна. Он определяет доверие как ожидание надежности людей, систем или институтов, на основе которых строится чувство безопасности в условиях неопределенности. Гидденс подчеркивает, что доверие важно для взаимодействий в сложных обществах, где прямой контроль или полное знание невозможно [1]. Луман интерпретирует доверие как механизм снижения социальной сложности. Для него доверие – это инструмент, который позволяет людям принимать решения и действовать в условиях неопределенности, сокращая количество возможных сценариев будущего. Он делает акцент на том, что доверие основано на рискованных ожиданиях: человек доверяет, несмотря на возможность обмана

и разочарования [2]. Польский социолог Штомпка определяет доверие как социальный феномен, основанный на ожидании, что другие действуют в соответствии с определенными моральными нормами, правилами и ожиданиями. Доверие, по его мнению, является фундаментальной чертой социальных отношений и социальной структуры, которая формирует основу для стабильности и устойчивости общества. Он определяет доверие как основу для кооперации и легитимности социальных институтов [3]. Перечисленные подходы не являются исчерпывающими, вместе с тем многообразные социологические теории объединяет признание того, что доверие играет важнейшую роль в условиях неопределенности, упрощая взаимодействия и поддерживая социальный порядок.

К основным факторам, влияющим на доверие граждан к социальным институтам, в частности к полиции, следует отнести: личный опыт взаимодействия с полицией, социальные нормы и стереотипы, укоренившиеся в обществе, прозрачность работы полиции и её способность эффективно решать поставленные задачи, влияние СМИ.

Личный опыт взаимодействия играет ключевую роль в формировании доверия. Человек, который имеет положительный опыт взаимодействия с полицией, скорее всего будет доверять правоохранительным органам больше, чем тот, чей опыт был негативным. Тайлор и Хоган выделяют три основных фактора, влияющих на уровень доверия к полиции:

Качество межличностного взаимодействия – вежливость, уважение и этичность поведения сотрудников полиции при общении с гражданами;

Нейтральность принимаемых решений – отсутствие предвзятости и политического давления на процесс принятия решений;

Участие граждан – возможность для граждан высказывать свое мнение и влиять на решения полиции.

Данная теория доверия акцентирует внимание на том, что граждане оценивают деятельность полиции не столько с точки зрения ее эффективности, сколько с позиций справедливости, беспристрастности и открытости к взаимодействию с обществом. Повышение доверия к полиции, в соответствии с данной теорией, требует совершенствования именно процедурных аспектов ее работы [4].

Существенно влияют на уровень доверия к полиции общественные установки, стереотипы и социальные нормы. Штомпка подчеркивает, что доверие формируется через соблюдение моральных стандартов [3]. Если общественные нормы воспринимают полицию как инструмент несправедливости или дискриминации, это подрывает ее легитимность. Например, в странах, где полиция традиционно ассоциировалась с репрессивными режимами, доверие к ней остается низким даже после смены политического режима.

Прозрачность работы полиции и её способность эффективно решать поставленные задачи являются важными факторами для формирования доверия. Регулярные отчеты полиции о проведенных мероприятиях, доступ граждан к данным о её деятельности и открытость укрепляют ощущение справедливости и доверия. Указанный фактор выделен в качестве ключевого в рамках институционального подхода. Согласно институциональной теории, доверие граждан к полиции определяется их оценкой эффективности, подотчётности и стабильности данного института, а также наличием действенных институциональных гарантий, норм и правил, регулирующих деятельность правоохранительных органов [5]. Ключевые элементы институциональной теории доверия к полиции: эффективность – граждане будут доверять полиции, если убеждены в её способности эффективно выполнять возложенные на неё функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности; подотчётность – доверие

будет выше, если граждане уверены, что полиция действует подотчётно обществу и механизмы общественного контроля за её деятельностью являются действенными; институциональные гарантии – наличие чётких правовых норм, регулирующих полномочия и ограничения в деятельности полиции, будет способствовать росту доверия граждан; институциональная стабильность – доверие будет выше, если граждане воспринимают полицию как устойчивый и надежный институт, деятельность которого не зависит от политической конъюнктуры.

Широко распространено мнение, что фактором формирования доверия граждан к полиции являются СМИ. Согласно Луману, СМИ являются важным звеном в системе коммуникации и восприятия рисков [2]. Негативное освещение инцидентов, связанных с полицией, например, случаев коррупции или превышения полномочий, увеличивает чувство неопределенности и риск разочарования, подрывая доверие. Позитивные репортажи, напротив, создают основу для доверительных отношений, снижая социальную сложность. Таким образом, это распространённое мнение не кажется необоснованным, учитывая ещё и то, что СМИ являются основным источником информации о полиции для подавляющего большинства населения России.

Современные СМИ, к которым относятся традиционные СМИ (телевидение, радио, печатные издания), цифровые СМИ (онлайн-новости, социальные сети, подкасты и видеоблоги) и мобильные приложения, формируют, усиливают и одновременно подрывают доверие граждан к полиции. С одной стороны, возведение СМИ сотрудников полиции в статус супергероев повышает уровень доверия к полиции, а с другой, разоблачения жестокости полиции, коррупции и встречающиеся факты непрофессиональной деятельности, связанные с ошибками при расследовании преступлений, подрывают доверие обще-

ственности к полиции. Таким образом, СМИ имеют возможность формировать отношения между общественностью и полицией. Это обстоятельство мотивирует органы внутренних дел заниматься разработкой стратегических подходов, которые обеспечивали бы честность и прозрачность в коммуникациях.

Материалы и методы. В западной социологической мысли распространены два основных взгляда на влияние СМИ на общественное мнение: теория нулевого эффекта и теория сильного медиаэффекта. Сторонники первой утверждают, что эмпирические исследования не предоставляют убедительных доказательств связи между медиапотреблением и поведением, подчёркивая, что другие социальные факторы оказывают более значительное влияние [6]. Наиболее распространённой является позиция сильного медиаэффекта, согласно которой СМИ способны формировать общественные представления, влиять на политические предпочтения, эмоции и действия граждан.

Одной из первых теорий сильного медиаэффекта является «теория повестки дня» Маккомбса и Шоу (США) [7]. В ходе исследования президентских выборов в США 1968 года они установили, что СМИ не говорят аудитории, что думать, но определяют, о чём думать, формируя повестку дня. Существует значительная корреляция между темами, наиболее часто освещаемыми в СМИ, и темами, которые аудитория считает важными. Например, активное обсуждение проблем безопасности в СМИ приводит к тому, что граждане начинают считать их приоритетными. Эффект повестки дня усиливается, когда люди не имеют достаточных знаний и опыта в определённой области. Применительно к восприятию полиции акценты СМИ (например, успешные операции или скандалы с участием полицейских) формируют доверие или недоверие граждан к правоохранительным органам.

Теория фрейминга получила популярность благодаря исследованиям Гоффмана (США) [8] и Энтмана (США) [9]. Фрейминг – это способ представления информации, акцентирующий внимание на одних аспектах темы, упуская или минимизируя другие. Фреймы формируют контекст, в котором воспринимается информация, и влияют на интерпретацию событий аудиторией. Гоффман утверждал, что люди интерпретируют события через различные «рамки», структурирующие их восприятие. Энтман выделил три ключевых элемента фрейминга: выбор (акцентирование определённых аспектов), существующие рамки (использование общественных и культурных стереотипов) и интерпретация (влияние на то, как аудитория интерпретирует информацию). Фрейминг существенно влияет на формирование общественного мнения о конкретных явлениях или событиях. Например, представление проблемы преступности в СМИ может вызвать у аудитории ощущение угрозы или, наоборот, безопасности, в зависимости от выбранного фрейма. Разработка и использование различных фреймов – мощный инструмент, способный как укреплять, так и подрывать доверие к социальным институтам, включая полицию.

Джордж Гербнер (США) разработал «теорию культивации», утверждающую, что телевидение обладает «выравнивающим эффектом», приводящим к более однородным мнениям среди «заядлых» телезрителей. Продолжительное и регулярное потребление медиаконтента способствует формированию у аудитории специфического восприятия социальной реальности, ближе к медийной, чем к объективной действительности. Гербнер выделяет два уровня влияния: первичный эффект культивации (формирование общих представлений о мире, например, как об опасном месте) и вторичный эффект культивации (формирование конкретных мнений и стереотипов, например, о вы-

сокой преступности). Он вводит понятие «культуривационного дифференциала», измеряющего разницу в восприятии реальности между «тяжёлыми» (проводящими много времени перед экраном) и «лёгкими» зрителями [10].

Чем больше времени человек проводит за просмотром телевидения, тем сильнее его восприятие реальности приближается к медийным образам. Гербнер утверждает, что СМИ сформировали у граждан веру в то, что мир более криминогенный и опасный, чем есть на самом деле. Однако после нескольких десятилетий исследований имеется мало доказательств сильного прямого воздействия СМИ на общественное мнение. Тем не менее, теория культивации остаётся важным инструментом для анализа влияния СМИ на общество, подчёркивая, что массовые коммуникации не просто отражают реальность, но и активно участвуют в её конструировании.

Далее стали распространяться исследования СМИ, основанные на представлении о том, что общественность активно и сознательно потребляет медиа в корыстных целях — для удовлетворения или подкрепления, получения удовольствия и формирования идентичности и реагирует на это индивидуально, а не как пассивная гомогенная масса [11]. Исследование аудитории сместило фокус на вопросы о том, как разные аудитории интерпретируют медийные сообщения и придают им смысл, и предполагает, что разные группы населения будут реагировать индивидуально и по-разному на одно и то же медийное сообщение [12]. Известные ученые в области социологии и медиа исследований К. Грир и И. Маклафлин (США) [13] отмечают, что размещение информации о деятельности полиции влияют на политику борьбы с преступностью. Широкое распространение получила идея о том, что СМИ поддерживают миф об эффективной полиции, которая может контролировать преступность, и в то же время ослабляют доверие общественности из-за постоян-

ного контроля за деятельностью полиции, выраженного в разоблачении грубых ошибок и неправомερных действий сотрудников полиции [14].

Мелвин ДеФлер и Сандра Бал-Рокеач (США) [15] предложили концепцию «модели зависимого восприятия», акцентирующую внимание на роли СМИ как ключевых агентов в построении картины мира, особенно когда у людей ограничены альтернативные источники информации. Авторы утверждают, что воздействие СМИ на людей определяется степенью их зависимости от медиаресурсов для получения информации, формирования взглядов и понимания реальности. Чем выше эта зависимость, тем сильнее влияние медиа. Зависимость от СМИ формируется в зависимости от удовлетворения трёх ключевых потребностей: понимание (стремление понять события и явления), социализация (необходимость установления и поддержания социальных связей) и развлечение (поиск способов расслабления). В условиях неопределённости (кризисы, войны, политические изменения) зависимость от СМИ возрастает. Люди обращаются к медиа, чтобы получить достоверную информацию и справиться с чувством неопределённости. Уровень зависимости от СМИ варьируется в зависимости от социальных структур. В обществах с ограниченными альтернативными источниками информации, низким уровнем образования и сильной политической цензурой зависимость от СМИ выше. К основным условиям, усиливающим зависимость от СМИ, относятся: структурные изменения в обществе, информационная изоляция, кризисы и катастрофы, а также технологические инновации.

Изучаемая проблема не остается незамеченной в трудах российских специалистов. Современные российские исследователи подчёркивают значимость уровня политизации СМИ в процессе формирования общественного мнения. В условиях политической ангажированности масс-медиа информация может быть

представлена с определённым уклоном, что влияет на восприятие аудитории и её политические установки. Это подчёркивает необходимость критического подхода к потреблению новостного контента и осознания возможной предвзятости источников информации [16]. В работах Бараш Р.Э. рассмотрены особенности политической поляризации масс-медиа в России, влияние социальных медиа на общественно-политические установки граждан [17]. В условиях политической ангажированности СМИ информация о работе полиции может быть представлена в искажённом виде, что усиливает недовольство и снижает уровень доверия к органам власти.

Отечественные учёные исследуют конкретные механизмы и инструменты, с помощью которых СМИ воздействуют на общественное мнение. К таким инструментам относятся: фрейминг, установка повестки дня, использование эмоционально насыщенного языка (применение лексики, вызывающей сильные эмоциональные реакции, для усиления влияния сообщения на аудиторию). Понятие фрейминга, описанное выше, активно разрабатывается Филаткиной Г.С., Вьюгиной Д.М., Бабыной Д.А., которые подчёркивают важность выделения определённых аспектов событий, что, в свою очередь, влияет на общественное восприятие правоохранительных органов [18]. Например, акцентирование внимания на злоупотреблениях властью или случаях жестокости со стороны полиции может снизить уровень доверия к институту, тогда как освещение успешных операций способствует его укреплению.

Особое внимание уделяется анализу роли СМИ в кризисных ситуациях. Исследования показывают, что в периоды неопределённости и повышенной тревожности аудитория становится более восприимчивой к информации из медиаресурсов. Это подчёркивает ответственность СМИ за точность и объективность предоставляемых данных, поскольку распространение недостоверной или сенсационной инфор-

мации может усилить панику и негативные настроения в обществе [19]. Значимыми в этом контексте являются работы авторов, которые изучают влияние СМИ на оценку эффективности органов внутренних дел [20]. По мнению исследователей, медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения и могут либо укрепить доверие к правоохранительным органам, либо, наоборот, усилить недовольство и подозрения.

Рассмотренные методологические подходы, несмотря на свои особенности, подтверждают важную роль СМИ в формировании общественного мнения, а значит, и в формировании доверия граждан к полиции. Анализ воздействия СМИ позволяет не только разнообразно интерпретировать влияние медиа на общественные настроения, но и выявить сильные и слабые стороны каждого подхода, что способствует разработке более надёжной исследовательской стратегии. Это, в свою очередь, помогает избежать узости интерпретаций и учитывает культурные, социальные и политические особенности разных обществ.

Для более глубокого понимания того, как СМИ влияют на доверие граждан к полиции, необходимо опираться на результаты эмпирических исследований. Фокус-групповые исследования, проведённые Райнером (Германия), показали, что не только содержание сообщений, но и форма их подачи играет значительную роль в восприятии гражданами информации о преступности и действиях полиции [21]. Корреляционный анализ данных социологического опроса позволяет выявить связь между частотой освещения определённых видов преступлений в СМИ и восприятием правонарушений полицией респондентами [22]. Например, исследования Вайцера (США), основанные на сравнении результатов опросов до и после резонансных инцидентов с участием полиции, выявили существенное влияние таких событий на общественное

мнение о деятельности правоохранительных органов. Впрочем, спустя несколько лет общественное доверие возвращалось к своему первоначальному уровню [23].

Работы Хол К., профессора криминологии Лондонского университета, также подтверждают влияние СМИ на общественное восприятие полиции. Исследуя с помощью опросов и контент-анализа популярные британские газеты, Хол выявила, что различные издания акцентируют внимание на деятельности полиции в разной степени. Например, газета «Daily Mail» освещала полицейскую деятельность с наибольшей интенсивностью, при этом преобладание негативных материалов о полиции наблюдалось в её содержании. Контент-анализ показал, что за трёхлетний период количество отрицательных статей в «Daily Mail» значительно превышало количество положительных. Опросы читателей подтвердили, что доверие к полиции у тех, кто регулярно читал эту газету, было значительно ниже, чем у читателей других изданий [24].

Современные отечественные исследования также подчёркивают важность СМИ в формировании общественного мнения о полиции. Большая часть законопослушных граждан, не имея прямого контакта с правоохранительными органами, получает информацию о полиции именно из медиа. Как отмечает В.Л. Мищенко, «в современном мире информационная сфера является одним из ключевых факторов целенаправленного формирования позитивного общественного мнения о полиции» [25, с. 47]. Однако в сети Интернет часто циркулирует информация с негативным вектором, распространяемая как через «личные мнения», так и через фальшивые или манипулятивные материалы. Это включает в себя «вбросы» криминальной информации, распространение фейков и негативных отзывов в социальных сетях о деятельности полиции, что формирует у граждан представление о недостаточности усилий со стороны правоохранителей.

Таким образом, информированность граждан является важным фактором, влияющим на общественное мнение о деятельности полиции. Полученная информация негативного характера воспринимается как неудача в работе полицейских, вызванная как недостаточностью превентивных мер по обеспечению безопасности, так и ошибками в последующих действиях. Однако если полиция действует открыто, «прозрачно» и готова к диалогу с обществом, то доступность и точность информации может положительно сказаться на уровне доверия к правоохранительным органам. Адекватное объяснение своих действий и постоянная коммуникация с гражданами способствует взаимопониманию и укреплению доверия.

Результаты исследования. Анализ результатов исследований в 2022, 2023 и 2024 гг., проведённых социологическими центрами, свидетельствует о положительной динамике уровня доверия граждан сотрудникам российской полиции. По данным ВЦИОМ, 6 из 10 наших сограждан доверяют полиции своего региона (62 %) [26]. Проблема доверия к полиции волнует не только общество, но и самих сотрудников полиции. В ходе анкетирования руководителей территориальных органов внутренних дел МВД России стало ясно, что многие сотрудники полиции осознают, что проблема недоверия граждан к органам внутренних дел существует и является серьёзной. Они признают, что такое недоверие может быть вызвано различными факторами, такими как нарушения прав граждан со стороны полицейских, недостаточная эффективность работы полиции или коррупция внутри органов внутренних дел. Вместе с тем ключевым фактором, по их мнению, является влияние СМИ на общественное мнение⁵.

⁵ Социологический опрос руководителей территориальных ОВД МВД России в форме анкетирования проводился в период с февраля по март 2023 г.

Генеральный директор Фонда ВЦИОМ, член президиума Общественного совета МВД России Абрамов К., комментируя рост уровня доверия к российской полиции в 2022 и 2023 гг., отметил, что положительный результат виден благодаря целенаправленной работе, связанной с повышением эффективности подразделений МВД России, и изменению отношения в обществе к представителям данной профессии. Налаживание обратной связи с населением, вовлечение во взаимодействие со структурами МВД общественных советов и равнодушных граждан во всех регионах России, серьезная медийная поддержка оказали существенное влияние на позитивное отношение к полиции [26].

Эффективная коммуникация – это важная часть деятельности полиции, направленная на повышение доверия общественности. Цель повышения доверия общественности к деятельности полиции прочно вошла в систему управления служебной деятельностью органов внутренних дел. Современная полиция должна заниматься не только предотвращением преступности, расследованием и поиском преступников, но также налаживанием взаимоотношений с общественностью, которой она служит. Важность мер доверия в современной полицейской деятельности перекликается с большим объемом исследований, которые предполагают, что доверие к полиции лежит в основе её легитимности. Помимо моральных и этических основ легитимности полиции в обществе, доверие к полиции важно на практическом уровне – оно имеет решающее значение для готовности общественности сообщать о преступлениях, сотрудничать с полицией и подчиняться полицейским приказам.

Эффективная внешняя коммуникация в органах внутренних дел Российской Федерации зависит, прежде всего, от эффективности работы подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России. С целью разработки предложений по по-

вышению уровня доверия к сотрудникам полиции в марте 2024 г. было проведено фокус-групповое исследование, участниками которого выступили руководители подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России. Участники фокус-группы подчеркнули важность информационных поводов в формировании доверия граждан полиции и в связи с этим указали на качественные изменения в информационной политике органов внутренних дел. Экспертами были выделены основные факторы, влияющие на уровень доверия к сотрудникам полиции: эффективность взаимодействия полиции с гражданами и со СМИ; личный опыт взаимодействия с сотрудниками отдельных подразделений; социально-экономические особенности и общественно-политическая ситуация в регионе; информационная повестка и информационный повод, ориентированные на показ сотрудника-героя и защитника; высокая прозрачность деятельности полиции. Сотрудники отметили качественные изменения в подходах, которые используются в работе. Наблюдается увеличение количества положительной информации о деятельности сотрудников, о героических поступках полицейских.

Несмотря на наметившуюся положительную динамику, нельзя не отметить ряд проблемных моментов, требующих решения. Использование традиционных СМИ стало малоэффективно. Значительная часть населения, прежде всего молодежь, получает информацию из цифровых СМИ и мобильных приложений. В условиях стремительного развития технологий и роста интернет-пользователей органы государственной власти сталкиваются с необходимостью адаптации своих методов информирования граждан к новым реалиям. Однако, несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых средств в государственных структурах, в том числе и в органах внутренних дел, по-прежнему остаётся на недостаточно

высоком уровне. К основным причинам низкой эффективности их использования относятся: недостаточный уровень цифровой грамотности сотрудников, отсутствие заинтересованности и понимания важности цифрового взаимодействия, недостаток ресурсов, направленных на разработку и поддержку цифровых платформ.

Кроме того, представители правоохранительного института не всегда создают контент, который мог бы быть интересен для граждан. В первую очередь это касается молодежи, которая перестала обращаться к традиционным СМИ. В настоящее время в полицейской структуре не создана ни одна цифровая платформа, где активными пользователями являлись бы молодые люди, не имеющие отношения к полиции. Количество молодых подписчиков у официальных представителей органов внутренних дел не позволяет оказывать эффективное воздействие на формирование общественного мнения. Например, у официального представителя МВД России Ирины Волк на ноябрь 2024 г. – 38 750 подписчиков в Telegram. При этом у активного общественного деятеля Екатерины Мизулиной – 865 860 подписчиков. Специфика деятельности последней вызывает интерес целевой аудитории, выбранные ею форматы взаимодействия, постоянный диалог с молодым поколением позволяют говорить о ее влиянии на молодежь. Вместе с тем в рейтинге ТОП-30 Telegram-каналов в октябре 2024 года, составленного на основе Индекса цитируемости «Медиалогии», Telegram-канал Ирины Волк занял 15-е место, а Екатерины Мизулиной – 30-е. В ноябре 2024 г. канал агрегат «Пул Telegram» и площадка «The World Inform» подготовили рейтинг 100 лучших российских Telegram-каналов. Авторский канал Ирины Волк занял почетное 5-е место. На основании изложенного мы можем констатировать, что размещенный контент официального представителя МВД России Ирины Волк вызывает интерес у аудитории. Вместе с тем скромное количество подписчиков не

позволяет в полной мере воздействовать на общественное мнение с целью укрепления доверия граждан к полиции.

Обсуждение и заключение. Существует некая связь между низким доверием к полиции с дефицитом знаний общественности о реальных показателях преступности и отсутствием понимания работы полиции. Это наводит на мысль о том, что предоставление информации, направленной на просвещение общественности, может привести к сужению как знаний, так и доверия. Чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону и сделать коммуникацию более эффективной, необходимо сосредоточиться на стратегических подходах, способных улучшить качество информации и повысить степень доверия и вовлеченности среди населения. Данные подходы должны охватывать все СМИ, как традиционные, так и цифровые.

Для минимизации негативного влияния СМИ и повышения уровня доверия необходимы следующие стратегии: мониторинг общественного мнения; прозрачность и открытость; партнерство с медиаресурсами; использование цифровых платформ; обучение сотрудников коммуникативным навыкам.

Регулярные социологические исследования позволяют отслеживать динамику доверия граждан и выявлять наиболее уязвимые аспекты взаимодействия с полицией. Первым шагом к построению эффективной коммуникации является опрос общественности о том, какая информация от полиции является для них полезной и информативной. Как правило, общественность желает получать больше информации от полиции, чем она в настоящее время располагает, и источником данной информация должна быть непосредственно полиция.

Предоставление информации полицией должно стать неотъемлемой частью диалога между общественностью и полицией. Целесообразно придерживаться следующих принципов взаимодействия

полиции, основанных на удовлетворении общественности в информации:

1. Информация должна быть мгновенно распознана, как исходящая от полиции. Это крайне важно для того, чтобы обеспечить интерес граждан к ней и чтобы предоставленная информация была прочитана.

2. Информация должна относиться к ближайшему району проживания.

3. Должна быть предоставлена информация о местных проблемах с преступностью и о беспорядках. Люди хотят знать о местных проблемах, о действиях полиции для их решения и, по возможности, о результатах этих действий.

4. Информация должна сделать полицию более доступной. Люди хотят знать о том, как связаться с полицией. Для этого необходимо предоставить сведения о контактных данных местной полицейской службы, о часах работы участковых, о графике приёма граждан руководителя территориального органа, информацию о предстоящих публичных собраниях (отчётных мероприятиях).

5. Коммуникация должна быть инклюзивной. Стил – это важный компонент, и он должен быть профессиональным, но в то же время доступным. Необходимо избегать полицейского жаргона и технических терминов и не предполагать слишком больших предварительных знаний со стороны читателя.

Стратегия эффективной коммуникации и формирования общественного мнения должна быть ориентирована на повышение открытости и прозрачности работы полиции. В рамках данного подхода целесообразно обратить особое внимание на внедрение современных информационных технологий для информирования граждан. Предлагается изучить возможность создания и использования интерактивных онлайн-платформ, таких как информационные веб-порталы и мобильные приложения, отражающих актуальную деятельность ОВД; интегрировать на платформах функции обратной

связи, где граждане могут оставлять обращения и отзывы, регулярно обновлять контент, публиковать статистические данные, отчеты, интервью с руководством полиции.

Развитию открытости и прозрачности работы полиции способствует активное использование социальных медиа. В частности, развитие официальных аккаунтов полиции в популярных социальных сетях (ВКонтакте, Телеграмм и др.); оперативное информирование граждан о текущих событиях, розыске подозреваемых, профилактических мероприятиях; организация прямых эфиров, онлайн-трансляций с участием руководителей органов внутренних дел.

Целесообразно внедрение интерактивных цифровых сервисов: разработка онлайн-сервисов для подачи гражданами обращений в полицию; создание виртуальных помощников, чат-ботов для предоставления населению справочной информации. Применение технологий дополненной и виртуальной реальности, например, виртуальных экскурсий по музеям, выставкам, посвящённым истории и современной деятельности органов внутренних дел, позволит наладить более широкие контакты с аудиторией.

Управлению общественными связями МВД России необходимо взять под контроль развитие системы видеoinформирования, включающую организацию на официальных Интернет-ресурсах полиции тематических видеороликов, онлайн-трансляций пресс-конференций; размещение видеороликов, информационных экранов в общественных местах с демонстрацией контента о работе органов внутренних дел.

Комплексное применение указанных передовых методов позволит сделать информирование граждан о деятельности полиции более интерактивным, доступным и в то же время оперативным, что будет способствовать росту доверия населения к правоохранительным органам.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича. М.: Праксис, 2011.
2. Луман Н. Общество общества. М: Логос, 2011.
3. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2016.
4. Hogan M.J., Tyler T.R. Procedural Justice and Policing: A Rush to Judgment? // Annual Review of Law and Social Science. 2013. Vol. 9. P. 119-141. DOI:10.1146/annurev-lawsocsci-110316-113318
5. Levi M.A., Levi M. State of Trust [Electronic resurce] // Trust and Governance. New York: Russell Sage Foundation, 1998. P. 77-101. URL: https://www.academia.edu/123269549/Trust_and_Governance (дата обращения 24.11.2024).
6. Barker M., Petley J. Ill Effects: The Media Violence Debate, 2nd Edition. London: Routledg, 1996.
7. McCombs M., Reynolds A. How the news shapes our civic agenda. Media Effects: Advances in Theory and Research, 2009ю No. 1. P. 1-16. URL: <https://www.researchgate.net/publication/285226521> (дата обращения 24.11.2024).
8. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. Harvard University Press, 1974.
9. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and US Foreign Policy / Entman R.M. [et al.] // Chicago: Univ. of Chicago Press. 2004.
10. Blumler J., Katz E. The Uses of Communications. Beverly Hills, CA: Sage, 1974.
11. Livingstone S. The scope and context of media effects research. In: Curran, J. and Gurevitch, M.: Mass media and society, 2nd Edition. London: Edward Arnold: 1996. P. 305-324. URL: https://www.researchgate.net/publication/247032863_On_the_continuing_problems_of_media_effects_research (дата обращения 30.11.2024).
12. Davis A. Media effects and the question of the rational audience: lessons from the financial markets. Media, Culture and Society. 2006. No. 28 (4). P. 603-625 DOI:10.1177/0163443706065035
13. Greer C. And McLaughlin, E. «Trail by media»: Policing, the 24-7 news media sphere and the «politics of outrage». Theoretical Criminology. 2011. No. 15 (1). P. 23-46.
14. Garland D. The culture of control. Crime and Social Order in Contemporary Society. Oxford: Oxford University Pres, 2001. DOI:10.1590/S0104-44782003000100015.
15. DeFleur M., Ball-Rokeach S. Theories of Mass Communication. New York: Longman, 1989.
16. Алексеева К.И. Средства массовой информации и политика [Электронный ресурс] // NovaInfo, 2016. № 48. С. 340-343. URL: <https://novainfo.ru/article/7098> (дата обращения: 20.01.2025).
17. Бараш Р.Э. Социальные медиа как фактор формирования общественно-политических установок, российский контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 430-453.
18. Филаткина Г.С., Вьюгина Д.М., Бабына Д.А. Установление повестки дня и теория фрейминга: обзор романо-германских исследований // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 3 (11). С. 473-488. DOI 10.17150/2308-6203.2022.11 (3). 473-488
19. Плющ А.Н. Об информационном влиянии политических субъектов на электорат // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 77-86.
20. Зуева О.В., Демидов Н.Н. Влияние СМИ на оценку эффективности деятельности полиции (по результатам социологических исследований) // Вестник ВолГУ. Серия, 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2016. № 3 (33). С. 79-84.

21. Reiner R. Mass Media Criminality: The Representation of Crime. In: Maguire, M., Morgan, R. and Reiner, R. Eds. The Oxford Handbook of Criminology. Oxford: Oxford University Press, 1997. P. 189-231. URL: https://www.researchgate.net/publication/30528841_Media_made_criminality_The_representation_of_crime_in_the_mass_media. (дата обращения 30.11.2024).

22. Dowler K., Zawilski V. Public perceptions of police misconduct and discrimination: Examining the impact of media consumption. Journal of Criminal Justice. 2007. No. 35 (2). P. 193-203. URL: https://www.researchgate.net/publication/223633020_Public_Perceptions_of_Police_Misconduct_and_Discrimination_Examining_the_Impact_of_Media_Consumption (дата обращения 04.12.2024).

23. Weitzer R. Incidents of police misconduct and public opinion // Journal of Criminal Justice. 2002. No. 30. P. 397-408. DOI: 10.1016/S0047-2352(02)00150-2

24. Хол К. Роль средств массовой информации и полицейской коммуникации в повышении доверия к полиции: новые подходы к анализу опросов и данных СМИ. М., 2011.

25. Десятова О.В. Условия формирования общественного доверия к полиции в контексте совершенствования правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Полицейская и следственная деятельность. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-obschestvennogo-doveriya-k-politsii-v-kontekste-sovershenstvovaniya-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения 25.12.2024).

26. Доверие полиции: мониторинг [Электронный ресурс] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring>

REFERENCES

1. Giddens E. Consequences of Modernity / trans. from English by G.K. Olkhovikov, D.A. Kibalchich. M. Praxis, 2011.

2. Luhmann N. Society of Society. M.: Logos, 2011.

3. Sztompka P. Trust is the Foundation of Society. M.: Logos, 2016.

4. Hogan M.J., Tyler T.R. Procedural Justice and Policing: A Rush to Judgment? // Annual Review of Law and Social Science. 2013. Vol. 9. P. 119-141. DOI:10.1146/annurev-lawsocsci-110316-113318

5. Levi M.A., Levi M. State of Trust [Electronic resujrse] // Trust and Governance. New York: Russell Sage Foundation, 1998. pp. 77-101. URL: https://www.academia.edu/123269549/Trust_and_Governance (accessed November 24, 2024).

6. Barker M., Petley J. Ill Effects: The Media Violence Debate, 2nd Edition. London: Routledg, 1996.

7. McCombs M., Reynolds A. How the news shapes our civic agenda. Media Effects: Advances in Theory and Research, 2009 No. 1. P. 1-16. URL: <https://www.researchgate.net/publication/285226521> (accessed November 24, 2024).

8. Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. Harvard University Press, 1974.

9. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and US Foreign Policy / Entman R.M. [et al.] // Chicago: Univ. of Chicago Press. 2004.

10. Blumler J., Katz E. The Uses of Communications. Beverly Hills, CA: Sage, 1974.

11. Livingstone S. The scope and context of media effects research. In: Curran, J. and Gurevitch, M.: Mass media and society, 2nd Edition. London: Edward Arnold: 1996. pp. 305-324. URL: https://www.researchgate.net/publication/247032863_On_the_continuing_problems_of_media_effects_research (accessed 11/30/2024).

12. Davis A. Media effects and the question of the rational audience: lessons from the financial markets. Media, Culture and Society. 2006. No. 28 (4). P. 603-625 DOI:10.1177/0163443706065035

13. Greer C. And McLaughlin, E. «Trail by media»: Policing, the 24-7 news media sphere and the «politics of outrage». Theoretical Criminology. 2011. No. 15 (1). P. 23-46.

14. Garland D. The culture of control. Crime and Social Order in Contemporary Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. DOI:10.1590/S0104-44782003000100015.
15. DeFleur M., Ball-Rokeach S. Theories of Mass Communication. New York: Longman, 1989.
16. Alekseeva K.I. Mass Media and Politics [Electronic resource] // NovaInfo, 2016. No. 48. P. 340-343. URL: <https://novainfo.ru/article/7098> (date of access: 20.01.2025).
17. Barash R.E. Social Media as a Factor in the Formation of Socio-Political Attitudes, the Russian Context // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2022. No. 2 (168). P. 430-453.
18. Filatkina G.S., Vyugina D.M., Babyna D.A. Agenda setting and framing theory: a review of Romano-Germanic studies // Issues of the theory and practice of journalism. 2022. No. 3 (11). P. 473-488. DOI 10.17150/2308-6203.2022.11 (3). 473-488
19. Plyushch A.N. On the informational influence of political entities on the electorate // Sociological studies. 2010. No. 1. P. 77-86.
20. Zueva O.V., Demidov N.N. The influence of the media on the assessment of the effectiveness of the police (based on the results of sociological research) // Bulletin of VolSU. Series, 7. Philosophy. Sociology and social technologies. 2016. No. 3 (33). P. 79-84.
21. Reiner R. Mass Media Criminality: The Representation of Crime. In: Maguire, M., Morgan, R. and Reiner, R. Eds. The Oxford Handbook of Criminology. Oxford: Oxford University Press, 1997. pp. 189-231. URL: https://www.researchgate.net/publication/30528841_Media_made_criminality_The_representation_of_crime_in_the_mass_media. (access date 30/11/2024).
22. Dowler K., Zawilski V. Public perceptions of police misconduct and discrimination: Examining the impact of media consumption. Journal of Criminal Justice. 2007. No. 35 (2). P. 193-203. URL: https://www.researchgate.net/publication/223633020_Public_Perceptions_of_Police_Misconduct_and_Discrimination_Examining_the_Impact_of_Media_Consumption (accessed 04.12.2024).
23. Weitzer R. Incidents of police misconduct and public opinion // Journal of Criminal Justice. 2002. No. 30. P. 397-408. DOI: 10.1016/S0047-2352(02)00150-2
24. Hall K. The role of the media and police communication in increasing trust in the police: new approaches to the analysis of surveys and media data. Moscow, 2011.
25. Desyatova O.V. Conditions for the formation of public trust in the police in the context of improving law enforcement activities [Electronic resource] // Police and investigative activities. 2023. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-obshchestvennogo-doveriya-k-politsii-v-kontekste-sovershenstvovaniya-pravoohranitelnoy-deyatelnosti>
26. Police trust: monitoring [Electronic resource] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-doverie-policii-monitoring>

Информация об авторе / Information about the author

Ольга Владимировна Зуева, кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и методологии государственного управления. Академия управления МВД России, 125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, e-mail: olgazueva-l@ramler.ru

Olga V. Zueva, PhD (Sociology), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and Methodology of Public Administration, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation, e-mail: olgazueva-l@ramler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 19.11.2024

Поступила после рецензирования 23.01.2025

Принята к публикации 24.01.2025

Received 19.11.2024

Revised 23.01.2025

Accepted 24.01.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-128-143>

УДК 378.147:811.111

Туристский потенциал белорусской провинции (социологический анализ)

А.Ю. Сакович ✉

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

✉ sakovich05@mail.ru

Аннотация. Введение. В Республике Беларусь особое внимание уделяется развитию туристического потенциала провинциальных регионов. Связано это с тем, что, с одной стороны, они обладают большими рекреационными ресурсами, с другой стороны, находятся в уязвимом положении по причине удаленности от столицы и крупных городов. Поэтому целью данной статьи является изучение туристического потенциала белорусской провинции.

Материалы и методы. Типичным примером провинциального рекреационного региона Республики Беларусь является Мядельский район. В связи с этим в июле–августе 2024 г. нами были проведены глубинные интервью с туристами, арендующими агроусадьбы на берегу (вблизи) озер исследуемого региона. Выборочная совокупность исследования составила 12 человек.

Результаты исследования. Результаты опроса показали, что белорусская провинция привлекает путешественников своей чистотой, аккуратностью, красотой природы, спокойствием. Отдыхом в Мядельском районе респонденты были удовлетворены. Характеризуя жилищные условия арендуемой агроусадьбы, они делали акцент на соотношении «цена–качество». Как правило, опрошенные получали то жилье, на которое рассчитывали. В ходе исследования установлено, что к запросам туристов в наибольшей степени адаптирована социальная инфраструктура курортного поселка Нарочь и г. Мяделя. Однако зона рекреации региона значительно шире и требует строительства столовых/кафе/баров, оборудованных пляжей, спортивных площадок для взрослых, специализированных зон для детей во всех популярных среди туристов поселениях Мядельщины.

Обсуждение и заключение. Для развития региона необходимы инвестиции. Результаты исследования могут быть использованы при разработке инвестиционных проектов, направленных на улучшение социальной инфраструктуры популярных среди туристов поселений.

Ключевые слова: белорусская провинция, туристический потенциал, турист, агроусадьба, рекреация, социальная инфраструктура, транспортное сообщение, реклама рекреационного региона

Для цитирования: Сакович А.Ю. Туристский потенциал белорусской провинции (социологический анализ). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17 (1):128–143. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-128-143>

Tourism potential of the Belarusian province (sociological analysis)

A.Yu. Sakovich ✉

Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus

✉ sakovich05@mail.ru

Abstract. Introduction. In the Republic of Belarus special attention is paid to the development of the tourism potential of provincial regions. This is due to the fact that, on the one hand, they have large recreational resources, on the other hand, they are in a vulnerable position due to their remoteness from the capital and large cities. Therefore, the purpose of the research is to study the tourism potential of the Belarusian province.

Materials and methods. A typical example of a provincial recreational region of the Republic of Belarus is the Myadel district. In this regard, in July-August 2024, in-depth interviews with tourists renting farmsteads on the shores of (near) lakes in the studied region were organized. The sample population of the study was 12 people.

The Research results. The survey results have shown that the Belarusian province attracts travelers with its cleanliness, tidiness, natural beauty, and tranquility. Respondents were satisfied with their vacation in the Myadel district. Characterizing the living conditions of the rented farmstead, they emphasized the price-quality ratio. As a rule, the respondents received the housing they expected. It has been found that the social infrastructure of the resort village of Naroch and the city of Myadel is most adapted to the needs of tourists. However, the recreational zone of the region is much wider and requires the construction of canteens/cafes/bars, equipped beaches, sports grounds for adults, specialized areas for children in all popular tourist settlements of the Myadel region.

Discussion and conclusion. Investments are needed for the development of the region. The results of the study can be used in the development of investment projects aimed at improving the social infrastructure of popular tourist settlements.

Keywords: Belarusian province, tourism potential, tourist, farmstead, recreation, social infrastructure, transport links, advertising of the recreational region

For citation: Sakovich A.Yu. Tourism potential of the Belarusian province (sociological analysis). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17 (1):128–143. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-1-128-143>

Введение. Для современного человека туризм имеет большое значение. Он не только позволяет отдохнуть, оздоровиться, но также способствует культурному и интеллектуальному развитию личности. По оценкам экспертов, XXI век станет веком туризма. На современном этапе сформировалась целая индустрия путешествий, отдыха, развлечений, прибыль от которой составляет до 10% мирового ВВП [1, с. 29]. В Республике Беларусь развитию туристической отрасли уделяется особое внимание. В 2021 г. была принята Государственная программа «Беларусь

гостеприимная» на 2021 – 2025 гг. Ее цель заключается в создании конкурентоспособного туристического комплекса, доход от которого внесет значительный вклад в национальную экономику [2]. Приоритет отдается развитию международного въездного и внутреннего туризма [3]. Наибольшей популярностью в Беларуси пользуется Мемориальный комплекс «Брестская крепость – герой», являющаяся важнейшим памятником Великой Отечественной войны. Каждый год представители разных стран посещают Международный фестиваль искусств «Славянский базар»

в г. Витебске. Множество путешествий совершается в г. Минск. Вместе с тем в Беларуси много и других мест, привлекаемых своим историко-культурным наследием и природным многообразием, поэтому государственная политика направлена на повышение туристической привлекательности всех регионов страны. Особое внимание уделяется провинциальным территориям, которые, с одной стороны, обладают большим рекреационным потенциалом, а с другой стороны, находятся в уязвимом положении по причине удаленности от столицы и крупных городов.

Изучению актуальных вопросов развития туризма посвящено множество работ белорусских и российских авторов. Анализировалась туристическая индустрия ближнего и дальнего зарубежья [4, 5], рекреационные ресурсы регионов страны [6,7], сельских территорий [8,9,10] и др. Интерес представляют исследования в области спортивного туризма, разновидностью которого является олимпийский туризм. Мегасобытия, такие как Олимпийские игры, Кубок мира по футболу, Чемпионат мира по хоккею и др., собирают огромные аудитории, тем самым оказывая значительное влияние на социальное, экономическое, культурное развитие принимающей стороны [11, с. 27]. Спортивный туризм может рассматриваться как способ реабилитации инвалидов. Изначально целью соревнований людей с ограниченными возможностями являлось оздоровление организма. Со временем, благодаря Л. Гуттману, они стали событием мирового масштаба. В 1960 г. в Риме были проведены первые Параолимпийские игры [12]. В СССР инвалидный туризм начал формироваться в 70-х гг. XX века в рамках всесоюзных организаций глухих и слепых. Для них организовывались соревнования и походы выходного дня. На современном этапе основными задачами в области туризма инвалидов являются: 1) содействие широкому участию в со-

циальной и культурной жизни общества; 2) участие в культурном и духовном развитии общества; 3) участие в разработке проектов зданий, сооружений, способствующих развитию инвалидного туризма; 4) поддержка международных контактов с зарубежными общественными объединениями инвалидов посредством экскурсий [13, с. 148–149]. Особое значение приобретает реабилитация инвалидов в кругу семьи, на природе. Белорусская провинция обладает богатым рекреационным потенциалом для оздоровления людей с ограниченными возможностями. Это следует учитывать при планировании отдыха инвалидов.

Разновидностью спортивного туризма является велотуризм. Как способ физической рекреации он чрезвычайно разнообразен. В зависимости от длительности поездки, характера рельефа, уровня подготовки туриста выделяют: 1) велопогулки – непродолжительные поездки, совершаемые в спокойном темпе, с длиной маршрута от 5 до 25 км; 2) равнинный классический велотуризм – путешествие в несколько дней на расстояние от 100 до 200 км и более; 3) горный велотуризм – преодоление горных трасс [14, с. 140–143]. В силу природных особенностей горный велотуризм не может получить развития в Республике Беларусь. В то же время провинциальные регионы страны обладают большим потенциалом для велопогулок и велотуризма, целью которого является: 1) посещение историко-культурных достопримечательностей малых городов и сельских поселений; 2) ознакомление с уникальными заповедными местами и красивым ландшафтом; 3) решение спортивных задач.

В отдельную группу следует выделить детский туризм, потребителями которого являются дети в возрасте от 7 до 17 лет. Такое путешествие преследует лечебно-реабилитационные, рекреационные, образовательные и воспитательные цели. Его характерной особенностью является обязательное сопровождение

родителей или специально выделенных лиц [15, с. 7–13]. В белорусской провинции находятся одни из лучших детских санаторно-курортных учреждений и лагерей, позволяющих оздоровить и укрепить детский организм.

Существует огромное многообразие направлений туризма. Многие из них могут развиваться в провинциальных регионах. Результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г., показали, что подавляющее большинство населения (92,6%) позитивно относится к путешествиям внутри страны. Самым распространенным способом проведения досуга являлся отдых на природе (42,6%). Значительная часть населения выбрала поездку на дачу (35,9%). Около трети опрошенных (32,1%) отдали предпочтение рыбалке, сбору ягод/грибов, охоте⁶. Обобщив результаты исследования, можно утверждать, что отдых в белорусской провинции является популярным среди белорусов. Высокая значимость рекреации на природе посредством рыбалки, сбора ягод/грибов, охоты указывает на хорошие перспективы развития в ней такого туристического направления, как агротуризм, которое подходит и детям, и взрослым, приемлемо для людей с инвалидностью, а также способствует активизации велоспорта.

Типичным примером провинциального рекреационного региона Республики Беларусь является Мядельский район Минской области⁷. Ориентация на этот регион неслучайна. Его природа во многом уникальна. Однако туристические ресурсы

района не используются в полной мере. Территория имеет перспективы развития в этой сфере. Поэтому в июле–августе 2024 г. нами было проведено исследование на тему: «Туристический потенциал белорусской провинции (на примере Мядельского района)». Рассмотрим подробнее его методологию и ключевые результаты.

Материалы и методы. Мядельский район относится к числу провинциальных. Территориально он удален от столицы и больших городов. Не имеет крупного промышленного производства. Регион является рекреационным. На его территории выделено четыре группы озер: Мядельская, Нарочанская, Свирская, Болдукская. Всего на территории Мядельского района расположено 52 озера⁸. В регионе активно развивается агротуризм. Наибольшей популярностью у отдыхающих пользуются агроусадыбы, расположенные рядом с водоемами. Поэтому с целью изучения туристического потенциала белорусской провинции на примере Мядельского района нами было проведено 12 глубинных интервью с туристами, арендующими агроусадыбы, расположенные на берегу (вблизи) Мядельской, Нарочанской, Свирской, Болдукской группы озер (рис. 1).

План глубинного интервью был структурирован тематически и включал следующие блоки вопросов: 1) изучение опыта рекреации в белорусской провинции; 2) характеристика отдыха в Мядельском районе, включающая оценку жилищных условий, социальной инфраструктуры поселения, в котором они остановились (либо поселения, находящегося неподалеку), посещения историко-культурных и природно-туристических объектов, удовлетворенности отдыхом в целом; 3) развитие туризма в Мядельском районе (рис. 1).

⁶ Туристическая сфера в оценках белорусов: социологический анализ // Институт социологии НАН Беларуси. URL: <https://socio.bas-net.by/turisticheskaya-sfera-v-otsenkah-belorusov-sotsiologicheskij-analiz/> (дата обращения 20.11.2024).

⁷ В Беларуси появятся «деревни будущего» // news.by. URL: https://news.by/news/obshchestvo/v-belarusi-poyavyatsya-derevni-budushchego_ (дата обращения 20.11.2024).

⁸ География // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://myadel.gov.by/rayon/geografiya> (дата обращения 22.11.2024).

Рисунок 1. Карта Мядельского района Минской области⁹Fig. 1. Map of the Myadel district of the Minsk region⁹

Результаты исследования. Как правило, большинство туристов совершают поездки в своей жизни не единожды. Чаще всего они регулярно путешествуют, в том числе в пределах страны. В связи с этим респондентам были заданы вопросы, позволяющие изучить опыт их рекреации в белорусской провинции. Результаты исследования показали, что в целом опрошенные не впервые арендуют агроусадьбы. Своим предыдущим отдыхом в белорусской провинции они были удовлетворены.

Из интервью:

«В белорусской провинции хорошо отдыхать. Мне нравится. Немножко может погода подвести. А так все хорошо. В Беларуси очень красиво».

«Если не нужны какие-то изыски, то всего достаточно здесь. Если надо просто половить рыбу, покататься, то здесь все это есть. Все замечательно, и не нужно деньги переплачивать».

Как видно, характеризуя отдых в белорусской провинции, респонденты прежде всего отметили красоту природы

и невысокую его стоимость. Некоторые опрошенные стали активно путешествовать в пределах страны в период пандемии COVID-19. По их словам, они были удивлены, что в Беларуси так много мест рекреации. В целом типичными характеристиками белорусской провинции были следующие: «красота», «чистота», «аккуратность», «спокойствие».

Часть респондентов отметила, что отдых внутри страны не хуже, чем за границей. Сравнивая свой опыт путешествия в Египет с рекреацией в благоустроенной агроусадьбе, туристы указали на такое преимущество последней, как отсутствие на ее территории посторонних людей. Отдыхающим нравилось возможность отдыха только со своей семьей, с друзьями. Среди плюсов отмечалось также отсутствие длительных перелетов, что особенно важно для туристов с маленькими детьми.

Из интервью:

«Нам все нравится. Мы сегодня с друзьями в кафе обсуждали, что у нас, в Беларуси, можно отдохнуть не хуже, чем в

⁹ Мядельский район // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://myadel.gov.by/guest/myadel-delovoy/istoricheskaya-usadba-ishchet-novykh-khozyaev/>

Египте. У нас сейчас маленькие дети. Чтобы не совершать перелеты, мы выбрали отдых в Беларуси и не пожалели об этом».

Среди опрошенных были граждане Российской Федерации. Они отметили высокий уровень отдыха в провинциальных регионах Республики Беларусь. Кроме указанных выше характеристик, российские туристы подчеркнули доступность туристических услуг, гостеприимность и отзывчивость жителей страны, широкие возможности оздоровления в санаторно-курортных учреждениях, высокое качество белорусских продуктов питания.

Обращаясь к вопросу характеристики отдыха в Мядельском районе, отметим, что в регионе находится самое большое в Беларуси оз. Нарочь. Его площадь составляет 79,6 кв. км.¹⁰ На Мядельщине расположены одни из лучших в стране санатории и профилактории. Функционирует Национальный детский образовательно-оздоровительный центр «Зубренок». Всего на территории района насчитывается 13 санаторно-курортных учреждений¹¹, большинство из которых находятся на берегу и вблизи оз. Нарочь. Большое количество приезжающих на оздоровление людей служит импульсом развития социальной инфраструктуры к. п. Нарочь. На его территории размещено 6 объектов общественного питания, множество торговых объектов различной направленности (продуктовые магазины, промышленные товары, строительные материалы и др.), центр культуры и досуга, амбулатория, озерная станция¹², работает гостиничный

комплекс¹³. Однако зона рекреации региона не ограничивается окрестностями оз. Нарочь. На его территории, как уже отмечалось выше, расположено 52 озера, что способствует активному развитию агротуризма. В районе насчитывается более 100 агроусадеб¹⁴. Вернемся к результатам опроса и рассмотрим, как туристы характеризуют свой отдых в них.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос об удовлетворенности жилищными условиями в арендуемой агроусадеб. Отвечая на него, туристы высказали разные мнения. Часть опрошенных отметила, что полностью удовлетворена арендуемым жильем. Это касается как туристов, снимающих агроусадеб со всеми удобствами, так и путешественников, остановившихся в домах, санузел которых находится на улице.

Из интервью:

«То, что мы хотели получить, уезжая из города в деревню, мы получили. Здесь все предусмотрено с комфортом: деревенский стиль с элементами современной жизни. В доме есть необходимые удобства, такие как горячая вода, телевизор. И одновременно происходит ознакомление с бытом, как это было поколение ранее на деревне. Нам это интересно».

«Домик простенький. Удобства здесь, на улице. Я знал, куда я еду. Я видел отзывы, фотографии. Это как дом моей бабушки. Я получил то, на что рассчитывал».

Респонденты акцентировали внимание на том, что при выборе жилья главным является критерий «цена – качество». Туристы, арендующие дорогостоящие апартаменты, были ориентированы на предоставление максимально комфортных условий. По словам опрошенных, они их получили. Те, кто снимал недорогое жилье, указывал,

¹⁰ География // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://myadel.gov.by/rayon/geografiya> (дата обращения 22.11.2024).

¹¹ Санатории, профилактории // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://www.myadel.gov.by/guest/myadel-informatsionnyy/sanatorii-profilatorii/> (дата обращения 22.11.2024).

¹² Нарочский сельский исполнительный комитет // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://myadel.gov.by/uploads/files/prilozhenie-6-1.pdf>

¹³ Гостиничный комплекс «Нарочь» // Национальный парк «Нарочанский». URL: <https://narochnyapark.by>

¹⁴ Туризм // Мядельский районный исполнительный комитет. URL: <https://myadel.gov.by/guest/myadel-turisticheskiy/turizm/>

что главное для них – это возможность покататься, половить рыбу, подышать свежим воздухом. Наличие удобств в доме, по их мнению, не является главным при таком виде отдыха. В то же время некоторые туристы, арендующие недорогое жилье, были разочарованы им. Они указали на готовность переезда в агроусадьбу с удобствами, но, к их сожалению, свободных домов вблизи водоемов не было.

В ходе исследования был задан вопрос, касающийся целесообразности строительства гостиниц в Мядельском районе. По мнению опрошенных, гостиничный отдых в меньшей степени отвечает запросам туристов, чем рекреация в агроусадьбах. Это касается как исследуемого региона, так и белорусской провинции в целом. Несмотря на то, что в к. п. Нарочь и г. Мяделе функционирует гостиничный комплекс, по словам респондентов, агротуризм для них является более предпочтительным. Поэтому на Мядельщине необходимо делать акцент на росте числа агроусадоб.

Из интервью:

«Мне кажется, для этих мест больше подходит такой вид строений, как агроусадьба. Потому что гостиница подразумевает большое количество людей, если мы говорим о стандартной гостинице. А агроусадьбы более компактны. Можно сказать, что они более аутентичны. Для такого вида отдыха они подходят больше, чем гостиницы».

Обращаясь к вопросу социальной инфраструктуры поселений, в которых отдыхают туристы, следует отметить, что не для всех опрошенных она важна. Часть респондентов указала, что едет отдохнуть от городской суеты, половить рыбу и для нее совершенно неважно наличие вблизи каких-либо инфраструктурных объектов. По словам опрошенных, все необходимое они могут привезти с собой. Другая часть респондентов отметила, что комфортный отдых невозможен без развитой социальной инфраструктуры поселений, принимающих туристов.

Из интервью:

«Социальная инфраструктура важна, потому что невозможно подготовиться к отдыху на все 100%. Особенно если это отдых не на один-два дня, а, например, на неделю. Поэтому, конечно, важно, чтобы были магазины, чтобы можно было приобрести необходимые продукты питания».

На вопрос о том «Какие объекты социальной инфраструктуры должны быть в поселениях курортного типа?» респонденты ответили, что в таких населенных пунктах необходимо наличие магазинов, аптеки, поликлиники/амбулатории, столовой/кафе/бара. Туристы с детьми считали, что в местах, где много отдыхающих, должны быть обустроенные детские площадки. По словам опрошенных, их наличие особенно актуально в периоды похолодания, когда пляжный отдых становится невозможным. Указывалось, что на таких площадках должны быть детские горки, батуты, качели.

Для части опрошенных важно, чтобы в поселениях курортного типа были кафе/столовые/бары. По словам респондентов, многие туристы не хотят на отдыхе готовить еду. При этом одни отдавали предпочтение столовым, поскольку питание в них позволяет употреблять еду хорошего качества, полезную для здоровья. Другие считали, что в сельских поселениях, где много туристов, обязательно должны быть кафе или бар, где можно не только вкусно поесть, но также интересно провести время и днем, и вечером.

Из интервью:

«В поселениях, где много туристов, обязательно должно быть кафе. Вот мы сегодня ходили в кафе, пообедали. Очень вкусно. Нам очень понравилось. Кто-то супчик взял, кто-то пиццей перекусил».

В ходе исследования часть опрошенных высказала предложение оформить такие кафе в национальном стиле. По их словам, такие кафе пользовались бы популярностью как у белорусов, так и у иностранных туристов. Интерес привлекала

бы национальная кухня, интерьер, музыка. По нашему мнению, это позволило бы не только повысить туристическую привлекательность региона, но и послужило бы стимулом к изучению культуры, обычаев, традиций белорусского народа.

Из интервью:

«Хорошо было бы оформить такие кафе в национальном стиле. Это было бы интересно. Чтобы можно было драники съесть. Чтобы интерьер был национальный. Музыка белорусских исполнителей. Мне кажется, это было бы большим плюсом».

Обращаясь к вопросу посещения сельских дискотек, мнения респондентов разделились. Часть опрошенных отметила, что такой способ организации досуга для них неприемлем. Вторая часть посетила бы местные дискотеки, однако она не владела информацией об их проведении. Некоторые респонденты отметили, что такие мероприятия им не подходят по причине совместного отдыха с маленькими детьми. В то же время они указали на возможность организации дневных детских дискотек.

Результаты исследования показали, что к запросам туристов в наибольшей степени адаптирована социальная инфраструктура к. п. Нарочь и г. Мяделя. Вместе с тем территория рекреации региона значительно шире и не ограничивается только этими населенными пунктами. В остальных поселениях, куда приезжают туристы, социальная инфраструктура развита недостаточно. Для того чтобы повысить туристическую привлекательность этих мест, в них необходимо строительство базовых инфраструктурных объектов, являющихся необходимыми для комфортного отдыха.

Что касается историко-культурных объектов Мядельского района, то лишь незначительная часть опрошенных их посещала. На территории исследуемого региона множество католических храмов, которые вызвали интерес у некоторых отдыхающих. Часть респондентов посещала экскурсионно-туристический комплекс «Аптекарский сад», где представлены

ботанические коллекции растений. Среди опрошенных были туристы, которые ездили по экскурсионному маршруту «Мядельщина в годы Великой Отечественной войны». Однако в целом респонденты не ставили перед собой цель посетить историко-культурные объекты Мядельского района. Они хотели отдохнуть на природе от городской суеты, позагорать и покупаться. Эти рекреационные цели были достигнуты.

Характеризуя природу Мядельского района, респонденты отмечали ее красоту. Туристов привлекали леса и озера исследуемого региона. Часть опрошенных отметила, что встретила много птиц. Для некоторых символом отдыха стал аист, который прилетал к ним каждый день. Среди опрошенных были туристы, которых впечатлило растительное многообразие природы. Респонденты также отмечали чистоту и аккуратность региона.

Из интервью:

«Природа мне очень нравится. Все красиво, чистенько. Красивый ландшафт. Озера, леса. Десять из десяти».

«Природа прекрасная. Здесь полное единение с природой. Находясь в городе, мы даже представить себе не могли, что такое возможно».

Несмотря на то, что все респонденты являлись клиентами агроусадеб, расположенных на берегу водоемов, многие из них посетили природный комплекс «Голубые озера», представляющий собой уникальный туристический объект, где высокие холмы чередуются с глубокими озерами ледникового происхождения. Для туристов здесь проложена экологическая тропа, которая представляет собой организованный маршрут, сопровождающийся информационными стендами, обзорными площадками и местами для отдыха¹⁵. Посещением

¹⁵ Все о голубых озерах Мядельского района // Голубые озера Беларусь. URL: <http://golubyeozera Belarus.by/post2.html> (дата обращения 12.12.2024).

комплекса «Голубые озера» респонденты в целом были удовлетворены. Характеризуя свое путешествие по экологической тропе, респонденты отметили как красоту природы, так и оборудованность подходов к водоемам, наличие беседок, обзорных площадок. Некоторые опрошенные указали на недостаток туристических стоянок. По их словам, на экологической тропе очень много экскурсантов, поэтому было сложно найти свободную беседку, где можно расположиться для отдыха и перекуса. Среди недостатков также были отмечены отсутствие биотуалетов и мангалов.

Из интервью:

«Мне кажется, там все хорошо оборудовано. Там построены обзорные площадки. Есть беседки. На мое мнение, там всего достаточно».

«Там было пару беседок, которые были заняты. Я не увидела ни одного мангала, где можно было бы пожарить еду. При этом разжигать костры на этой территории запрещено».

Некоторые респонденты, которые каждый год посещают «Голубые озера», заметили в последнее время незначительные ухудшения на данном природно-туристическом объекте. По словам опрошенных, несколько лет назад на спуске к одному из озер стояла лестница, которую демонтировали. Деревянную беседку, расположенную на воде, заменили понтоном. Туристы отметили, что деревянные сооружения для этих мест подходят лучше, чем современные пластиковые изделия.

На вопрос о том, должны ли на «Голубых озерах» быть оборудованные пункты питания, респонденты дали разные ответы. Одна часть опрошенных считает необходимым открытие таких точек перед входом на экологическую тропу. По словам опрошенных, не все люди приезжают подготовленными к путешествию по экологической тропе. Есть туристы, которые заехали в эти места случайно, по дороге.

Поскольку рядом никаких магазинов нет, то важно, чтобы были оборудованные места, где можно приобрести самые простые продукты питания, воду, средство от насекомых. Другая часть полагает, что вблизи экологической тропы не должно быть никаких торговых объектов, т. к. это неуместно для природных объектов. Некоторые считают, что допустима продажа воды при тщательном контроле за чистотой окружающей среды.

Из интервью:

«Мы взяли все с собой, понимая, что нужно будет где-то остановиться и сделать пикник. Брали воду. Мы взяли два литра, и нам не хватило. Мы очень хотели пить. Поэтому, если бы были какие-то точки питания, где есть хотя бы вода, было бы неплохо».

«Не хотелось бы, чтобы после открытия такого пункта питания там появился мусор в виде пустых пластиковых бутылок, бумажек и т. д. Чтобы это не сказалось на окружающей природной среде».

Респонденты, отдыхающие на оз. Свирь, посещали туристическую стоянку «Золотая горка». По мнению опрошенных, этот природный объект оборудован хорошо. Указывалось, что на территории кемпинга есть беседки, контейнеры для мусора, существует возможность приобрести дрова для костра. На вопрос о том, нужна ли на этом туристическом объекте точка питания, часть респондентов ответила, что не нужна. По их мнению, это специфический отдых с палатками, туристы заранее к нему готовятся и берут все необходимое. Указывалась также близость к городскому поселку (г. п.) Свирь, где можно приобрести продукты питания, если возникает такая потребность. Другая часть опрошенных считает, что на туристической стоянке должен быть небольшой пункт питания, где можно приобрести хот-дог, мороженое, прохладительные напитки и спички для разжигания костра.

Из интервью:

«На Золотой горке это было бы лишним. Потому что, как я вижу, сюда люди приезжают на автомобилях с палатками. Соответственно, они уже подготовлены. Думаю, здесь это лишнее».

«Было бы хорошо, если бы была какая-нибудь точка питания. Потому что это массово. Это скопление людей. Если поехать на целый день, неплохо, чтобы был перекус. Мороженое какое-нибудь, вода, лимонад».

Среди недостатков отдыха на оз. Свирь некоторые респонденты указывали на отсутствие оборудованного пляжа внутри поселка. По их словам, не у всех есть автомобиль, чтобы подъехать на туристическую стоянку «Золотая горка». Несмотря на то, что их агроусадьбы находились на берегу водоема, данной части опрошенных не хватило оборудованного пляжа внутри населенного пункта. По мнению респондентов, наличие удобного для купания места является необходимым для поселения, популярного среди туристов.

В целом отдыхом в Мядельском районе туристы, арендующие агроусадьбы, были удовлетворены. Указывалось, что во время их рекреации была хорошая погода, что позволило покататься, позагорать, восстановить свои силы. Мужчины были удовлетворены возможностью половить рыбу. Для некоторых из них удачная рыбалка являлась критерием хорошего отдыха в целом, независимо от погодных условий. Туристам нравилось единение с природой и отсутствие большого скопления людей. Часть респондентов еще раз подчеркнула, что получила то, на что рассчитывала. Негативных впечатлений у отдыхающих не осталось.

Из интервью:

«Все понравилось. Природа красивая. Сама усадьба нам понравилась, время препровождения. Понравилось то, что есть выбор. Что мы посмотрели «Голубые озера», покатались на яхте».

Некоторые респонденты отмечали, что отдых в агроусадьбе на берегу озера – это «отдых, который подходит им больше всего». Побывать в уединении с природой и половить рыбу для них лучше, чем, например, съездить в Египет или другие страны. Такой вид рекреации позволил данной категории туристов не только восстановить физические силы, но и отдохнуть ментально.

«Здесь совершенно другой мир. Здесь воздух другой. Здесь действительно отдыхается. Тот же Египет мне не подходит. Я много раз был в Египте, в других странах и понял, что это не то. Сейчас я отдыхаю либо на Нарочи, либо на Браславских озерах».

Среди недостатков респонденты отметили плохое транспортное сообщение. Они обратили внимание на то, что это отдых для тех, у кого есть автомобиль. Указывалось, что на общественном транспорте добраться куда-то проблематично. Электрички и поезда сюда не ходят. Маршрутки и автобусы курсируют нечасто и связывают сельские поселения с районным центром, реже – с г. Минском. Их путь не пролегает через природно-туристические объекты. Расписание найти трудно. Как следствие, отдых туристов, которые добирались на общественном транспорте, был ограничен только тем населенным пунктом, куда они приехали.

Из интервью:

«Мы вчера смотрели, как добраться до «Голубых озер». Очень сложно найти информацию в интернете. Мне, например, непонятно, если я без машины, могу ли я туда съездить. Где мне найти информацию, как я могу добраться куда-либо без машины. Непонятно, правдивая ли эта информация. Не старая ли она. Наверное, этого здесь не хватает».

Недостаточно развитое транспортное сообщение в регионе частично может компенсировать велотуризм. Вместе с тем респонденты указали, что пункты проката

велосипедов есть только в к. п. Нарочь и г. Мяделе. Часть опрошенных отметила, что их предоставляли хозяева агроусадеб. Некоторые туристы, которые приехали отдыхать на автомобиле, брали велосипеды с собой. По их словам, это дополнительная нагрузка для туристов. Если бы в населенном пункте был пункт велопроката, они бы им воспользовались. Однако возможность арендовать велосипед имеет наибольшую значимость для людей, которые приехали отдыхать на общественном транспорте, потому что это фактически единственный способ выехать за пределы населённого пункта, чтобы посмотреть местные природные и историко-культурные достопримечательности.

На вопрос о том, *«Достаточно ли информации о возможностях отдыха в Мядельском районе?»*, одна часть респондентов ответила, что достаточно. По ее мнению, в интернете много объявлений об аренде агроусадеб. В свободном доступе есть информация о возможности посещения историко-культурных и природно-туристических объектов. Главное – это желание и готовность самих туристов посетить эти места. Вторая часть опрошенных указала, что с трудом нашла информацию как о сдаваемом жилье, так и о возможности посещения природных и культурных мест отдыха.

Из интервью:

«Есть сайты, на которых размещены объявления об аренде жилья. Мы захотели и легко нашли нужную информацию. Позвонили по первому объявлению, договорились и приехали. Мне кажется, здесь нужно именно желание самих людей, а информации достаточно».

«Информации очень мало. Очень сложно построить маршрут. Мало информации об арендуемых домах. Не указаны цены. Дозвониться сложно».

Чтобы привлечь туристов в Мядельский район, по мнению опрошенных, необходима реклама этого региона. Они

считают, что многие люди не знают, что недалеко от Минска есть такие возможности для рекреации. Некоторые отмечали, что рационально использовать рекламу в социальных сетях, телеграмм-каналах, потому что большинство людей, особенно молодых, находятся в этом информационном поле. Предлагалось также создание коротких видеороликов, в которых указывались бы ключевые природные объекты Мядельщины и как до них добраться от популярных у туристов поселений.

Среди способов привлечения туристов в регион предлагалось строительство большего количества агроусадеб. В г. п. Свирь рекомендовалось создать обустроенный пляж внутри поселения, развлекательной зоны для взрослых и детей. Некоторые указывали на необходимость открытия в этом населенном пункте проката лодок, катамаранов, велосипедов, специализированных магазинов для рыбаков. Многие респонденты вновь акцентировали внимание на том, что во многих поселениях не хватает столовых/кафе/баров. Даже те туристы, которые не испытывали потребности посещения этих мест общественного питания, считали, что их наличие является необходимым для привлечения туристов в регион.

Следует отметить, что местные жители также нуждаются в открытии столовых/кафе/баров. Этих объектов не хватает для культурного проведения досуга как молодежи, так и людям старшего возраста. Однако их содержание не всегда является прибыльным по причине сокращения численности сельского населения. Так, за пять лет в Мядельском районе количество жителей села уменьшилось на 1303 чел. и составила в 2023 г. 11 480 чел.¹⁶ Местные жители ввиду небольшого коли-

¹⁶ Регионы Республики Беларусь : стат. сб. : в 2 т. Т. 1. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2024. С. 444

чества сельского населения зачастую не готовы заниматься таким видом бизнеса, опасаясь банкротства. Вместе с тем в рекреационных регионах рентабельность сельских пунктов общественного питания может поддерживаться за счет туристов. На Мядельщине в летний период много отдыхающих. Кроме того, есть люди, которые занимаются зимней рыбалкой и охотой. Таким образом, кроме местного населения, в течение всего года здесь присутствуют туристы. Это следует учитывать при открытии в районе столовых/кафе/баров.

Проведение таких исследований необходимо для привлечения инвестиций в регион. Инвестиционную привлекательность рекреационной территории, согласно С.В. Раевскому и А.Г. Третьякову, следует рассматривать как интегральную характеристику, сформированную уровнем инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. К элементам инвестиционного потенциала относятся: 1) ресурсно-рекреационный потенциал (обеспеченность запасами основных видов природных рекреационных ресурсов); 2) производственный потенциал (результат хозяйственной деятельности в регионе); 3) инфраструктурный потенциал (экономико-географическое положение, социальная инфраструктура); 4) институциональный потенциал (законодательно-нормативная база инвестирования, свобода предпринимательства, институт собственности, уровень развития предпринимательства, условия кредитования и др.). Инвестиционные риски определяются как вероятность полного или частичного недостижения результата инвестирования, планируемых участниками инвестиционного проекта [16, с. 49-50]. Данные исследования показали, что Мядельский район обладает большим инвестиционным потенциалом. Безусловно, есть определенные инвестиционные риски, обусловленные депопуляцией сельского населения, недостаточно развитым

уровнем социальной инфраструктуры поселений, принимающих туристов, и др. Однако, по нашему мнению, инвестиционный потенциал значительно превышает инвестиционные риски.

Обсуждение и заключение. Таким образом, результаты проведенного нами исследования показали, что Мядельский район, с одной стороны, привлекает множество туристов красотой природы, чистотой и аккуратностью территории, здоровыми продуктами питания, с другой стороны, не все поселения, популярные среди отдыхающих, имеют достаточно развитую социальную инфраструктуру. Существует потребность развития транспортного сообщения как между населенными пунктами внутри района, так и с другими регионами. Это существенно расширит возможности посещения историко-культурных, природно-туристических объектов туристов, приехавших на автобусе либо маршрутке. Частично компенсировать недостаточно развитое транспортное сообщение в регионе позволит велотуризм, что требует открытия точек велопроката для отдыхающих. Устранение указанных барьеров значительно повысит туристическую привлекательность региона. Кроме этого, необходимо развивать региональный маркетинг, создавать качественную рекламу, размещаемую в различных средствах массовой информации. Особое внимание следует уделить рекламным сообщениям в социальных сетях и телеграм-каналах. Результаты исследования показали, что лишь некоторые отдыхающие посетили историко-культурные объекты Мядельского района. По нашему мнению, следует усилить их популяризацию среди туристов. Для повышения туристической привлекательности региона также рекомендуется строительство большего количества агроусадоб, сооружение развлекательных зон для взрослых, детских площадок, открытие столовых/

кафе/баров, где можно не только утолить голод, но и интересно проводить время. Безусловно, к. п. Нарочь, г. Мядель в большей степени отвечают требованиям, предъявляемым к поселениям, в которых концентрируется большое количество туристов. Однако зона рекреации Мядельского района значительно шире и включает ряд других населенных пунктов, инфраструктуру которых следует развивать. Это требует привлечения инвестиций в регион. Проведение таких

исследований необходимо для того, чтобы показать потенциальным инвесторам перспективность доходов от вложения денег в его развитие. Улучшение социальной инфраструктуры малых туристических поселений (деревень, агрогородков, городских поселков) позволит не только привлечь в них отдыхающих, но также поспособствует росту качества жизни местного населения, что необходимо для притока и закрепления людей в сельской местности Мядельского района.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Докашенко Л.В. Влияние индустрии путешествий и туризма на устойчивое развитие экономики [Электронный ресурс] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 28-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-industrii-puteshestviy-i-turizma-na-ustoychivoe-razvitiye-ekonomiki/viewer> (дата обращения 20.11.2024).
2. О государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 58. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100058> (дата обращения 18.11.2024).
3. Евсеев Е.Б., Филипенко В.С. Тенденции развития туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Туризм и гостеприимство. 2015. № 1. С. 17-22. URL: <file:///C:/Users/0/Downloads/tendentsii-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus.pdf> (дата обращения 21.11.2024).
4. Лайко М.Ю., Игнатъев А.А. Норвежский опыт развития индустрии туризма [Электронный ресурс] // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова 2013. № 6. С. 90-96. URL: [file:///C:/Users/0/Downloads/norvezhskiy-opyt-razvitiya-industrii-turizma%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/0/Downloads/norvezhskiy-opyt-razvitiya-industrii-turizma%20(1).pdf) (дата обращения 01.12.2024).
5. Валькова Т.М., Красавцев И.В., Тан Цюань Туризм в Китае: Современное состояние, основные факторы, влияющие на его развитие [Электронный ресурс] // Географическая среда и живые системы. 2023. № 4. С. 53-72. URL: <file:///C:/Users/0/Downloads/turizm-v-kitae-sovremennoe-sostoyanie-osnovnye-factory-vliyayuschie-na-ego-razvitiye.pdf> (дата обращения 10.11.2024).
6. Развитие туристических ресурсов Крыма в составе Российской Федерации [Электронный ресурс] / Лайко М.Ю. [и др.] // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова 2015. № 4 (82). С. 74–83. URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/view/64/64> (дата обращения 01.12.2024).
7. Дмитриенко О.С. Анализ состояния туризма в Приморском крае. Сильные и слабые стороны отрасли [Электронный ресурс] // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2015. № 2 (29). С. 166-171. URL: <file:///C:/Users/0/Downloads/analiz-sostoyaniya-turizma-v-primorskom-krae-silnye-i-slabye-storony-otrasli.pdf> (дата обращения 01.12.2024).
8. Груздев Г.В., Груздева В.В., Ключева Ю.С. Развитие сельских территорий на основе использования рекреационного потенциала [Электронный ресурс] // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123).

C. 120-134. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/razvitie-selskih-territoriy-na-osnove-ispolzovaniya-rekreatsionnogo-potentsiala.pdf (дата обращения 02.12.2024).

9. Соболев К.Н. Развитие экосистемы сельского туризма в Беларуси [Электронный ресурс] // Вестник БГЭУ. 2020. № 6. С. 54-61. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/85575/1/Sobol_54_61.pdf (дата обращения 04.12.2024).

10. Зайцева Н.В. Кандричина И.Н. Туризм на сельских территориях: перспективный бизнес с сохранением историко-культурного наследия [Электронный ресурс] // Труды БГТУ. Серия, 6. 2020. № 1. С. 78-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-na-selskih-territoriyah-perspektivnyy-biznes-s-sohraneniem-istoriko-kulturnogo-naslediya/viewer> (дата обращения 04.12.2024).

11. Ветитнев А.М., Бабина Н.В. Олимпийский туризм. М.: Инфра-М, 2021. 224 с.

12. Складорова И.В. Параолимпийские игры [Электронный ресурс] // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. № 1. С. 441–444 URL: file:///C:/Users/0/Downloads/paralimpiyskie-igry%20(2).pdf (дата обращения 13.01.2025).

13. Харченко М.П. Инвалидный туризм как средство реабилитации людей с ограниченными функциональными возможностями // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. 2010. Вып. 43,1. С. 148-149.

14. Медель А.П. Велотуризм как средство физической реабилитации // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. 2010. Вып. 43,1. С. 140-143.

15. Витинев А.М., Оргина Е.В. Управление рынком детского оздоровительного туризма. М.: Инфра-М, 2016. 136 с.

16. Левченко Т.П., Янюшкин В.А., Рябцев А.А. Управление инвестиционной привлекательностью в туристической сфере. М.: Инфра-М, 2017. 161 с.

REFERENCES

1. Dokashenko L.V. The Impact of the Travel and Tourism Industry on Sustainable Economic Development [Electronic resource] // Intellect. Innovations. Investments. 2017. No. 1. P. 28-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-industrii-puteshestviy-i-turizma-na-ustoychivoe-razvitie-ekonomiki/viewer> (accessed 20.11.2024).

2. On the state program «Hospitable Belarus» for 2021–2025 [Electronic resource]: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated January 29, 2021 No. 58. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100058> (accessed November 18, 2024).

3. Evseev E.B., Filipenko V.S. Trends in the development of tourism in the Republic of Belarus [Electronic resource] // Tourism and hospitality. 2015. No. 1. P. 17-22. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/tendentsii-razvitiya-turizma-v-respublike-belarus.pdf (accessed November 21, 2024).

4. Laiko M.Yu., Ignatiev A.A. Norwegian experience in the development of the tourism industry [Electronic resource] // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova 2013. No. 6. P. 90-96. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/norvezhskiy-opyt-razvitiya-industrii-turizma%20(1).pdf (accessed 01.12.2024).

5. Valkova T.M., Krasavtsev I.V., Tang Quan Tourism in China: Current state, main factors influencing its development [Electronic resource] // Geographical environment and living systems. 2023. No. 4. P. 53-72. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/turizm-v-kitae-sovremennoe-sostoyanie-osnovnyefactory-vliyayushchie-na-ego-razvitie.pdf (accessed 10.11.2024).

6. Development of tourist resources of Crimea as part of the Russian Federation [Electronic resource] / Laiko M.Yu. [et al.] // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics 2015. No. 4 (82). P. 74-83. URL: <https://vest.rea.ru/jour/article/view/64/64> (accessed 01.12.2024).

7. Dmitrienko O.S. Analysis of the state of tourism in the Primorsky Territory. Strengths and weaknesses of the industry [Electronic resource] // Territory of new opportunities. Bulletin of VSUES. 2015. No. 2 (29). P. 166-171. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/analiz-sostoyaniya-turizma-v-primorskom-krae-silnye-i-slabye-storony-otrasli.pdf (accessed 12/01/2024).
8. Gruzdev G.V., Gruzdeva V.V., Klyueva Yu.S. Development of rural areas based on the use of recreational potential [Electronic resource] // Bulletin of NGIEI. 2021. No. 8 (123). P. 120-134. URL: file:///C:/Users/0/Downloads/razvitie-selskih-territoriy-na-osnove-ispolzovaniya-rekreatsionnogo-potentsiala.pdf (accessed 12/02/2024).
9. Sobol K.N. Development of the rural tourism ecosystem in Belarus [Electronic resource] // Bulletin of BSEU. 2020. No. 6. P. 54-61. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/85575/1/Sobol_54_61.pdf (accessed 04.12.2024)
10. Zaitseva N.V. Kandrichina I.N. Tourism in rural areas: a promising business with the preservation of historical and cultural heritage [Electronic resource] // Proceedings of BSTU. Series, 6. 2020. No. 1. P. 78-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-na-selskih-territoriyah-perspektivnyy-biznes-s-sohraneniem-istoriko-kulturnogo-naslediya/viewer> (date of access 04.12.2024).
11. Vetitnev AM, Babina NV Olympic tourism. M.: Infra-M, 2021. 224 p.
12. Sklyarova IV Paralympic Games [Electronic resource] // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2014. No. 1. pp. 441-444 URL: file:///C:/Users/0/Downloads/paralimpiyskie-igry%20(2).pdf (accessed 13.01.2025).
13. Kharchenko M.P. Disability tourism as a means of rehabilitation of people with limited functional capabilities // Works of young specialists of Polotsk State University. 2010. Issue. 43,1. P. 148-149.
14. Medel A.P. Cycling tourism as a means of physical rehabilitation // Works of young specialists of Polotsk State University. 2010. Issue. 43,1. P. 140-143.
15. Vitintev A.M., Orgina E.V. Management of the children's health tourism market. Moscow: Infra-M, 2016. 136 p.
16. Levchenko T.P., Yanyushkin V.A., Ryabtsev A.A. Management of investment attractiveness in the tourism sector. Moscow: Infra-M, 2017. 161 p.

Информация об авторе / Information about the author

Анжела Юрьевна Сакович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии. Белорусский государственный университет, 220004, Республика Беларусь г. Минск, ул. Кальварийская, 9, e-mail: sakovich05@mail.ru

Anzhela Yu. Sakovich, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Sociology. The Belarusian State University, the Republic of Belarus, Minsk, e-mail: sakovich05@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 29.11.2024

Received 29.11.2024

Поступила после рецензирования 15.01.2025

Revised 15.01.2025

Принята к публикации 18.01.2025

Accepted 18.01.2025

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета».

Том 17 № 1 2025

Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ»

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191.

Бумага Чайка Бумага А. Печать цифровая.

Гарнитура Times. Усл. п. л. 18,0. Формат 60х84/8

Тираж 500 экз. Заказ 17/01

Отпечатано с готового оригинал-макета

на участке оперативной полиграфии ИП Кучеренко В.О.

385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, 403/33.

Тел. для справок 8-928-470-36-87.

E-mail: slv01.maykop.ru@gmail.com